

ПУЧНАМИ

ссылка

ПУСТЬ НЕ ЛОЗУТ

Нита Вольская

Поступила в университет — выгнали. Пошла искупаться на речку — вообще оказалась в параллельном мире. Всем попаданкам достаются прекрасные принцы, а мне — властный неуправляемый демон, который то тащит куда-то, то выгоняет. Все у меня ни как у людей! Кажется, пора всё брать в свои руки. А вот что из этого получится, мне и самой интересно!

Нита Вольская

Цунами, или Пусть не лезут

Студентка на месяц

— Что тебе от меня надо, белобрыся? — я схватила за загривок стервозу-однокурсницу, которая изводила меня своими нападками с самых вступительных экзаменов. Сегодня моя выдержка дала трещину. После того, как эта зараза демонстративно вытерла свои испачканные в шоколаде пальцы о мою белую блузку. Я резко дернула ее по направлению к своему колену. Но сразу бить не стала. Успеет еще познакомиться с разрушительной силой моего удара. А пока пусть хорошенько испугается. Сработало. Блондинка заверещала, как будто встреча с коленкой уже состоялась. Тут же, словно ждала под дверью, в кабинет ворвалась наша кураторша, по совместительству — тётка этой злобной стервы, и завопила:

— Князева, немедленно отпусти Стеллочку!!! Ну всё, Князева, мое терпение кончилось — марш к ректору!

И сама рванула вперед меня, видимо, чтобы успеть изложить свою версию. Не забыв прихватить с собою потрепанную Стервочка (это имя, вместо своего родного, она получила в группе за свое поведение)

Все одногруппники знали по какой причине эти две змеи вели свою игру против меня. Дело в том, что я поступила на бесплатное обучение, обойдя на пять баллов белобрысую, которая тоже метила на это место. И поскольку честным путем ей его получить не удалось, она решила пойти привычным. А тётка ей, как могла, помогала.

— Ой, Васька, похоже эти гадючки своего добились, — невесело высказала всеобщее опасение однокурсница Ирка. — Я тут узнала, что наша Гаина Петровна (по документам Галина П.), любовница нашего ректора. Так что шансов у тебя ноль!

Ну ноль, так ноль. Лучше уж вылететь после первого месяца учебы, чем по окончании курса или двух. Я ведь не наивная, чтобы верить в то, что этот семейный террариум оставит меня в покое, не добившись своего.

Сразу к ректору не пошла — пусть подергаются, завернула в туалет в надежде спасти блузку. Шоколад отмываться не хотел, поэтому я изрядно задержалась. И когда подошла к кабинету ректора, Гадюка Петровна (это моя личная версия ее имени) вылетела мне на встречу, пыхтя, как паровоз. Я, не дав открыть рот, отодвинула её в сторону и вошла в кабинет, на ходу постучав в косяк.

— Заходи-заходи, — недобро сощутив глаза, посмотрел на меня ректор. И даже не предложил сесть. Как на расстрел пришла.

— Галина Петровна мне поведала о твоих подвигах, — начал с места в карьер начальник всех начальников.

— Ничуть не сомневаюсь, — буркнула я.

— Что ты может сказать в свое оправдание? — ректор буравил меня суровым взглядом. Неплохо гадючки постарались. Даже интересно стало, что они тут наплели.

— А есть смысл что-то говорить? — я вопросительно вздернула бровь. Ректор опешил от такой наглости. Вы рано в крайнюю степень недоумения ударились, господин хороший, это я еще даже не начала хамить. — Чтобы я сейчас Вам не сказала, принятого решения это уже не изменит. Вы ведь приняли его? Верно?

Я в упор посмотрела на ректора. Тот отвел глаза. Что и требовалось доказать!

— Ночная кукушка всегда дневную перекукует! — выдала я народную мудрость. Не

совсем уместную, но красноречивую. Ректор аж побагровел! Гадюка Петровна подпрыгнула на стуле и стала хватать ртом воздух. А Стервочка, до этого прикидывающаяся побитой серой мышкой, в ужасе прикрыла рот руками. Ну надо же! Им делать людям гадости, значит, можно. А слышать их в свой адрес — сразу ранимыми стали. Я гордо, вскинула голову, и пошла забирать документы.

Дома меня ждала очередная выволочка. Мама сокрушалась на тему: «Приличные девушки так себя вести не должны». И это не про блондинку, которая всю эту ситуацию спровоцировала, а про меня! Папа ей во всем поддакивал. Вот с его стороны это было подло! Он сам меня растил как мальчишку: в младших классах отдал на плавание, чуть подросла — на кикбоксинг. Сам хвастался моими медалями и кубками перед друзьями и соседями. Да он даже имя мне дал Василиса, чтобы потом с чистой совестью называть меня Васькой! А тут вдруг: «приличная девушка...»

Молча выслушав родительскую речь, посмотрела на них, как на предателей. Закрылась в своей комнате. Наревелась. Да так и уснула. А утром собрала вещи, разбила свою копилку (почти накопила на Мак бук), и, оставив родителям короткую записку, улетела к бабушке в Армавир.

Бабуля безмерно меня любила, поэтому, когда я ей рассказала свои невеселые новости, долго возмущалась поведением двух змеюк, ругала их и ректора какими-то незлыми ругательствами. А потом позвонила моим родителям, навтыкала им пистонов, и сказала, что они не увидят своё, ни в чем не повинное чадо, как своих ушей, потому что я буду жить с ней!

Так я из жителя северной столицы резко была переквалифицирована в южанки. Приходилось соответствовать. Я честно старалась: вставала на рассвете, помогала бабушке в саду и в огороде, а после бежала купаться на реку.

Вот и сегодня, «отработав повинность» раньше времени, я рванула купаться. К моей радости, пляж был пуст. Лежу, я, значит, на пляжу, вся такая красивая, отрешённая от мирских дел... и тут бах — откуда ни возьмись налетела цунами, подхватила меня, безмятежную красотку, и сразу потащила на глубину. Словно только за мной и приходила. Усиленно барахтаюсь, и вспоминаю все навыки плавания, которые мне привили в далеком детстве. Что-то не очень они мне помогают. Вот еще тогда мне показалось, что во всех этих техниках есть какой-то подвох. И только теперь я поняла какой — стопроцентно они работают только в бассейне, под присмотром тренера.

Но, если вы сейчас решили, что я сдалась, то ооочень сильно ошиблись. Князевы не сдаются! Чем больше на нас наезжают, тем дурнее и упёртее мы становимся. Я мобилизовала весь свой потенциал, и сделала мощный гребок по направлению к поверхности. Водной стихии это, видимо, сильно не понравилось, потому что в следующую секунду, она меня со всей дури жახнула о скалу. У всех нормальных людей в такие моменты проносится вся жизнь перед глазами. У меня же в голове пронеслась мысль: откуда здесь взялась скала? Про то, что здесь и цунами взяться неоткуда, я подумать не успела, провалилась в темноту.

Параллельный мир

— Мисс, мисс! — кто-то легонько хлопал меня по щекам, — С вами все хорошо?

— А без моего ответа не видно? — не открывая глаз, прохрипела я. Голова жутко болела. И тем не менее до меня дошло: какая, к черту, *мисс*? Я резко распахнула глаза. Надо мной склонился мальчик лет шести. Лицо в крупных веснушках, небесно-голубые глаза, рыжие кучерявые волосы.

— Мисс, как вы себя чувствуете? — поинтересовалось солнышко.

— Прескверно! — решила я соответствовать обращению.

— Вам нужна помощь?

— Пока не знаю. — Я села, пощупала затылок, разбит, посмотрела на ладонь — вся в крови. — Похоже, что нужна.

— Тогда я сейчас взрослых позову! — сказал и убежал. Я даже среагировать не успела. Огляделась. Сажу определённно на пляже. Но каком-то незнакомом. Сбоку скала. Видимо та, о которую я приложилась. Прямо передо мной бескрайняя вода. Подозрительно спокойная, будто это не она меня недавно крутила и кидала. С другого бока — бесконечный пляж. Осторожно повернулась назад, — в эту сторону убежал ребенок: холм, заросший травой, закрывал весь обзор. Зато не был помехой для звуков, и, судя по ним, там была деревня: мычали коровы, блеяли овцы. Или ферма. Опять устремила взор на воду: «Куда ж ты меня выкинула?» — задала немой вопрос. Солнце клонилось к закату, касаясь кромки воды. Которая, не имея собственного оттенка, искрила всеми цветами радуги, отражая солнечные лучи, небо, облака....

— Это сколько же я тут провалялась? — встрепелась я. — Если огромная волна меня накрыла ранним утром.

Из-за холма послышались голоса, и через несколько секунд показались их обладатели. Впереди бежал Солнышко, за ним шел крепкий парень, такой же рыжий и кучерявый, замыкал колонну крупный мужчина лет 45. Естественно рыжий и кучерявый. Прямо нашествие солнышек! В руках последнего были носилки.

— Здравствуйте, мисс, — хором поздоровались два старших рыжика.

— Где я? — вместо приветствия спросила я о наблевшем. И спохватилась: — Здравствуйте!

— Если конкретно про это место, то на берегу Алмазного моря, — ответил старший из тройки. — А поселение называется Ухмаñь. Оно человеческое.

Я ухватила за последнюю фразу:

— А что, есть еще и нечеловеческие?

Мужчина на меня странно посмотрел:

— Конечно. Большая часть мира заселена демонами. Это же их мир.

«Мать твою, я что, в ад попала?»

— Я умерла?!

— Ну, по крайней мере, пока точно нет, — успокоил старший. Двое младших меня с интересом разглядывали.

— Как пока? — еще больше ошалела я. — А когда умру??

— Этого я вам сказать не могу?

— Почему?

— Потому что не знаю, — развел руками мужчина.

— Так! Что-то я запуталась. Если я еще не умерла, и не попала в ад, откуда здесь взялись демоны?

— Я не знаю, что такое ад, но про демонов ответить могу: они здесь всегда жили.

— Где *здесь*? — вперила упрямый взгляд в мужчину.

— Здесь — это в мире демонов. — спокойно пояснил мой собеседник. Я же уже закипала.

— Как я оказалась в мире демонов, если я не умерла? — мне хотелось закричать, чтобы мне, наконец, объяснили, что происходит.

— А я откуда знаю? — парировал здоровяк. Я зарычала в голос.

Но тут заговорил парень:

— Мисс, вы из какого мира?

— Я из мира людей! Евразийский материк! Планета Земля! Круглая такая! В Солнечной системе находится!

— Понятно. Сейчас вы тоже на планете Земля, только мы ее называем Терра. Вся планета принадлежит демонам. Людей здесь не так много. Наши миры, судя по всему, параллельные.

Я пристально посмотрела на парня: уж не издевается ли он? Нет, выглядит серьезным, смотрит добрым, открытым взглядом. Может эта Ухмань — деревня шизиков? Осмотрела всех троих. Я, конечно, не психиатр, но даже на мой дилетантский взгляд рыжее семейство на больных не походило. Ладно, оставим выяснения до лучших времен. Мне вон как раз уже носилки приготовили. Я попыталась встать, но мир вдруг перевернулся. А нет. Не мир. Я. Меня заботливо подхватили за ручки, ножки и уложили на твердую поверхность. И понесли. Мне же осталось только рассматривать, уже начавшее темнеть, небо.

Когда вошли в деревню, я осторожно приподнялась на локтях, и стала осматриваться по сторонам, стараясь не делать резких движений, от которых меня начинало штормить. Напрасно я назвала это поселение деревней. Вполне приличный поселок, даже дома двухэтажные есть. Меня занесли во двор одного из таких. Не успели доставить к порогу, как дверь отворилась и навстречу выскочила девчушка лет десяти, с длиннющей косой пшеничного цвета. А вслед за нею вышла фигуристая хозяйка с такой же прической. И сразу стала хлопотать вокруг меня: осмотрела голову, заохала. Велела занести в дом и переложить на диван в гостевой комнате. Пока меня транспортировали в указанное место, рядом скакала девчушка и тараторила:

— А моя мама врачеватель, и она будет тебя лечить. А ты откуда? А как в море оказалась? А меня Милада зовут. А тебя?

— Василиса меня зовут. Я из Армавира.

— А где находится эта Арма-вира?

Ну вот что на это ответить ребенку? Я с мольбой посмотрела на парня.

— Милка, ну-ка отстань от человека. Ты видишь — она ранена.

Меня переложили на диван лицом вниз. Парень придержал меня за плечи, чтобы я не уткнулась в подушку. Женщина уже принесла таз с теплой водой и чистые тряпки, и стала аккуратно промывать мою рану. Потом осмотрела, ощупала, и вынесла вердикт:

— Снаружи приличная гематома. Есть небольшое рассечение. Зашивать нет необходимости. А вот, что внутри черепной коробки — сказать не могу. Понаблюдаю тебя до завтрашнего дня, а там станет ясно, нужно ли тебе в лазарет. Можешь уже на спину перевернуться. Лежи, не вставай. Я пойду поесть тебе согрею.

И вышла из комнаты. Прихватив за собой всех домочадцев. Я же опять принялась за разглядывание окружающей обстановки. Чувствую, скоро это станет моим постоянным занятием.

Комната была просторная и светлая. Стены обшиты досками и выкрашены в сливочный цвет. Пол и потолок в том же цвете. Эффект — вау! Мебель была также деревянная. Темная, брашированная. Диван, на котором я лежала, обит тканью шоколадного цвета, такого же цвета ковер перед ним. На большом окне висели кремовые шторы. Все это выглядело так дорого и уютно. Видимо врачи в этом мире хорошо живут. Впрочем, я еще не знаю, чем занимается ее муж.

В дверь постучали. На пороге возникла девушка, примерно моих лет. Да сколько же их здесь? В руках она держала поднос с едой. Молча прошла к дивану. Вручила мне. И развернулась на выход. Я окликнула:

— Постой! Спасибо.

Как со стеной поговорила. Не поворачиваясь, девушка молча вышла. Бука какая-то. Но красивая. Высокая, фигуристая, похожа на мать. Такие же шикарные пшеничные волосы. Большие голубые глаза, в обрамлении густых черных ресниц. Темные брови. Чуть полноватые губы. В общем, природа не пожадничала. Может на характере отдохнула? Судя по поведению, так оно и есть.

Мой поздний ужин состоял из каши, похожей на манную, и сладкого травяного чая с большим куском фруктового пирога. После того, как я поела, пришла хозяйка. Она откинула

часть стены, которая оказалась огромной кроватью, и стала стелить свежее белье.

— Как я могу вас называть? — спросила я, следя за тем, как ловко она управляет с постельным бельем.

— Ох! Прости, с этим переполохом я совсем забыла представиться, — она с улыбкой посмотрела на меня. — Не каждый день к нам попадают девушки из параллельного мира. Я миссис Урмина. А моего мужа можешь называть мистер Инвар.

— Спасибо вам за все, что вы делаете для меня. И всей вашей семье спасибо. Я столько неудобств вам доставила.

— Ну что ты? Даже не думай об этом! А если тебе показалось, что кто-то в этом доме не рад гостям, то это не так. И не обижайся на нашу старшую дочь. Лисанта сейчас сама не своя — ее выбрали для участия в отборе на роль первой жены младшего сына Владыки Критона.

Поймав мой непонимающий взгляд, пояснила:

— Критон — название нашего государства.

Всё? Как будто это единственное, что я могла не понять. Отбор? Первой женой? А сколько их вообще? И как он ее отбирает? Как самую лучшую овцу из целого стада — чтобы пожирнее и помоложе? Моя больная голова отказывалась переваривать столько непонятной информации.

— Сейчас я обработаю твою рану, и перевяжу. А потом помогу переодеться в сорочку и дойти до постели. — С этими словами женщина извлекла из шкафа подобие аптечки, достала какую-то баночку и вполне узнаваемый бинт. Когда она закончила, я была похожа на фронтовика, получившего ранение в голову.

Спала я хорошо. Мазь сняла боль. Постель была мягкой и удобной. Проснулась, когда солнце было уже высоко, значит время к обеду. Села. Голова слегка закружилась. Так! Главное — не делать резких движений. Встала. Неспеша проследовала в смежную комнату — санузел. Привела себя в порядок, насколько это позволяла повязка. Переоделась в легкое платье, которое мне кто-то заботливо приготовил, и вышла в гостиную. Пусто. Прошла в кухню — никого. Открыла дверь на улицу. На крыльце сидела Лисанта и плакала. Увидев меня, она поспешно вытерла слезы, и собралась ретироваться.

— Подожди, пожалуйста, — я решила отвлечь ее от печальных мыслей разговором — Я понимаю, что тебе сейчас не до меня, но не могла бы ты немного рассказать о вашем мире. Я ведь совсем ничего не знаю. И если у меня не будет обратного пути, как-то придется тут обживаться. Если захочешь, я тебе потом о своём расскажу.

— А что тебе тут обживаться? Вон замуж за моего братца выскочишь, и считай обжилась! Он у нас жених завидный! Все-таки сын главы поселения! Потом, если захочет, пусть тебе хоть рассказывает, хоть показывает, сколько душе будет угодно! — Зло выплюнула девушка.

Как стать невестой

Я устала на Лисанту:

— При чем здесь твой брат?

Она посмотрела на меня, как на дурачку. Но все же решила пояснить:

— Что тут непонятного? Глаз он на тебя положил! — сказала, словно пощечину дала. —

Ему-то можно по любви жениться. Это у меня выбора нет.

— А почему ты не откажешься от этого отбора?

— Ох, и тупая моему братцу невеста досталась, — прозвучало так, как будто вопрос с женитьбой был уже решен, — Ты что, совсем ничего не понимаешь? ОН — сын владыки! Который этим миром правит! Кто ему посмеет отказать?

— Ну хорошо. Вернее, не хорошо, конечно же, — что-то я и правда туплю. — Допустим, что отказаться нельзя, но проиграть-то отбор можно. Как вас там отбирать будут? Что для этого делать нужно? Делай всё спустя рукава. Дурой, на крайний случай, прикинься.

Девушка, сузив глаза, и постукивая пальцем по губам, на минуту задумалась.

— А ведь ты права! — посмотрела на меня, наклонив голову на бок, словно изучая под другим углом. — Не такая уж ты и дура...

Вот спасибо!

Теперь, когда у Лисанты появилась надежда, она стала относиться ко мне терпимее. Даже позвала к себе в комнату, чтобы поболтать, пока она будет собирать вещи на отбор. Все время, пока примеряла наряды и подбирала к ним аксессуары, она рассказывала о сильных мира сего. В сущности, они мало отличались от наших королей. С той лишь разницей, что у них не было всей этой монаршей атрибутики: громоздких корон, скипетров, париков и прочего. Не носил их правитель и вычурных одежд. Порой отличить его от своих поданных позволял только тонкий венец на голове.

У местного владыки, Синтара Тарнана, было два сына. Старший, Триан — наследный принц, уже был женат. Причем трижды! И все три жены — «действующие», так как разводов в Критоне не было. Но оказалось, что и это не предел — монарх может завести столько жен, сколько захочет. У Синтара, например, их было пять!

— Это что же получается, у вас при одном владыке может быть с десяток владычиц?

— Нет конечно! Венценосная только одна жена — первая. Все остальные — для утех.

— Не проще ли было бы завести гарем с наложницами? Зачем на всех жениться? — внесла я еще одно дельное предложение. Если так пойдет и дальше, то я им тут основательно порядки поменяю!

Лисанта вопросительно на меня посмотрела. Как ей объяснить-то? Я и сама имела только общее представление о гаремах — никогда не нужна была эта информация, потому особо не вникала.

— Завел бы любовниц, и поселил во дворце, чтобы были, так сказать, под рукой.

— Так у него и любовницы есть!

— А зачем ему тогда столько жён?

— Да мне-то откуда знать? Всегда так было. Надоела одна, женился на другой. Ну или: влюбился — женился. Но на всех церемониях он присутствует только со своей первой женой. Она же ведет и кое-какие государственные дела.

— А почему тогда ты не хочешь стать первой женой? Я понимаю, что делить своего

мужчину с кем-то то ещё удовольствие, но главной все равно ведь ты же была бы.

— Ну, во-первых, принц не наследный, и, следовательно, никакой властью его первая супруга не обладает. У него-то, как раз, все жены между собой равны. Главнее становится та, которой супруг больше внимания уделяет. А это еще нужно заслужить.

— А во-вторых? — не унималась я.

Лисанта покраснела. Ооо, а это уже интересно!

— Говорят, что человеческие девушки долго не выдерживают... темперамента мужчин-демонов, — моя собеседница стала пунцового цвета.

— Так зачем тогда демоны женятся на людях? — объему моих глаз сова бы позавидовала. А вот цвету лица моей собеседницы позавидовала бы свекла.

— Демоны получают особое удовольствие от связи с человечками. Поэтому у многих демонов есть жена-человек. Лисанта начала нервно теревить подол платья. Я решила отойти от скользкой темы:

— А на отбор что, всех подряд загоняют?

— Скажешь тоже! Нет, конечно! На отбор попадают самые лучшие!

— И откуда принц знает, например, что ты самая лучшая?

— А нас, как баранов, сгоняют к нему на смотрины. Он лично и выбирает. Идет вдоль ряда из девиц, и тыкает пальцем в ту, что понравилась.

— И многих он так натыкал?

— В нашем поселении выбрал меня одну, — буркнула девушка с недовольным видом.

— Ты не расстраивайся. Провалишь отбор, и домой вернешься.

— Хотелось бы. Не дай Всевышний до последнего тура дойти.

— А что там такого страшного?

Ну вот, опять ее лицом можно злить быка.

— На последнем туре у принца есть право первой ночи, — потупилась девушка.

— Вот... кобелина! — моему возмущению не было предела. — Так он еще и только девственниц отбирает что ли?

— Нет. Это раньше так было. Просто название старое осталось. Суть-то не изменилась.

— И, как я понимаю, девушка отказаться не может, — это был уже не вопрос, а мысли в слух. От возмущения меня так и распирало. Это ж надо до такого додуматься!

— А чего вы не протестуете? Устроили бы бабий бунт.

— А с кем бунтовать? Большинство девчат спят и видят себя на отборе. И их не столько статус привлекает, сколько сами демоны. Они ведь все очень красивые, мужественные, богатые. Воплощение девичьей мечты.

— И все, как один, гулящие, как коты мартовские. — подытожила я. — Вот уж точно о таком никогда не мечтала.

Мы немного помолчали, думая каждая о своем.

— Знаешь, Василиса, а ты мне даже нравишься, — вдруг выдала Лисанта. — я была бы рада, если бы вы с Винсаром поженились.

О как! Расту! Значит среднего рыжика зовут Винсар... Красивое имя. И парень, похоже, неплохой. Жаль, не в моем вкусе. Но в слух я этого говорить не буду. Зачем обижать хороших людей?

Так за разговорами прошел день. Я помогла Лисанте собрать чемодан. Мы вместе пообедали. Несколько раз в нашу идиллию вклинивались Милада с Анмиром (это младший из рыжиков, мой спаситель), которые периодически то куда-то пропадали, то появлялись.

Где они носились, знал только ветер. Остальные, как выяснилось были на работе.

Вечером за большим столом собралась вся семья, и я. Я, наконец, удовлетворила всеобщее любопытство — рассказала о своем подводном перемещении между мирами. Милка с Анмиром из всего рассказа вычленили самое понравившееся слово — цунами. Выспросили его значение, и весь вечер примеряли его ко всем членам семьи. В результате сошлись на том, что лучше всех это прозвище подходит мне. За что получили звонкие подзатыльники от Винсара.

Кстати, Лисанта меня не обманула — то, что я нравлюсь ее брату не заметил бы только слепой: парень весь вечер околачивался возле меня, ухаживал за столом, и практически не сводил с меня глаз.

Вот попала, так попала!

Невеста поневоле

Утром следующего дня Лисанта опять была мрачнее тучи, ни с кем не разговаривала, и практически не выходила из своей комнаты. Мне уже стало казаться, что это ее обычное состояние, и отбор тут ни при чем.

Я чувствовала себя гораздо лучше, миссис Урмина мне уже даже повязку сняла, и поэтому мне не сиделось на одном месте. Чтобы чем-то себя занять, я решила осмотреть двор и прилегающие к нему окрестности. Вышла на крыльцо и чуть не споткнулась о чемодан. Видимо, в порыве гнева, невольная участница отбора выставила его сюда, чтобы глаза не мозолил.

Я побродила вокруг дома. Позаглядывала во все закоулки. Заскучала. Вышла за калитку. Прошлась вдоль улицы туда-сюда. Никого не встретила. Тишь. Только где-то вдалеке резвится детвора. Решила вернуться в дом, и поискать себе занятие там. Едва приблизилась к калитке, как услышала быстро приближающийся стук копыт. Оглянулась — на меня неслась большая карета, запряженная четверкой вороных лошадей неизвестной мне породы. Убежать не успеваю, — подумала я, и в прыжке перемахнула через калитку — хоть какая-то защита будет. К счастью, она не понадобилась: местный гужевой транспорт резко затормозил в нескольких сантиметрах от ограждения и от меня. Ну и водители у них тут! Морда одного из коней оказалась перед моим лицом — здоровяк, шумно дыша, попытался меня обнюхать. На Земле я таких не видела, поэтому стала внимательно рассматривать. Эти кони телосложением походили на наших тяжеловозов, такие же мощные, но еще крупнее. Глаза у них отливали красным, что смотрелось жутко — как будто они были родом из преисподней. Засмотревшись на странных зверушек, не заметила откуда возникли три двухметровых амбала, внешне чем-то смахивающие на красноглазых лошадей.

— Мисс Лиса? — поинтересовался самый амбалистый.

Я зависла — откуда он знает мое имя, которым меня называли только мама и бабушка?

Растерянно мотнула головой в знак согласия.

— Тогда, мы за вами.

И без пояснений за подмышки выдернул меня со двора и подтолкнул к открытой двери кареты. Два других уже тащили чемодан Лисанты. И тут до меня дошло. Я повернулась к амбалу:

— Я не та, кто вам нужен.

— Вы *в этом* доме живете? — зачем-то спросил «шкаф».

Я кивнула.

— Значит, та, — заключил этот умник, и в наглую стал меня запихивать в экипаж. Расставив руки и ноги пошире (благо сегодня была в брюках), я вцепилась в дверной проем, и никак не желала пропихиваться внутрь. Амбал, пыхтя, принялся отдирать мои руки от кареты, и у него это постепенно начало получаться. Я, конечно, не сдавалась, но силы-то явно были не равны. Впрочем, мой противник, похоже, тоже устал. На короткий промежуток времени он оставил в покое мои руки. Воспользовавшись заминкой здоровяка, я немного подтянулась вверх, чтобы мой затылок оказался на уровне его лица, и со всей дури жахнула ему головой в нос. Амбал охнул и со стоном осел. А я отключилась — про шишку-то на затылке я забыла!

Очнувшись от тряски, которая колоколом отдавалась в моей многострадальной голове.

Насколько могла, огляделась. Лежу в карете. Напротив сидят двое, один из них — с разбитым носом. Хотя нет. Не с разбитым. Со сломанным — вокруг глаз уже просвечивал симптом очков, и переносица заметно припухла и тоже отдавала синевой. Знай наших! Заметив, что я пришла в себя, оба напряглись, особенно мой знакомый, с глазами енота.

Карету в очередной раз тряхнуло, и я застонала. Амбал с целым носом, без резких движений, наклонился ко мне и что-то подложил под голову. Надо же! Заботу проявляет. Или баллы зарабатывает? Не хочет тоже быть раскрашенным? Впрочем, сейчас из меня боец был так себе, только и могла, что вяло хлопать глазами. Так что мой максимум — отхлестать врага ресницами.

Не знаю, сколько мы ехали — я большую часть дороги провела в беспамятстве. То приходила в себя, то вновь проваливалась в темноту. В очередной раз очнулась, когда надо мной колдовал какой-то старичок в очках и с нюхательной солью в руках — я такую у миссис Урмины видела. И была я уже не в карете.

— Ну что же вы, голубушка, так неосторожны? — по-отечески тепло приговаривал он, пока помогал мне повернуться на бок, чтобы получить доступ к моему героическому затылку. Несмотря на всю его аккуратность, каждое прикосновение доставляло нестерпимую боль. В общем, до конца осмотра я не дотянула — уплыла в небытие.

Очередное мое возвращение в сознание вновь совпало с его визитом. А может он и не уходил? Помимо доктора, около меня крутилась какая-то молоденькая девушка. Это все, что я успела заметить. Далее — опять темнота. Сколько раз я отключалась-подключалась не знаю. Ощущение было такое, как будто я очень медленно моргаю: открыла глаза — люди, закрыла. Опять открыла — нет никого, снова закрыла. И так несчетное количество раз. Один раз мне даже привиделся очень красивый брюнет с льдисто-серыми глазами. Он стоял, наклонившись надо мной, и о чем-то переговаривался с доктором.

Окончательно я пришла в сознание на третий день. О том, что он третий, мне сообщил доктор, который ощупал мой затылок, проследил за реакцией глаз, и, попрощавшись, покинул комнату. Голова уже не так болела, и я смогла приподняться, чтобы меня покормили. Вокруг меня суетилась все та же девушка.

— Мисс Лиса, как вы себя чувствуете? Я ваша служанка. Меня зовут Эльмина.

— Чувствую себя так, как будто ударились головой. — попыталась я пошутить.

— Сильно болит? — сочувствующе на меня посмотрела девушка. — Говорят, что вы хорошо приложили Тамира. — она попыталась скрыть улыбку. — Даже нос повредили. Ему давно надо было что-то повредить! Грубый, неотесанный мужлан!

О, да у нее к нему счеты имеются! Ну что ж, будем считать, что частично я этот счет погасила.

— Принц Милвар приказал его высечь прилюдно! — с явным удовлетворением сообщила новость Эльмина.

— За что? — удивилась я.

— Как за что? За то, что посмел к вам прикоснуться.

— И что, уже выпороли?

— Нет. Порка назначена на завтрашнее утро.

Червяк, по имени советь, вскинул голову, и приготовился подтачивать меня изнутри — я не могу допустить, чтобы эта экзекуция состоялась. Ведь, по сути, амбалу и так хорошо досталось. Причем, за то, что он делал свою работу. Пусть даже топорно и с грубыми ошибками.

После того, как Эльмина меня накормила и привела в порядок, я ее попросила:

— Позови доктора, я хочу с ним поговорить.

— Кого позвать? — опешила девушка.

— Врачевателя, который меня лечил.

Девушка исчезла за дверью. А я осмотрелась: просторная светлая комната с окном в пол, огромная кровать, зеркало в полный рост, еще одно — над длинным столиком на изогнутых резных ножках.... Все так дорого-богато, но не вычурно. Удовлетворившись увиденным, уставилась на дверь — за нею послышались шаги. Однако в комнату вошел не тот, кого я ждала.

Невеста по неволе. Знакомство с навязанным женихом

На пороге возник брюнет с глазами цвета льда. Значит не привиделся.... А я думала, что это был мой больной бред.

Высокий, плечистый, весь рельефный. Не врала Лисанта, когда говорила, что демоны красивые. Я бы сказала — дьявольски красивые. Таких надо в музей выставлять.

— Доброго дня, мисс Лисанта! Я принц Милвар, — представился он. — Как вы себя чувствуете? — Голос низкий, сексуальный. Теперь понимаю, почему бабий бунт до сих пор не состоялся. Весь его вид был одним сплошным сексом. Бедные девушки! Наверняка им крыши напрочь сносило при первой же встрече. Только вот со мной система дала сбой. Да, все вижу, и все понимаю, но та информация о нем, которая мне была известна, позволила мозгам остаться на месте. Не люблю полигамов. Категорически. Поэтому холодно посмотрела на принца в упор, и оценила свое самочувствие:

— Лучше, чем по приезду сюда. И я — не Лисанта.

Удивленно вскинул красивую черную бровь:

— А кто же вы?

— Я — Василиса Князева. К вам попала из другого мира. Случайно.

А чего скрывать?! Я не сама сюда приперлась — меня притащили. И во дворец, и в этот мир.

С лица Милвара спала надменная маска. Теперь на ее месте поселились восторг и интерес. И он сразу стал похож на мальчишку, которому подарили крутую игрушку.

— Вы в этом уверены? Или это последствия травмы? — Видимо решил удостовериться, что игрушка действительно эксклюзивная, а не поломанная.

— Пытаетесь выяснить, не поехала ли у меня крыша? — по его виду догадалась — не понял. Исправилась:

— Я в здравом уме и твердой памяти.

Принц схватил стул, развернул спинкой ко мне, и уселся на него верхом, как на лошадь. Значит разговор будет долгим.

В комнату осторожно заглянула Эльмина, но увидев принца, исчезла.

— Расскажите, как вы попали в наш мир. Я читал, что такое возможно, но с реальным переходом сталкиваюсь впервые.

Пришлось в деталях рассказывать ему о моих приключениях на воде.

— Значит, цунами..., — задумчиво пробормотал он, делая какие-то выводы.

Он что, серьезно?! Может сейчас тоже заявит, что мне подходит это слово в качестве клички? Не заявил. Завис. Глядя на меня. Или сквозь меня? С его цветом глаз это было сложно определить.

— У меня к вам есть просьба, — выдернула я его из задумчивости. Удивился.

— Слушаю.

— Вы могли бы отменить наказание для Тамира? — мой оппонент выказал высшую степень удивления. — Ведь, по сути, он виноват только в том, что не захотел меня выслушать. Все остальное — следствие того, что мы не смогли договориться. Причем ему досталось не меньше, чем мне.

Принц хохотнул.

— Даа, приложили вы его не слабо, — снова детский восторг. — Вы боевая девушка, Василиса!

Я скромно потупила взгляд. А сама подумала: это я еще «вертушку» тут ни к кому не применила — от моего коронного удара в голову еще никто в сознании ринг не покидал. Надеюсь, до этого не дойдет! Сама по себе я девушка мирная, скромная.

— Я подумаю над этим.

Вот вроде ответил, но удовлетворения мне его ответ не принес! Ох уж эти царские особы, скользкие, как асфальт под снегом.

Принц резко встал — аудиенция окончена. Поцеловал мне руку. И со словами: «Я еще к вам зайду» покинул комнату.

Больше за сегодняшний день ничего примечательно не случилось. Я, то таращилась в потолок, то спала. Заходил доктор Грейн Добс — мы, наконец, познакомились, провел осмотр и велел лежать, как минимум еще сутки. А лучше — двое.

На следующее утро меня ждал сюрприз. Прибежала запыхавшаяся Эльмина, и стала скороговоркой рассказывать, как Тамира утром вывели на площадь, подвесили за руки, приготовив к порке. А потом пришел помощник принца Милвара и зачитал указ об отмене наказания по просьбе некой иномирянки. Имени она не запомнила! И все причитала: такого еще никогда не было, чтобы в последнюю минуту отменяли наказание. Да еще и по решению не владыки или принцев, а какой-то там иномирной княгини. Сначала я обалдела от того, насколько стремительно меня повысили до «сливок местного общества», а потом поняла — это всё моя фамилия — Князева! Раз что-то сказали про князя, значит я — княгиня! Сарафанное радио в своем лучшем виде!

Пока Эльмина меня приводила в порядок и кормила, я размышляла — сказать ей или не сказать, что княгиня-иномирянка — это я? Решила покаяться после завтрака. Однако покаению случиться было не суждено — заявилось его высочество! Пока он витиевато здоровался и чуть ли не раскланивался, я подумала: «Он всех своих нездоровых гостей так навещает? Или только мне посчастливилось?»

Когда все формальности были соблюдены, принц, как и вчера, плюхнулся на стул, и стал выпрашивать о моем мире. Я отвечала в силу своих скромных возможностей, так как не все тонкости нашего техногенного мира мне были известны. Иногда задавала принцу встречный вопрос: «А как у вас?». В итоге мне удалось выяснить немного, поскольку оказалось, что Милвару больше нравилось меня слушать, чем что-то говорить самому. Хотя я бы с удовольствием выслушала рассказ об их магическом мире и его быте в исполнении принца. Его низкий тембр с небольшой хрипотцой разгонял по коже целый табун мурашек, которые еще долго потом не могли успокоиться, и резвились уже сами по себе, без всякого стимула. Прямо Броуновское движение какое-то!

Проговорили мы до обеда. Милвар смеялся, как мальчишка над моими шутками, шутил сам, но реже, поскольку мой смех приносил мне больше боли, чем радости. Расстались мы довольные друг другом. Лично я была бы не против иметь такого друга!

За обедом спросила у Эльмины, как продвигается отбор. Девушка очень удивилась моей неосведомленности:

— Так его отодвинули до тех пор, пока вы не выздоровеете!

Что??? Мы же с принцем вроде выяснили, что никакая я не Лисанта! И значит, в отборе участвовать не должна! Ведь, по логике, не должна же?

Весь остаток дня и добрую половину ночи я не могла успокоиться. Поэтому утром, злая

и не выславшаяся, накинулась на принца, не дав ему закончить церемонию приветствия:

— Я что, участница отбора?!

Поначалу опешивший принц, сузил глаза, внимательно на меня посмотрел, и холодно спросил:

— Вас что-то не устраивает?

— Вы не ответили на мой вопрос!

— Да, вы — участница отбора. Вместо Лисанты Ривьер. — Его тоном можно было резать кирпичи.

— С какой это стати? Мало того, что меня сюда привезли против воли, так теперь еще и в участницы зачислили. И заметьте — опять не спросив!

— Участвовать вам в отборе или не участвовать решаю только я! — резанул царственный нахал.

— Кто вам вообще дал право решать за меня?! Я не ваша подданная! Я даже не житель вашего мира!

— Это все формальности, и они легко решаемы, — на этот раз в голосе было чуть меньше стали. Ну ничего, я это сейчас быстро исправлю:

— А кто вам сказал, что я хочу стать вашей подданной?! И тем более — одной из ваших многочисленных невест?! Вы вообще, может, не в моем вкусе. Я не люблю кобелей! — получи, фашист, гранату.

У демона пропал дар речи. А в льдистых глазах полыхнуло пламя. Вот если сейчас еще отрастут рога, хвост и копыта, с чистой совестью можно будет называть его козлом. Потому что, ведет он себя уже как последняя скотина. Ишь, выискался пуп Земли!

— Если вы не хотите становиться подданной нашего государства, надо полагать, планируете вернуться в свой мир? И, наверное, уже знаете, как это сделать? — голос Милвара звучал обманчиво спокойно. — Рискну предположить: пойдете в море топиться?

Ах ты ж гад!

— Если это потребуется для того, чтобы меня вычеркнули из списка ваших невест, пойду!

— Ах, вот даже как. — В глазах демона что-то промелькнуло. Обида? Боль? Хотя, вряд ли. Наверное показалось.

Принц резко развернулся к двери, и уже взявшись за ручку, припечатал:

— Вы будете участвовать в отборе! Хотите вы этого или нет! — И вышел, так хлопнув дверью, что затрясся весь дворец. По крайней мере, мне так показалось. От беспомощности я швырнула в дверь подушку.

В постели я провалялась еще два дня. Принц больше не приходил. Ну и ладно, не очень-то и хотелось. Таких самоуверенных типов, не считающихся ни с чьим мнением, нам не надо! Надеюсь, он передумает, и уберет меня с отбора. Не успела толком размечтаться, как дверь отворилась и в комнату вошли еще два самовлюбленных красавца. Определенно родственники Милвара. Это я поняла по их надменному виду.

— Здравствуйте, Василиса. Я Синта́р Тарна́н, владыка этого мира. А это мой старший сын Триа́н, наследный принц! — «скромно» представился сам и представил наследника местного бугор.

Триан склонился в полупоклоне. Я ответила тем же — делать реверансы сидя я не умела. Впрочем, стоя тоже. В комнату вбежал слуга со стулом (а чего не с тронном?!), поставил его для владыки, а второй (тот, который ранее служил конем для Милвара) подставил наследному принцу. Господа чинно уселись.

— Как ваше самочувствие мисс Лиса? — поинтересовался наследный принц, жадно пожирая меня глазами. Хорошо хоть я была в халате, поверх сорочки, а то от этого взгляда пришлось бы прятаться под одеяло. А так я только поплотнее запахнула одежду на груди.

— Спасибо. Уверенно иду на поправку.

— Завтра начинается отбор, — сообщил мне владыка. У меня застрял ком в горле. Я напряглась. А правитель продолжил:

— Милвар говорил, что вы отказываетесь от участия в отборе. Позвольте узнать почему?

И так прозвучало это «позвольте», что я поняла — позволять тут дозволено только этим трем типам. Ну что ж, господа, значит я вас сейчас буду удивлять:

— Я объяснила принцу все причины моего нежелания участвовать в отборе. И он вам, наверняка, об этом говорил. — У венценосца от моей наглости брови полезли вверх. — К уже сказанному могу добавить: я родилась и выросла в другом мире. У нас перед тем, как назвать девушку своей невестой, спрашивают ее согласия. Кроме того, до этого за нею какое-то время ухаживают: дарят цветы, подарки, приглашают в кино и рестораны... — По мере моего рассказа, у слушателей несколько раз удивление сменилось на шок. — Но даже в этом случае не всегда дело доходит до свадьбы... Тут же я должна бороться с кучкой незнакомых девиц за внимание мужчины, который, как мужчина мне даже не нравится...

Синтар и Триан выпали в осадок. А я, гордо вскинув голову, отчеканила:

— Я уважаю ваши традиции, но следовать им я не обязана.

Повисла долгая пауза. Видимо моя информация плохо переваривалась.

Первым отмер Триан:

— Я согласен за вами ухаживать!

Не поняла!

Говорила мне бабушка, что все познается в сравнении, теперь я поняла, о чем шла речь. Вот скажите, кто может быть страшнее самовлюбленного нахального принца? Правильно — трижды женатый самовлюбленный нахальный принц!

Я вдруг вспомнила о том, что числюсь невестой Милвара:

— А как же отбор? Мне Милвар сказал, что я в нем, по любому, буду участвовать! — максимально убедительно заявила я. (В отборе у меня хотя бы был шанс на вылет, а вот отказаться от ухаживаний наследника мне точно никто не позволит. Отрубят, нафиг, мою

строптивую голову. И делу конец).

— Так что извините, господа хорошие, но мне пора готовиться к завтрашнему дню.

Для убедительности я развела руками: мол, ничего не поделаешь.

Все это время пристально за мной следивший владыка, вдруг расхохотался. Мы с Трианом в четыре глаза уставились на веселящегося хозяина мира. Тот никак не унимался. Отсмеявшись, вытер выступившие слезы, и с улыбкой изрек:

— Пожалуй, я тоже за тобой поухаживаю.

Лучше бы я утонула!!!

Посчитав, что разговор окончен, демоны удалились. А я осталась сидеть и сидеть.

Этим вечером я впервые не просто скучала по родителям, бабуле и по своему миру, а рыдала крокодилыми слезами. Ну почему я такая невезучая?! Чтоб ты высохла, цунами!

Утром проснулась с отеком лицом, и не в самом лучшем настроении — самое то для участия в отборе. Может прямо сегодня и вылечу. Осталось придумать, как незаметно свалить из этого мира, потому как в этом хозяева жизни меня везде достанут.

Сегодня завтракать мне предстояло вместе со всеми, как и во все последующие дни. Обедать и ужинать — тоже.

В дверь постучали. Вбежала запыхавшаяся Эльмина, и с порога начала причитать о том, что на сборы у нас остался лишь час времени, а у меня даже наряд не готов. Что там готовить, я не поняла. Лисанта все приготовила еще дома. А Эльмина, сразу после моего приезда, все наряды развесила в шкаф. Так что все уже успело отвисеться, и ждало своего часа. Мне повезло, что мы с Лисантой были одной комплекции. Да и типаж был схожим: я чуть смуглее, глаза чуть синее, но это не критично. Чуть-чуть не считается!

Для завтрака я выбрала закрытое платье без рукавов, немного расклешенное от талии, холодного голубого цвета из мягкого матового шелка, длиной чуть выше колен. С трудом залезла в коричневые туфли на умопомрачительной шпильке, которые мне прилично жали. Но это даже хорошо — стимулирует боевой настрой. Дополнила образ подвеской: большая капля из прозрачного коричневого камня, похожего на наш раухтопаз, на тонкой серебряной цепочке. И завершила легким макияжем в нюдовых тонах. Волосы собрала в конский хвост. Всё, я готова к встрече со всем этим гадюшником. Вздернула подбородок, и, в сопровождении Эльмины, отправилась давиться завтраком. На входе в огромную столовую залу она меня оставила одну. Мужчина в ливрее открыл мне дверь, и как гаркнет: «Мисс Василиса Князева!» Я едва не подпрыгнула. Несколько десятков глаз устремились на меня. Громко всем пожелала доброго утра, и летящей походкой направилась к ближайшему свободному месту. Но не дошла.

— Мисс Лиса, — окликнул меня владыка, и жестом указал на место по правую сторону стола. Рядом с ним. Чтобы туда добраться, мне предстояло пересечь огромный зал, под звонкий аккомпанемент собственных каблуков, и пройти за спиной у владыки, сидящего во главе стола. По левую сторону от Синтара сидели два принца. При моем приближении, Триан вскочил, схватил меня за руку, поднес ее к своим губам для легкого поцелуя, и не выпускал до тех пор, пока не проводил меня до места. Все это происходило в гробовой тишине. Я уселась, застелила подол платья салфеткой, и подняла глаза. Первое, на что напоролась взглядом были суженные глаза Милвара. Напряженный образ дополняли сжатые челюсти, на которых играли желваки. Я, минуя Триана, перевела взгляд на Синтара. Тот, как раз, взял мою пользующуюся успехом руку, но поднес к губам не тыльной стороной ладони, а внутренней стороной запястья, где и запечатлел поцелуй.

— Вы сегодня обворожительны! — шлифанул свои ухаживая комплиментом. «Интересно, где их жены? — подумала я. — Что-то они чересчур хвосты распушили».

Завтрак прошел в напряжении. Уж для меня точно. Сидевшая рядом со мной, расфуфыренная как на бал, мадам в мою сторону даже не смотрела. А вот льдистые глаза напротив, мне кажется, даже не моргали. Интересно, он хочет меня загипнотизировать взглядом, или убить? Понятное дело, что под таким прицелом мне кусок в горло не лез. Максимум на что меня хватило, это загонять пару маслин на тарелке, и сделать несколько глотков сока, вкус которого я не почувствовала. Участницы обора, сидевшие на противоположной стороне стола, бросали на меня злые завистливые взгляды. Синтар задавал дежурные вопросы. Я давала такие же дежурные ответы. Разговор не клеился. Насилу дождавшись окончания трапезы, я уже приготовилась стартануть на выход, когда Милвар встал и покашливанием привлек внимание своего пестрого курятника. В том числе и моё.

— Милые дамы. Сегодня вечером во дворце состоится бал в вашу честь, в ходе которого пройдет первый тур отбора.

— А что мы там должны будем делать? — пискнул кто-то с дальнего конца стола.

— Ничего особенного: танцевать, вести светскую беседу, наслаждаться вечером.

Я довольно улыбнулась: вот и пробил мой звездный час — я с треском провалю все три пункта, причем не напрягаясь!

Подозрительные подарки, и мой первый бал

После объявления нас распустили по своим комнатам, и даже разрешили отобедать в своих покоях, дабы не отвлекаться от подготовки к балу.

Я же большую часть времени потратила на посещение библиотеки и прогулку по парку.

Ближе к вечеру Эльмина нашла меня с книжкой в беседке, и загнала в покои. Началась приятная пытка купанием в цветочной ванне, массажем с маслами и прочими нежностями. Признаться разморило меня знатно. Давно я так не расслаблялась. Но «не долго музыка играла». Стоило нам закончить со всякими примочками и втирками, как открылась дверь, и в комнату стремительно вошел владыка. (Да что ж они тут все врываются без стука? Или у них цель — застать меня в неглиже?) Вслед за ним занесли невероятной красоты платье ультрамаринового цвета. Это, наверное, для того чтобы меня было видно издалека. В таком точно в толпе не затеряюсь.

— Мисс Лиса, примите от меня это скромный подарок! — скромно поскромничал скромник Синтар. — Когда я его увидел, то сразу вспомнил ваши прекрасные глаза. Буду очень рад, если вы его наденете на сегодняшний бал.

Откланялся, и также стремительно исчез. Я даже ответить ничего не успела.

Решила получше рассмотреть «скромный» подарок. Платье было выше всяких похвал. Из плотного переливающегося атласа. Лиф спереди закрытый, как у моего утреннего платья. Зато спина открыта по максимуму. Красивые крупные складки подола спускались к полу. Пояс украшали три дорожки из мелких прозрачных камней, играющих на свету своими многочисленными гранями.

Не успела налюбоваться первым подарком, как подоспел второй. В сопровождении дарителя. Триан. Кто бы сомневался! С двумя коробками в руках слуги. Опять россыпь комплиментов, с пожеланиями увидеть содержимое коробок на мне. В общем все по старому сценарию. Только, в отличие от владыки, этот поганец все время норовил меня приобнять. Шустрый какой! Насилу вытолкала. Открыла коробки: длинные ажурные перчатки из очень тонкого и нежного кружева черного цвета, и открытые босоножки с тремя тонкими поперечными полосками, украшенными камнями — один в один, как пояс на платье. Похоже, эти двое ухажеров закупались вместе!

Визиты самозванцев-женихов отняли драгоценное время. Поэтому пришлось собирать меня на бал в «четыре руки». Эльмина завивала мне кудри — решила волосы оставить распущенными, чтобы хоть немного прикрыть спину. А я делала себе макияж: акцент на глазах — смоки айс, и бесцветный мерцающий блеск на губах. Когда я уже была полностью готова, в комнату без стука влетел Милвар. Увидев меня, застыл. Жадным взглядом осмотрел всю с ног до головы, и даже неосознанно сделал пару шагов ко мне. Опомившись, замер. Чуть потоптался на месте, и вытащил из-за спины руку с бархатной коробочкой. А вот и недостающий элемент!!! Эта семейка явно ведет какую-то игру.

Все так же молча открыл ее, достал бриллиантовое кольцо, и вопросительно на меня посмотрел. Я повернулась к нему спиной и подняла волосы. Милвар умелым движением надел мне украшение, но отходить не спешил. Уткнулся носом в мои кудри, вдохнул их запах. Выдохнул, щекоча своим дыханием шею. Еще немного приблизился, и замер, едва касаясь губами кожи за мочкой уха. От легкого дыхания Милвара мурашки радостной толпой сначала кинулись к месту событий, а затем, так же дружно драпанули в разные стороны.

Колени предательски подкосились, и я лишь чудом позорно не рухнула к ногам принца. И это от одного прикосновения. Мысленно отвесила себе тумачков, дала четкую установку: «Соберись, тряпка!», и медленно отошла на безопасное расстояние. Повернулась к демону и с легкой улыбкой сказала:

— Большое спасибо за чудесный подарок! Но вам пора. Остальные невесты заждались!

В глазах Милвара полыхнуло уже знакомое пламя. Вот так-то лучше! Уж лучше злись на меня, чем дрессируй моих легкодоступных мурашек. Принц вылетел из комнаты пулей. Ну хоть дверью не хлопнул. Он ее вообще не закрыл. Отлично! Мне как раз пора на выход.

Бальный зал был залит светом. Я стояла на самом верху лестницы и собиралась духом. Внизу была тьма народа. Играла неспешная музыка. Люди (хотя нет, в основном, демоны) вяло переговаривались, прохаживались по залу, рассматривали новых персонажей. То тут, то там в толпе мелькали знакомые лица — тех, кого я успела запомнить за сегодняшним завтраком — невесты младшего принца. Я сделала два шага по направлению к лестнице, и церемониймейстер громогласно оповестил всех присутствующих: — Василиса Князева, участница отбора номер 15!

«Прямо, как на конкурсе красоты, все пронумерованы» — подумала я, и с тоской вспомнила маму. В молодости она носила титул «Мисс университет 1970». Гости, что находились в зале, все как один уставились на меня. Теперь главное не съехать к их ногам на пятой точке. Я приподняла подол и стала медленно спускаться по бесконечной лестнице. Когда приблизилась к нижней ступени, от толпы отделился какой-то незнакомый молодой мужчина, и протянул мне руку. Я на мгновение замерла. Он тоже. Обменялись напряженными взглядами. Он едва заметно улыбнулся. И я положила свою ладонь в его. Слегка наклонившись, но не разрывая зрительного контакта, мой новоиспеченный кавалер мимолетно коснулся губами моей руки, и представился:

— Граф Арниэль Картье к Вашим услугам. Могу я надеяться на Вашу благосклонность?

Я зависла. Граф понял это по-своему:

— Быть может тогда Вы подарите мне один танец, прекрасная мисс?

И что на это ответить?.. А чего, собственно, стесняться? Отвечу, как есть:

— Я бы с превеликим удовольствием с Вами потанцевала, граф, но, к сожалению, не знаю ни одного из местных танцев.

Пока вели светскую беседу, мой кавалер провел меня в глубь зала, в сторону от лестницы.

— Так Вы та самая прекрасная иномирянка?! — глаза мужчины блеснули радостным интересом.

Как тут у них хорошо сарафанное радио работает!

— Наверное, та самая, — улыбнулась я.

— Что предпочитаете пить? — задал дежурный вопрос кавалер, но, видимо понял свою оплошность, и добавил: — Выберу на свой вкус!

Надеюсь, он мне не притащит стакан самогона. Мало ли какие у них тут вкусы. Принес фужер с какой-то розовой игристой жидкостью. Сделала маленький глоток. Ммммм! А граф знает толк в спиртных напитках! Вино имело мягкий мятно-малиновый вкус. Алкоголь практически не ощущался. Таким легко наклюкаться. Надо быть осторожнее. Откуда я знаю, что у него на уме: может он планирует меня спойть и соблазнить.

— Как Вам вино? — поинтересовался граф.

Я мысленно отвесила себе подзатыльник — могла бы сама догадаться:

— Спасибо граф, оно великолепно!

— Называйте меня Арни — почти вплотную приблизившись ко мне, томным голосом произнес ухажер, заглядывая в глаза. Какие они тут все шустрые!

Я сделала небольшой шаг назад:

— Пожалуй, я воздержусь. Мы не настолько близко знакомы.

— Так давайте познакомимся! — вновь приблизился мужчина. Я еще отступила, со словами: — Не стоит так торопиться. — И натолкнулась на кого-то спиной. Маневрировать больше было некуда, я оказалась зажата между двух демонов. Перед лицом был напористый Картье с недвусмысленными намерениями, поэтому я предпочла того, кто за спиной, и резко к нему развернулась. Уперлась в мощную грудь, обтянутую тонкой белой тканью рубашки, в которую тут же вцепилась свободной рукой, чтобы не упасть. Меня в ответ придержали за талию. Подняла глаза. Ну кто бы сомневался!

Балконные страсти

Милвар собственной персоной. И опять злой. Видимо, мой недавний визави тоже заметил Высочество — давление позади исчезло. У меня появилась свобода действий, и я отпрянула. Принц неохотно меня отпустил.

— Пойду, отнесу, — я продемонстрировала пустой фужер, и приготовилась дать дёру. Однако, побег не удался. Милвар забрал у меня бокал и поставил на поднос, непонятно откуда взявшемся, слуге. Взамен взял полный, и протянул мне. Я отказалась. Сам выпил его залпом. Вернул тару на место, и схватив меня за руку, куда-то потащил.

Упираясь было бессмысленно — у нас разные весовые категории, поэтому покорно последовала за ним. Точнее сказать, побежала, так как принц пёр на повышенной скорости. Видимо куда-то торопился. Удивительно, что мы никого не сбили на своем пути. Вытащив таким способом меня на балкон, резко дернул на себя, и впился жадным поцелуем в губы. Когда прошел шок, я почувствовала мятный вкус его языка, который уже бодро орудовал у меня во рту. Дернулась, пытаюсь вырваться. Меня прижали еще сильнее. Ну что ж, раз убежать не удалось, расслаблюсь, и получу удовольствие. Как только я перестала сопротивляться, поцелуй перестал быть напористым. Я бы даже сказала, что он стал нежным. Другое дело, *так* мне нравится целоваться. Сначала нежно обхватила шею руками, затем зарылась в густую курчавую шевелюру. Навела порядок во рту: вытолкнула в конец обнаглевший мятный язык, легонько прошлась своим по губам принца, слегка прикусила нижнюю губу. Сначала опешивший Милвар, на последнюю мою выходку отозвался томным стоном. Теснее прижал меня к своему телу. И вновь углубил поцелуй. Поиграли с ним немного в «тяги-толкай», и вновь перешли к нежному легкому касанию....

Нацеловавшись до одури, тяжело дыша, уставились друг на друга осоловевшим взглядом. Когда эмоции чуть отхлынули, я разорвала все еще тесный контакт наших тел, отступив назад. И стала приводить себя в порядок. Внутри головы был не меньший бардак, чем снаружи. Что это вообще сейчас было? Он же мне не нравится. Или нравится? А иначе чем объяснить тот факт, что от его поцелуя мне напрочь снесло крышу, и я показала ему все свои познания в этой области. От прокручивания в голове недавних событий меня бросило в жар.

Милвар, все это время наблюдавший за моими действиями, севшим голосом сказал:

— Ты так мило краснеешь. И целуешься потрясающе. Я не против повторить.

— Нет! — слишком резко вскрикнула я. Принц аж опешил. — Тебя уже наверняка в зале потеряли. Там еще столько невест нецелованных в очереди стоит. Побереги силы.

Льдистые глаза превратились в длинные щелочки. Принц еще какое-то время постоял рядом со мной. Посмотрел на меня нечитаемым взглядом. Бросил резкое «Ты права», развернулся и ушел.

Ну вот кто меня тянул за язык? Вечно я всё порчу! А с другой стороны, ведь я могу быть права. От осознания того, что это, возможно, и есть первое испытание, и Милвар сегодня вот так же, как и меня, перецелует всех своих невест, в груди что-то сжалось и заняло.

Еще постояв на балконе, попытавшись привести свои мысли и чувства в порядок, я тоже отправилась в зал. В многолюдной толпе меня наконец отпустило. Я поискала глазами официантов с подносами, урвала себе фужер с вином, и уединившись, насколько это было возможно, стала неспешно потягивать понравившийся напиток. Не забывая при этом шарить

по залу глазами в поиске одного светлоглазого демона. Младший принц никак не находился. Зато нашелся старший. Сам. Со словами: «Меня ищешь, красавица?», он поцеловал мне руку, и потянул в сторону местного танцпола. Мои увещевания о том, что я не умею танцевать, успеха не возымели. Вытащив в самый центр, Триан наклонился ко мне и выдал:

— Давай, учи!

— Что учить? — не поняла я.

— Не что, а кого. Учи меня вашим танцам! А потом я, в знак благодарности, научу тебя нашим.

Предложение мне понравилось. И, на мгновение, задумавшись, решила начать с простого вальса в три такта. Наследник оказался способным учеником, и уже минут через десять мы закружили по залу, привлекая к себе недоуменные и восхищенные взгляды.

Пока разучивали движения одного из их местных танцев, от души насмеялись — у Триана оказалось замечательное чувство юмора. С ним вообще было легко общаться. В общем, если не брать во внимание косые взгляды участниц отбора, мы хорошо провели время. Он даже показал мне своих жен — трех очень красивых и очень разных внешне девушек, которые между собой мило ворковали. Ох и странные здесь нравы. Вряд ли я когда-нибудь смогу так же спокойно с кем-то делить своего любимого мужчину. Жены, заметив внимание своего общего мужа, приветливо помахали ему рукой, чем добились меня окончательно. Их мужчина на глазах у всех увивается за другой девушкой, а им хоть бы хны! Поблагодарив Триана за хорошо проведенное время, я направилась в комнату отдыха — ноги гудели так, что мне казалось, будто я слышу этот гул. Срочно необходимо отдохнуть. Да и одной хотелось побыть — было что осмыслить. Но уединиться мне было не суждено. Минут через пять, после моего приземления на мягкий и комфортный диван, ко мне подсел сам властитель мира.

— Мне понравился ваш танец, Василиса, — медленно проговорил Синтар, после каждого слова целуя меня в запястье. — Научишь меня? — резко перешел на «ты» опытный соблазнитель.

Я попыталась незаметно убрать уже вконец зацелованную руку, но владыка не позволил мне этого сделать. Так мы и сидела вдвоем на диване, держась за руки. Вернее, держали меня, но это не важно — картина та же. Поговорив о мелочах, типа «как вам бал», Синтар перешел к более щекотливой теме:

— Как я понял, в вашем мире многоженство не приветствуется!

— Ну, почему же, в некоторых восточных странах еще сохранился этот пережиток прошлого, — ляпнула, не подумав, я.

Владыка удивленно поднял брови, но комментировать не стал.

— А сама ты, как посмотрю, ревностная противница полигамии. Почему?

Судя по вопросу, чтобы я на него не ответила, меня не поймут. Но что-то говорить надо.

— Я с молоком матери впитала такие ценности, как семья, брак и верность. Мои родители очень любят друг друга, несмотря на то, что прожили вместе уже почти три десятка лет. Они уже не просто муж и жена, они близкие родственники, друзья, опора друг для друга, надежный тыл, две половинки одного целого. И я просто не могу представить, чтобы мой папа целовал какую-то другую женщину, жил с нею, заводил детей. У нас это называется — измена. И это — неуважение к своей супруге! — меня понесло. — А если муж не уважает жену, какое он имеет право что-то требовать от нее?! Я никогда не стану изменять своему любимому мужчине, но и не смогу терпеть его измен! Ведь, если мужчина

ищет другую женщину, то это значит только одно — он не любит свою жену.

Я замолчала. Владыка тоже молчал. Так же, как молчали еще несколько человек, находящиеся с нами в одной комнате. Видимо моя пламенная речь и на них произвела неизгладимое впечатление.

Тишину нарушил до боли знакомый хрипловатый голос:

— Нам надо поговорить, Лиса.

И как давно он стоит за моей спиной?

Проклятье

— После бала поговорите, — вместо меня ответил Синтар. — А сейчас тебе нужно уделить внимание своим невестам. — посмотрел на меня, и исправился: — Остальным невестам. Ты и так весь вечер где-то пропадаешь. Ни с одной не потанцевал, ни поговорил. Я для чего этот отбор объявил? Чтобы ты от участниц по всему дворцу прятался?!

Мне не очень хотелось присутствовать при семейных разборках, тем более что из посторонних в комнате уже осталась только я одна, но мою руку по-прежнему крепко держали, и, в ответ на мои попытки вырваться, хватка только крепла.

Наблюдавший через мое плечо за моей безрезультатной возней, Милвар, попытался меня вызволить:

— Хорошо, я пойдут в зал. Заодно и Лису туда провожу.

— Лиса останется здесь! Я с ней еще не закончил! — сказал, как отрезал, Владыка. Я аж прекратила попытки вернуть свою конечность.

Милвар ушел, а я притаилась, как мышка. Не хотелось попасть под горячую руку Синтара.

— Я затеял этот разговор не просто так, Лиса. — заговорил владыка, сразу, как только за Милваром закрылась дверь.

Я напряглась — начало мне очень не понравилось.

— Ты красивая, умная, интересная девушка, со своими принципами и собственным мнением. Это большая редкость для нашего мира. Каждый из наших мужчин захочет заполучить тебя в жены. И я не исключение. Ведь, в первую очередь, я мужчина, и только потом — правитель. У меня больше возможностей, чем у всех остальных, вместе взятых. Я смогу исполнить любую твою прихоть. Ты будешь с ног до головы в золоте и бриллиантах. У тебя будет все, что ты захочешь. Я услышал всё, что ты говорила о семейных ценностях, и я готов к тому, что ты будешь моей единственной женщиной. У меня уже есть дети, есть кому передать власть. Поэтому я могу спокойно отойти от дел, и посвятить весь остаток своей жизни тебе. Я хочу, чтобы ты была для меня всем: женой, любовницей, другом, моей второй половинкой, моим надежным тылом. Что ты мне ответишь на это, Василиса?

Я в упор посмотрела на Синтара. В его глазах было ожидание, надежда, желание обладать, даже мольба и затаенный страх.

— А как же любовь? — спросила я. — Вы не слышали в моем рассказе главного. Чтобы все это иметь, нужно любить. Всей душой, всем сердцем. И эта любовь должна быть взаимной. Иначе ничего не получится.

Синтар задумался. Я не мешала. Сидела и покорно ждала. И когда я уже решила, что ничего больше от него не услышу, он вдруг заговорил:

— Когда-то очень давно наш мир был открыт для Вселенной. Мы могли путешествовать по мирам. А еще нам был дан дар от наших богов: каждому демону с рождения судьбой предназначалась одна женщина, идеально подходящая во всем — сэйта — наречённая. Но ее нужно было встретить, найти. Как правило, сэйты жили в других мирах. И могли быть любой расы. Но при этом были способны дарить своим половинкам потомство. Это было прекрасное время. Демоны знали, что такое Любовь. Но однажды один из правителей нашего мира, которому так и не удалось найти свою наречённую, возжелал сэйту, предназначенную другому. Она была с планеты ведьм, но уже жила в нашем мире со своим

демоном. Для того, чтобы заполучить желаемую женщину, властитель подослал к ее мужчине наемников. Его убили. А её он взял силой. После этого она покончила с собой, сбросившись со скалы. Но прежде, чем умереть, прокляла всех демонов, прокричав, что больше ни один из нас не сможет найти свою сэйту. После ее смерти один за другим исчезли все порталы. Закрылся путь к наречённым. И мы перестали их чувствовать... Я не хочу быть таким, как тот правитель. И не стану тебя принуждать. — закончил свое повествование Синтар.

Он помолчал. А потом вдруг добавил:

— Как ты знаешь, на нашей планете, помимо нас, живут люди. И их женщины для нас как деликатес — от близости с ними мы испытываем самые яркие ощущения. Это отголосок того, что когда-то демоны испытывали с сэйтами. Но для самих женщин эта близость сродни пыткам. Мы нашли способ уменьшить страдания наших человеческих жен. Но они не могут от нас забеременеть. Даже демоницы на сегодняшний день не все способны к продолжению рода. А если и рожают, то не больше одного ребенка. Отсюда у нас столько браков.

— Так зачем вам на всех жениться? Жили бы как любовники, а если бы забеременела, поженились бы. — внесла я новаторскую идею.

— Не все так просто, Лиса. Вне брака женщины от нас вообще не могут понести. И если мы не будем заводить по несколько жен, наш род просто вымрет. — Владыка на минуту примолк. А потом подвел итоговую черту под нашей беседой:

— По этой причине ни Милвар, ни Триан не смогут тебе дать того, что ты хочешь.

Да я как бы и не хочу! Или уже хочу? Да что это со мной такое?!

На этот раз мы оба надолго замолчали. Каждому было о чем подумать. Синтар, по-прежнему держал меня за руку, но я больше не вырывалась.

Когда мы вернулись в зал, бал уже подходил к концу. Мы успели как раз вовремя: Милвар объявлял номера тех девушек, которые должны были сегодня покинуть отбор. В числе прочих прозвучала цифра 15.

Бойтесь своих желаний

Ну вот и сбылась моя мечта. Только почему мне так плохо? Не могла же я за несколько дней, которые тут провела, влюбиться в этого светлоглазого полигама? Тем более, что большую часть этого времени я провела в беспамятстве. Или могла? Теперь, когда я знала причину их многоженства, многое стало понятным. И лояльное поведение их жён в том числе. Но смогла бы я так? Точно нет! Даже зная все причины, я не смогу делить своего мужчину с кем-то еще. А значит, пока не поздно, надо отсюда уезжать.

С этими мыслями я незаметно дошла до своей комнаты. Но не успела закрыть за собой дверь, как в неё постучали. Приоткрыла. Милвар. Смотрит на меня виноватым взглядом, и даже не пытается войти внутрь.

— Нам нужно поговорить.

— В этом нет необходимости. Твой отец мне все объяснил. Я все понимаю. Завтра утром я уеду — прикажи, пожалуйста, подать экипаж сразу после завтрака. Прощай, Милвар! — я закрыла дверь. Мы еще какое-то время стояли по обе стороны от нее (он тоже стоял — я это чувствовала кожей). Но никто из нас так и не решился сделать шаг навстречу безумным желаниям.

До глубокой ночи я занималась сбором вещей. Эльмина мне помогала. И все время причитала:

— Ну как же так мисс? Ну ведь это был самый легкий тур отбора! И принцу вы понравились — я же не слепая! Почему вас выгнали в числе первых?

Слово-то какое — «выгнали». Как будто я, и правда, в чем-то провинилась. Решила на прощание рассказать моей верной служанке правду:

— Мина, я и есть та самая иномирянка! Василиса Князева.

Она аж перестала укладывать вещи, и недоверчиво посмотрела на меня. Потом ее как будто осенило:

— А я всё думала, откуда такие странные незнакомые слова в вашей речи? Вот дура! Ведь могла и сама догадаться!

Потом немного помолчала, и изумленно спросила:

— Так вас что, выгнали из-за того, что вы иномирянка?!

— Можно сказать и так! Но правильнее будет, если я тебе поясню...

И я рассказала ей все то, что привело к моему провалу: о наших ценностях, о моих, до сих пор влюбленных друг в друга, родителях, и о том, что на фоне всего этого, я просто не готова принять местные обычаи. В частности те, что касались многожёнства.

— Вы хотите сказать, что принц принял во внимание ваши доводы?! — очень удивилась Эльмина.

— Как видишь!

Девушка задумалась, а потом принялась размышлять вслух: «Нет, принц Милвар, конечно, всегда был самым добрым. Он даже слуг наказывал очень редко, и только за серьезные проступки. Но чтобы вот так — прислушаться к мнению женщины... Да для нашего общества это просто невероятно!»

«Значит, ваши женщины не умеют быть убедительными», — подумала я. А в слух сказала:

— Давай заканчивать со сборами. Хотелось бы еще отдохнуть перед дорогой.

Когда все мои (вернее — Лисанты) вещи были уложены, Мина принялась складывать по коробкам сегодняшние подарки. Но я ее остановила:

— Не нужно. Я возьму только колье.

Девушка очень удивилась, и пока наводила порядок в комнате — после моих сборов тут был погром — все время возмущалась:

— Разве можно разбрасываться такими подарками? Все это стоит уйму денег!!! Могли бы потом выгодно продать — все-таки вещи с отбора! Хорошо хоть колье себе оставили...

«Знала бы ты по какой причине я его оставила... Даже если бы ОН подарил мне простой носовой платок, я бы все равно забрала с собой только его».

Ночью так и не удалось отдохнуть. В голову лезли невеселые мысли на тему — что ждет меня дальше. А еще из неё никак не хотел вытравливаться образ одного светлоглазого демона, вкус его мятных губ, и ощущения после его крепких, но таких уютных объятий.

Утром меня разбудила Эльмина. Встала с больной головой и отвратительным настроением. Кое-как привела себя в порядок, и съела завтрак — Мина принесла мне его в комнату. Словно знала, как мне не хотелось встречаться с некоторыми обитателями дворца. Но уехать не попрощавшись, было бы верхом неприличия. К тому же вся троица вышла меня провожать. Я тепло поблагодарила Синтара, который, уже, видимо, по привычке, выцеловывал мою руку, и повернулась к Триану. Тот не растерялся — сгреб меня в охапку, от чего со стороны Милвара заискрило, и шепнул на ухо:

— Может выйдешь за меня замуж? Тогда нам не придется прощаться!

Вот же ж ... демон! Ну, зато хоть чуть-чуть настроение поднял. А то я уже была готова расплакаться от трогательности нашего расставания. К Милвару поворачиваться было страшно. Я потупилась.

— Я с тобой вчера уже простилась, поэтому просто ограничусь пожеланием: выбери достойную, с которой бы тебе хотелось прожить всю жизнь!

— Среди оставшихся участниц такой уже нет...

Ну вот зачем он это делает?!

Хотела его еще поблагодарить, но теперь, боюсь, не совладаю с голосом. Поэтому молча отвернулась и пошла к карете, возле которой меня дожидалась Эльмина. Прощаясь, она сунула мне в руку лист бумаги:

— Здесь мой домашний адрес. Если вдруг будете в нашей столице проездом, обязательно ко мне заходите!

— А ты разве не в замке живешь?

— Нет, что вы! Я вольнонаемная! И здесь только на время отбора была. Теперь, когда вы уезжаете, мне тоже тут делать нечего.

— Ну вот, еще и тебя подвела.

— Глупости! Найду другую работу.

И когда я уже почти закрыла дверь кареты, Мина, вдруг, протиснулась внутрь и крепко меня обняла, будто мы с нею были лучшими подругами. Потом так же стремительно выскочила, и побежала в сторону дворца, на ходу вытирая слезы.

Я махнула в окошко рукой все еще стоящей венценосной троице. Бросила быстрый взгляд на Милвара. Встретилась с болью в его глазах, и задернула шторку. Не хватало, чтобы они увидели мои слезы. И когда эти жуткие демоны успели стать моей семьей? Видимо, в этом виновата моя тоска по дому. Я инстинктивно пытаюсь найти ему замену.

Всю дорогу я таращилась в окошко, все больше убеждаясь, что я на своей родной

планете, да еще и в той же ее части, где находилась моя родина. Отчего мне становилось только тяжелее — все напоминало о доме.

В Ухмань я приехала ближе к вечеру. По территориальной принадлежности моего мира — я была недалеко от Черного моря, которое здесь называлось Алмазным. Мелькнула шальная мысль: сейчас пойти топиться, или до утра подождать?

Ривьеры вышли меня встречать всей семьей. И что самое удивительное — первой мне на шею кинулась не Милка, а Лисанта!

Со словами: — «А я говорила Винсару, что ты быстро вернешься!» — она меня тискала так, будто я её любимая сестра, а не навязанная квартирантка. Вслед за, внезапно подобрешей ко мне, старшей дочерью, меня переобнимало все семейство. Последним был Винсар, который робко меня взял за плечи, притянул, и прошептал: «С возвращением». И зарделся, как красна девица. Вот только этого мне сейчас и не хватало.

Неоправданные надежды

За ужином Винсар сидел рядом со мной, и старался предугадать любое мое желание. Кажется, пора «расставить точки над *i*», чтобы парень перестал питать беспочвенные надежды. Только вот как это сделать менее болезненно? Если бы он был нахалом, и пер как танк, мне было бы легче. Но он был мил и деликатен. Такого обламывать, все равно, что младенца избивать. Но не зря же я училась на дипломата? Пусть даже только один месяц.

— Я приехала к вам лишь для того, чтобы вернуть вещи Лисанты, и попытаться найти путь домой. — Начала я «с места — в карьер», ни к кому конкретно не обращаясь.

Винсар не донес ложку до рта. Уронил ее обратно в тарелку. Даааа, дипломат с меня так себе. Наверное, правильно меня из универа выперли. И все-же я продолжила:

— Если вернуться в свой мир не получится, я уеду назад в Криту — в столице мне проще будет обосноваться, и найти работу.

— С работой у тебя и здесь проблем не будет — пообещал мне глава семьи и целого поселения.

— Я очень вам благодарна за то, что вы для меня сделали и продолжаете делать, но мне бы не хотелось добавлять вам еще больше хлопот. Я сама в состоянии о себе позаботиться, не маленькая уже. К тому же, я хотела бы себя попробовать в тренерстве, а в столице для этого больше перспектив. (Все это я надумала по пути из Криты в Ухмань).

На меня вопросительно уставились все члены семьи. Решила пояснить:

— В своем мире я профессионально занималась спортом. И достигла в нем немалых успехов: у меня черный пояс по кикбоксингу, и звание мастера спорта.

Меня опять никто не понял.

— Кикбоксинг — это такой вид спортивного боя, в котором сочетаются удары ногами и руками, — максимально упростила я объяснение.

У всех членов семьи наступила крайняя степень удивления, переходящая в шок, и неверие. Видимо, в их представлении я никак не вязалась с дракой, ни со спортивной, ни, тем более, с уличной.

— Я понимаю ваше удивление, но это факт. В нашем мире многие девушки увлекаются такими видами спорта. Кто-то всерьез и профессионально, а кто-то для самообороны.

— У вас что, настолько опасный мир? — спросила шокированная Лисанта.

— Не скажу, что он очень опасный, но уровень преступности достаточно высокий, особенно в больших городах.

— Так вот, — продолжила я, — я бы хотела обучать местных детей этому виду единоборства.

— Зачем? Чтобы они потом калечили остальных? — удивился Инвар.

— Ну почему же сразу — калечили? У любого подобного вида спорта есть своя философия, и она схожа с библейскими заповедями: не убей, не навреди...

Так, меня опять не понимают.

— Прежде, чем переходить к обучению техникам ведения боя, ученикам объясняют, что любой удар или прием вне ринга можно применить только в целях самообороны, либо защищая тех, кого физически обижают. А в профессиональном спорте так вообще существует своя система отбора. Но на это я не претендую. Мне бы хватило небольшой секции по самообороне.

Пока я распиналась, Ривьеры смотрели на меня, как на нечто странное и неизведанное. У старшего рыжика я уловила уважение во взгляде. У Лисанты — испуг (видимо прикинула до чего могла договориться, когда мне хамила). Мисс Урмина смотрела с выражением неприятия, мол не девичье это занятие, наш удел кастрюли и пеленки. Малышня, разинув рты, излучала восхищение. А у Винсара — к безграничной любви добавилась гордость за свою женщину. Ну вот, хотела, как лучше, а вышло, как всегда.

— Ну хорошо, с твоими мечтами о будущем мы разобрались, — прервал молчание Инвар. — Отговаривать тебя не станем. Но если все же надумаешь остаться у нас — будем рады. А как ты собираешься искать портал домой?

— Я запомнила место, где меня волна выкинула в ваш мир. Значит где-то там находится переход. Поплаваю, поищу. Хотя я не очень представляю, как он может выглядеть. Но все же попытаюсь.

— Без Винсара не пойдешь! Он за тобой присмотрит. — позаботился обо мне, и дал сыну последнюю попытку наладить личную жизнь, Инвар.

— Не думаю, что это так необходимо, я хорошо плаваю... — начала я отбрыкиваться. Но Инвар так на меня глянул, что я предпочла заткнуться и смириться.

На этой ноте ужин подошел к концу. Я, вместе с женской половиной семейства, принялась убирать со стола, Винсар неотступно следовал за мной, не позволяя мне перетрудиться. После того, как на кухне был наведен порядок, он предложил мне прогуляться, но я, сославшись на усталость после дороги, отказалась, и ушла в свою (гостевую) комнату. Помылась, приготовила себе постель, и улеглась. Спина и попа нещадно болели после тряски в карете. Повертелась в надежде уснуть, но сна не было ни в одном глазу. Зато, стоило мне только закрыть глаза, как перед внутренним взором возникал образ курчавого демона с льдистыми глазами, и сердце начинало ныть. Эльмина мне рассказывала, как у них проходят отборы —, она уже была в качестве служанки на одном таком, — когда выбирали невесту для одного из графов-демонов. И если следовать ее рассказу, то уже через неделю на отборе останется только три участницы, и наступит последний тур с правом первой ночи. При мысли об этом у меня все полыхнуло в груди от ревности, и, зарывав в голос, я швырнула в стену подушку. В этот момент кто-то постучал в дверь. Не дождавшись моего ответа, дверь отворилась, и в комнату вошла Лисанта, держа в руках знакомую мне коробочку. Посмотрев на валяющуюся подушку, девушка вскинула бровь, но комментировать увиденное не стала. Прошла к кровати, присела на край, и протянула мне, забытое в ее вещах, кольцо:

— Это не мое. Возможно, оно принадлежит тебе?

Я приняла украшение и молча отложила в сторону. Лисанта не сдавалась:

— Откуда оно у тебя?

— Младший принц подарил.

— Ого. И за какие заслуги? — прищурилась пшеничная блондинка.

Я поняла ход ее мыслей:

— С ума, что ли, сошла? — с укором уставилась на несостоявшуюся участницу отбора. — Это он мне перед балом презентовал.

— Ничего себе! Это что же, он всем своим невестам такие подарки делал? — в глазах девушки на мгновение вспыхнул алчный огонек.

— Понятия не имею. Я с ними всего один раз виделась. За завтраком.

Лисанта непонимающе уставилась на меня:

— Но ты там пробыла пять дней! Как за это время ты могла с ними встретиться всего один раз?

— Вот так и смогла: три дня из этих пяти я провалялась в отключке. Из-за меня даже отбор перенесли на более поздний срок.

Лисанта, уставилась на меня в немом вопросе. Пришлось рассказать ей о том, как я оказалась в карете вместо нее.

Пока я в красках ей описывала, как изо всех сил упиралась и не хотела занимать ее место, девушка хохотала, утирая слезы. Дослушав мой рассказ, и отсмеявшись, она спохватилась:

— Я ведь так тебя и не поблагодарила за то, что ты, пусть даже невольно, приняла удар на себя. У меня бы так, как у тебя, все равно бы не получилось.

Она в порыве чувств меня обняла.

Посидев еще немного, девушка замаялась, словно не решаясь что-то сказать.

— Говори уже, — скомандовала я.

— Василиса, тебе что, Винсар совсем-совсем не нравится? Даже самую капельку?

Я задумалась. Как бы так ответить, чтобы не обидеть?

— Он хороший парень. Симпатичный. Внимательный. И его отношение ко мне очень трогательное. Любая девушка мечтает о таком. — Я помолчала, мне предстояло озвучить все «но», и сделать это надо деликатно. — Но для меня важно другое. Я должна тоже любить. К Винсару я этого не испытываю. И заставить себя не могу. Мне это неподвластно. А он заслуживает большего, чем я смогу ему дать без любви. И он обязательно встретит свою настоящую любовь. И будет с нею счастлив.

Лиса задумалась. А потом вдруг спросила:

— У тебя дома остался парень, которого ты любишь?

— Нет. С чего ты взяла?

— Ты сейчас говорила так, как будто твое сердце уже не свободно.

Неоправданные надежды 2

— Тебе показалось. Мне сейчас вообще не до сердечных дел. — постаралась уйти от больной темы я.

Мы еще немного поболтали. Лисанта пыталась побольше узнать про отбор. Но мне ей особо рассказать было нечего — я сама про него практически ничего не знала.

После ее ухода я почти сразу уснула. Утром встала рано — застала старших Ривьеров перед работой. Позавтракала с ними, проводила до калитки. Винсар остался доволен. Пообещал пораньше вернуться, и сходить со мной на море. Работал он у отца в местном муниципалитете, поэтому проблем с ранним уходом, думаю, не будет.

Перемыла посуду. И вышла посидеть на крыльцо. С него открывался неплохой вид на улицу. Как, впрочем, и на меня. Поэтому не только я могла проводить взглядом редких прохожих, спешащих по делам, но и они имели возможность потаращиться на местную диковинку — иномирянку.

Когда на улице опустело, я заскучала. Лисанта и малышня еще спали, и я не знала, чем себя занять. Решила пройтись по поселку с ознакомительной экскурсией. Сбегала в дом, надела брючный костюм — тот самый, в котором меня насильно увезли на отбор, и вышла за калитку. Не успела сделать и пары шагов, как меня настигло дежавю: быстро приближающийся стук копыт, резкая остановка, и знакомая морда коня перед лицом. Сердце подпрыгнуло в районе горла. Не от испуга, а от шальной мысли «Милвар!» Замерла в ожидании. Дверь кареты открылась и из него сначала выплыло аквамамино платье, и в след за ним незнакомый мужчина, который, собственно, его и держал.

— Мисс Лиса? — и вопрос тот же самый.

— Да.

— Велено это передать вам.

Мужчина сунул мне в одну руку платье. В другую выгрузил из кареты еще две коробки. Попрощался. И уехал.

Постояла, ошалело глядя вслед удаляющемуся экипажу, и кряхтя побрела назад в дом. На крыльце меня встретила Лисанта с вытянутым от удивления лицом.

— Это тоже подарки перед балом, как я понимаю? — она ехидненько скривилась. Все-таки, зависть плохое чувство.

— Да, — буркнула я, и проследовала мимо нее в дом.

Любопытная Ривьера проследовала за мной.

— Опять от Милвара? — не унималась блондинка.

— Нет. От владыки и старшего принца.

Лисанта аж захлебнулась воздухом. Прокашлявшись, сиплым голосом спросила:

— Это у тебя юмор такой?

— Нет. Это, действительно, подарки от Синтара и Триана.

— Синтара?! Триана?! Ты что же с ними на «ты»?! — в конец растратила самообладание завистливая девица. Я промолчала. Пусть думает, что хочет. Допыхтела кое-как до комнаты. И ногой закрыла дверь перед носом Лисанты. Достала со своими подозрениями!

Сгрузила подарки на диван, и плюхнулась рядом. Посидела, отдышалась. Приоткрыла одну коробку — босоножки, вторую — конверт. А под ним перчатки. Достала

корреспонденцию. Вскрыла. Развернула лист с гербовой печатью, исписанный красивым витиеватым почерком:

«Дорогая Василиса! Я догадываюсь по какой причине ты забрала только подарок Милвара... Но не стану этого комментировать, поскольку это твое личное дело. Однако настаиваю на том, чтобы ты и наши подарки оставила себе. Они были преподнесены от всего сердца. Можешь сделать с ними все, что тебе заблагорассудится — ты в своем праве.

Лиса, ты удивительная девушка! За те несколько дней, что ты пробыла во дворце, ты успела перевернуть мою жизнь... и не только мою. Ты словно поток свежего воздуха! Я многое переосмыслил. На многое взглянул по-новому! Я никогда не смогу тебя забыть. И мое предложение всегда будет в силе. Однако, как я уже говорил, принуждать тебя не стану. Но, если, вдруг, ты поменяешь свое решение — я буду самым счастливым человеком в этом мире!»

Не скрою — читать было приятно. Но душевного трепета я не испытала. Не мой ты мужчина, Синтар, увы, не мой! А меркантильные отношения не мой профиль.

Свернула листок, засунула обратно в конверт, и закинула в коробку. Надо бы найти место для всего этого богатства. Открыла шкаф — платье должно поместиться. А уж коробки и тем более. Распихав все свое богатство, опять отправилась на улицу. На крыльце сидела обиженная Лисанта. Мне стало неловко. Все-таки я тут в гостях. Подсела рядом.

— Ты извини меня. Просто меня оскорбили твои подозрения. Они не имеют ничего общего с действительностью. Да, я познакомилась с владыкой и с наследным принцем. Но такое внимание мне уделили лишь потому, что я иномирянка. Диковинка. Да еще и привезли меня во дворец без сознания. С их стороны это был всего лишь визит вежливости. А потом, как-то само собой получилось найти общий язык. Они оказались не такими уж и важными, как кажутся на первый взгляд. Так что не нужно придумывать ничего лишнего. Ведь, в конечном итоге, меня выперли с отбора в числе первых.

Всех подробностей моего пребывания во дворце я ей рассказывать не стала — это лишняя и личная информация.

Лисанта помолчала, подумала, и, решила извиниться:

— Прости. Не знаю, что на меня нашло. Позавидовала, дура. Но я прекрасно понимаю что, будь я на твоем месте, меня бы выперли с отбора не с подарками, а с позором. Ты не такая, как мы. Ты не побоялась общаться с владыкой на равных. Я же — умерла бы от страха, не издав ни звука. — улыбнулась девушка.

Пока мы разговаривали настало время обеда, сразу после которого пришел Винсар. Лисанта смылась из кухни, как только он переступил порог, и мне пришлось кормить его обедом. Потом мы вместе убрали посуду. Я сбегала в комнату переоделась в купальник и платье. И мы пошли на море.

Море было теплым и спокойным. Я вошла по пояс в воду и поплыла по направлению к скале, о которую в прошлый раз ударились затылком. Винсар разделся до плавок, но остался сидеть на берегу, и наблюдать за мной. Я ныряла раз за разом смещаясь со стороны в сторону, но портала так и не нашла. Исследовала на дне каждый сантиметр. Безрезультатно. Море было безмятежным. И никуда меня выкидывать не планировало. Похоже в тот злополучный день мне досталась розовая акция.

Уставшая и разочарованная, я вернулась на пляж. Упала на песок рядом с Винсаром, и замерла. Солнце уже клонилось к закату, как тогда, когда я впервые появилась в этом мире. Ну вот и все! Вариант с возвращением домой потерпел фиаско. Остается одно — искать свое

место под местным светилом и покорять этот мир.

На пути к новой жизни

С моря мы шли молча. Винсар не пытался лезть в душу. Я была ему за это благодарна. Небольшой остаток дня я посвятила сборам. Вещей у меня было мало, только два платья и брючный костюм, которые мне в первый день одолжила Лисанта, а потом и вовсе подарила. Несколько новых наборов нижнего белья, и пара повседневной обуви — подарок от миссис Урмины. Да небольшой скандальный набор подарков от троицы красавцев-демонов. Лиса принесла мне небольшой чемодан, в который поместился весь мой гардероб. Когда с работы вернулся мистер Инвар, я поинтересовалась — на чем мне можно добраться до столицы? К Винсару с таким вопросом приставать не стала — он и так ходил, как в воду опущенный.

Инвар мне объяснил, что в полдень от муниципалитета отходит многоместный экипаж, билет на который он мне утром купит. Так же он сунул мне в руку мешочек с монетами, хоть я и долго упиралась — и так им доставила столько хлопот, а тут еще деньги брать приходится. Клятвенно заверила, в первую очередь свою совесть, и, за компанию, Инвара в том, что обязательно верну долг. На том и сошлись.

Ужин прошел уныло. Винсар почти ничего не ел, Урмина смотрела на него с сочувствием, на меня — с укором. Лисанта тоже была без настроения — как бы сложно не складывались наши отношения, мы успели друг к другу привыкнуть. И только малышня без умолка тарыхтела. Их интересовали подробности моих безрезультатных поисков портала, мои планы на жизнь в столице, и даже то, «как без меня теперь будет жить Винсар». На этой фразе Милки, старший брат бросил на нее такой строгий взгляд, после которого болтушка умолкла. Остаток трапезы прошел в полном молчании. Так же молча все разошлись по своим комнатам.

Видимо из-за переживаний по поводу Винсара, и по поводу собственного неясного будущего, ночью я долго не могла уснуть. Вся искрутилась. Устав вертеться, встала и подошла к окну, которое выходило во двор. Прямо под моим окном взад-вперед ходил Винсар и что-то бубнил себе под нос. Неожиданно он посмотрел на меня (я резко отпрянула), и будто что-то для себя решив, спешно направился в дом. Спустя пару минут раздался робкий стук в дверь. Накинув халат, я разрешила войти. Винсар открыл дверь, пару секунд помялся в проходе, набрал полную грудь воздуха, стремительно подошел ко мне, сгреб меня в охапку и впился поцелуем в губы. Сначала я опешила, так как приготовилась к разговору, а не к таким вот выпадам. Потом прислушалась к себе. Мурашки вяло встрепенулись, поозирались, перевернулись на другой бок, и бессовестно задрыхли. Сердце почти не изменило свой ритм. В общем, пока я тупила и разбиралась в себе, стоя при этом, как бревно, Винсар, словно опомнившись, резко прервал поцелуй и отступил, с опаской заглядывая мне в глаза. Я вздохнула. Похоже, объясняться придется мне:

— Винсар, я все понимаю, и мне очень жаль, что так получилось. Ты хороший парень, и я бы была безумно рада такому другу. Но тебе ведь нужно ни это. К сожалению, ты не мой мужчина. Кроме симпатии, я больше ничего к тебе не чувствую. Прости. Ты еще будешь счастлив. Но не со мной.

Он вздохнул. Посмотрел на меня с такой тоской во взгляде, от которой мне захотелось застрелиться. Потом, так же молча развернулся, и вышел из комнаты. Лучше бы он на меня накричал и высказал в лоб все претензии, мне бы было гораздо легче, чем вот так. Чувство вины придавило гранитной плитой.

Уснула я не скоро. Остаток ночи мне снились какие-то кошмары.

Утром не стала выходить к завтраку. Не хотелось встречаться с Винсаром и лишней раз его напрягать. Приняла душ, привела себя в порядок перед дорогой. Вышла в коридор. Прислушалась. Тишина. Значит все труженики ушли на работу. Спустилась вниз. Немного перекусила. Вышла на улицу. Погода портилась. Пошла к морю. Его изрядно штормило. Решила, что, возможно, вот он — мой шанс. Сбросила с себя одежду и зашла в воду. Волна меня сердито подхватила и опрокинула. Нахлебалась воды, но все-таки вынырнула. Попыталась плыть в сторону скалы. Море трепало меня, как тряпичную куклу, но почему-то не утягивали на глубину, а старательно выпихивало на берег. Я же упорно перла к цели. И вот над моей головой появилась знакомая огромная волна. Я даже обрадовалась. Но, рано. Эта стихийная мощь загребла меня в свои объятия, оттащила в сторону от скалы и буквально выплюнула на берег. Больно ударившись животом о песок, я замерла, прислушиваясь к себе. Вроде ничего не отбила. Села и уставилась на темные воды беспокойного водоема. Море уже не просто штормило, оно ревело, то и дело обдавая меня колючими брызгами. Очередная порция пощечин от морской стихии больно ударила по глазам.

— Да поняла, поняла! — крикнула я на свою обидчицу. Поднялась. Дошла, подталкиваемая ветром, до своих вещей, лежавших за камнем. Сгребла их в охапку и побрела домой. Долго стояла под горячим душем. Вновь привела себя в порядок. И постучала в комнату Лисанты. Та сразу открыла:

— Ты где была? Я тебя искала. — с порога накинулась на меня.

— Купалась.

— Где купалась? — опешила блондинка.

— Где-где? В море!

— Ты совсем больная?

— Да!!! — закричала я — Я больная!!! Больная тоской! По дому, по своим родным и близким!!! По своему привычному миру!!! И еще — по одному демону, — но последнее я не стала озвучивать. Хватило того, что я этот факт, наконец, признала сама.

Меня прорвало. Слезы лились ручьями. Растерявшаяся Лисанта, не зная, что со мной делать. Она то обнимала меня и гладила, то трясла, пытаясь остановить мою истерику, то отпаивала водой. Когда я, наконец, успокоилась, напротив меня стояла такая же зарёванная блондинка. Мы, всхлипывая, молча изучали друг дружку, потом хихикнули, и перешли на дикий ржачь. В конце этих эмоциональных качелей выдохлись обе. Но время уже поджимало, и мы стали спешно приводить себя в порядок. Я — в третий раз за утро. Так, с красными от слез глазами, и помчались к муниципалитету, по очереди то таща, то толкая чемодан. И не потому, что он был тяжелый — в нем почти ничего не было, а потому, что ветер на улице усилился и рисковал перейти в шквальный. Только бы мой «автобус» не отменили.

Экипаж прибыл в срок. Я попрощалась с Ривьерами. Даже Винсар вышел меня проводить. Я его обняла, чмокнула в щеку, отчего он напрягся, и пожелала счастья. Он, в ответ, снял с себя легкую куртку, и накинул мне на плечи. Золото, а не парень. И почему мне не суждено в него влюбиться? Нас (меня и других пассажиров) рассадили по местам, и мы отправились в долгий путь, подгоняемые непогодой.

Кибитку (по-другому ее назвать язык не поворачивался) кидало ветром из стороны в сторону. Скамейки, оббитые скудной тканью, никак не спасали от столкновения попы с досками. Сняла куртку Винсара и подложила под уже отбитое причинное место (надеюсь

хозяин вещи об этом никогда не узнает). Чуть полегчало. Держаться особо было не за что, и поэтому постепенно все пассажиры друг с другом «перезнакомились». Кто лбами, кто другими частями тела. И если, по началу, кто-то возмущался такому знакомству, то минут через сорок все вымотались, и молча ловили друг друга, спасая от падения. Напротив меня сидел упитанный молодой мужчина. Поэтому мне повезло — приземляться на него было гораздо мягче. Тем более, что он меня всякий раз заботливо ловил, не допуская столкновений с окружающими предметами и людьми. А вот ему, бедолаге, доставалось от моих острых коленок и локтей. Когда мы выехали из зоны стихии, и все немного успокоились и привели себя в порядок, мой визави, решил, что после стольких совместных кульбитов, нам не мешало бы познакомиться.

— Меня Сэмвил зовут. Можно просто Сэм.

— Очень приятно. Я Василиса. Можно — Лиса.

— У вас очень необычное и очень красивое имя, мисс Лиса, — сделал комплимент мой попутчик. — Куда держите путь, если не секрет?

— Что вы, конечно, не секрет. Учítывая, что мы с вами едем в одном экипаже, то, думаю, я еду туда же, куда и вы!

Мой новый знакомый засмеялся.

— Логично. Похоже эта встряска не прошла для меня даром. — ничуть не смутился мужчина, продолжая посмеиваться, и с интересом меня разглядывать.

— Не считите за дерзость, мисс, но раз уж, благодаря стихии, мы с вами довольно тесно познакомились, быть может вы расскажите и о причине своего визита в Криту?

— Причина банальна. Я еду ее покорять.

Собеседник непонимающе на меня уставился. Пояснила:

— Хочу там поселиться и найти работу.

— У вас там живут родственники?

— Нет.

Удивился:

— Вы смелая девушка, мисс Лиса. Уважаю таких.

Он полез в нагрудный карман и достал оттуда ... визитку. Протянул мне.

Теперь настала очередь мне удивляться — не думала, что в этом мире есть какая-то другая реклама, кроме ярких вывесок. На которые я вдоволь насмотрелась, когда уезжала после вылета с отбора.

Новый знакомый тем временем пояснил:

— У меня небольшая мануфактура. Если будут проблемы с трудоустройством, приходите ко мне в контору. Подберем вам что-нибудь подходящее. Мне нужны смышлѐные работники. А у вас, мисс Лиса, определенно острый ум.

Поблагодарив за комплимент, я взялась изучать визитку. Надпись гласила: Полиграфическая мануфактура Сэмвила Корта. Внизу был адрес: Речная улица, здание 37.

— Что печатаете? Газеты, журналы?

— Ну что вы? Я не настолько крут! — улыбнулся предприниматель. — Мое предприятие производит упаковочные пакеты. Но на них иногда бывает реклама. И вот ее печать требует определенных знаний. Нужны образованные люди. А вы, судя по всему, именно такая. И могли бы претендовать на хорошую должность. Впоследствии.

Так, за разговором, мы незаметно доехали до места назначения.

Выбравшись на улицу из тесного и, порядком надоевшего, экипажа, я вздохнула полной

грудью. И снова здравствуйте!

Я стояла на столичном вокзале и озиралась по сторонам. И вдруг осознала, что, по сути, вот именно сейчас я нахожусь на пороге своей новой жизни, начинаю ее с чистого листа. Да еще и в новом мире, в новом государстве. Это ж все равно, что заново родиться! И такая эйфория меня накрыла!

Голос Сэмвила вернул меня в действительность:

— Вы очень красивая, мисс. Особенно, когда вот так улыбаетесь! — он тоже заулыбался — моя эйфория оказалась заразной.

— Я хотел спросить — вам в какую сторону ехать? — перешел к делу мой попутчик. — Быть может нам по пути? Можно было бы нанять одну пролётку.

Я достала записку Эльмины и протянула Сэму. Он прочитал адрес и явно расстроился:

— Увы. К сожалению, Каретная улица находится в противоположной стороне от моей. Но я все равно помогу вам найти транспорт, и только потом поеду домой.

Он шустро поймал извозчика с легкой открытой коляской, сунул ему монету и назвал мой адрес. Пока кучер крепил сзади повозки мой чемодан, Сэм помог мне подняться по лестнице. Мы с ним тепло распрощались. Он выразил надежду на то, что я все-таки пожелаю у него работать, махнул рукой, и спешно пошел на другую сторону дороги.

Минут через сорок бодрой езды, извозчик остановил пролетку перед невзрачным деревянным двухэтажным домом, обнесенном глухим забором. Отстегнул мой чемодан, и укатил восвояси. Я подошла к калитке, встроенной в ворота, и подергала за ручку. Дверка со скрипом отворилась внутрь, и я ввалилась в маленький дворик, с небольшой клумбой каких-то невзрачных, как и все их окружение, цветов. Протопала к крыльцу. Поднялась по скрипучим ступенькам и постучала в дверь. Мне никто не ответил. На улице уже темнело, и я решила войти без приглашения. Шагнув за порог, оказалась в длинном обветшалом коридоре, по обе стороны которого располагались несколько дверей. Я впала в ступор — и куда мне дальше? Решила действовать наугад. Постучала в первую дверь. Тишина. Приоткрыла. Похоже — общая кухня. За следующей дверью — общий санузел. Перешла на другую сторону. Опять постучала. За дверью, что-то прошуршало и упало. Замерла в ожидании. Раздались шаркающие шаги, и дверь резко и широко открылась, чуть не сбив меня с ног. На пороге стоял здоровенный обросший мужик, с недельной щетиной. От него за версту несло перегаром. Лицо тоже выдавало явное пристрастие хозяина. Этот яркий представитель местной коммуналки, осмотрел меня с ног до головы, явно остался доволен увиденным, и заплетающимся голосом галантно спросил:

— Мадам, вы ко мне?

— Нет. Я к своей подруге Эльмине. Она мне этот адрес дала.

— Аааа, эта кошка драная! — галантность как рукой сняло. Мужик махнул рукой, указывая в конец коридора, отчего его мотануло в сторону, и он едва не упал на меня. — Она на втором этаже живет. Гадина жадная, никогда ни копейки не даст больному человеку!

С этими словами «больной человек», с трудом вписавшись в дверной проем, прошествовал в комнату, и упал на кровать, застеленную непонятной грязной тряпкой. Честь прикрыть за ним дверь предоставил мне. Я прошла в конец коридора и обнаружила там лестницу на второй этаж. Ступеньки жалобным скрипом проводили меня наверх, и закончились таким же длинным, утыканным дверьми, темным коридором. Правда, чуть

меньше обшарпанным. Я прошлась вдоль одной стены, прислушиваясь к звукам, повернулась к другой, и уткнулась в дверь, на которой красовалась аккуратно выведенная краской цифра 12. Постучала. Тишина. Повторила попытку. Опять тот же результат. Поставила чемодан у стены, постелила сверху куртку Винсара, уселась и оперлась спиной. На меня навалилась вселенская усталость, и я задремала. Проснулась от того, что кто-то меня трясет за плечо. Открыла глаза, но ничего не увидела — прямо в лицо мне светил свет. Я зажмурилась.

— Мисс Лиса! — раздался радостный знакомый голос. — Как я рада вас видеть! Проходите в комнату. А я только с работы пришла. Смотрю, кто-то у моей двери сидит, но пока светильник не зажгла, разобрать не могла — кто.

Пока Мина беспрерывно говорила, я занесла в комнату чемодан и кое-как пристроила его у входа. Девушка закрыла дверь на ключ, и принялась меня обнимать. Вдоволь наобнимавшись, как будто мы не виделись не три дня, а три года, она засуетилась у стола. А я, наконец, смогла осмотреться. Комнатка была маленькая, но чистенькая. Разделена на две зоны: у входа стоял шкаф для вещей, напротив — стол с двумя стульями. Над столом висели полочки в немногочисленной посудой. Вдоль этой же стены стояла кровать, напротив нее старенький диван, и между ними — тумбочка. Над тумбочкой было окно, занавешенное цветастой шторкой.

— Мисс, пойдете, я вам покажу душевую. Вы ведь, наверное, помыться хотите с дороги. Она достала со шкафа полотенце, коротенький халатик, дала мешочек с принадлежностями и тапки. Мы вышли в коридор. Далеко идти не пришлось — душевая была напротив. Мина открыла мне дверь,пустила меня в комнату, а сама удалилась. Как только я вошла, в душевой загорелся тусклый свет. Система местного водоснабжения мне уже была знакома, поэтому я без труда смогла привести себя в порядок. Когда минут через пятнадцать, я вернулась в комнату, Мина уже ждала меня с ужином. На сковороде шкворчала яичница, в тарелке был салат из помидоров и огурцов.

За ужином мы разговорились. Эльмина рассказала мне, что в тот же день, как я уехала, ее рассчитали. Как и других девушек, которые прислуживали выбывшим кандидаткам в невесты. Вчерашний день она пробежала в поисках работы. А сегодня уже попробовала себя в качестве официантки.

Я рассказала Мине о том, как прошло это время у меня, опустив только информацию о влюбленности Винсара. Было уже поздно, и мы засобирались спать. Моя неожиданная подруга порывалась меня уложить на свою кровать, но я категорически отказалась. Кроме того, запретила ей называть меня «мисс» и на «вы», и сама застелила себе постель, чем окончательно поставила девушку в тупик. Она-то привыкла меня видеть в качестве госпожи. Мы улеглись. Но, вопреки усталости, мне не спалось. Мина тоже без конца вертелась. Потом развернулась ко мне лицом, и задала вопрос, который, видимо, давно ее мучил:

— Лиса, а что у тебя произошло с его Высочеством? Когда ты уехала, он себе места не находил, метался по своей комнате, как раненный зверь. Мне это его служанка рассказала, пока я в твоей комнате убирала. Кстати, твое платье и коробки с туфлями и перчатками по приказу правителя куда-то унесли.

— Их мне доставили.

— Да ладно?! — девушка аж привстала на кровати. — Ты мне не расскажешь, да?

Я поняла, что она намекает на свой первый вопрос.

— Да ничего у нас с ним не произошло... был всего лишь один поцелуй на балу. Вот и всё происшествие.

Мина закашлялась.

— Ну ты даешь, подруга! По-твоему, это ничего?! К тому же я видела, как он на тебя смотрел, когда принес кольцо. А когда его надевал тебе на шею, мне вообще хотелось сквозь землю провалиться — столько страсти было в его глазах.

От слов Мины у меня запекло в груди. В районе солнечного сплетения образовался какой-то ком, который мешал вздохнуть полной грудью. Но собеседница не видела моего состояния, и продолжала:

— Сурмита (служанка младшего принца) сказала, что он после бала какую-то статуэтку разбил в своей комнате. Так сильно швырнул ее об стену, что та разлетелась на сотни мелких осколков. Но, я вот одного понять не могу, если ты ему так сильно понравилась, почему он тебя так рано выгнал с отбора? Ведь, если бы ты осталась, то, возможно, пересмотрела бы свои принципы. Или это из-за владыки? Я случайно услышала, как служанки между собой шушукались о том, что, якобы, правитель сам решил на тебе жениться. Но я не поверила, — спешно добавила девушка. — Вечно они что-нибудь придумывают. Ну подумаешь платье подарил... К ним не каждый день иномирянки попадают. Наверное, впечатление хотел произвести....

Эльмина тараторила, не переставая, а я никак не могла отогнать от себя образ светлоглазого демона, крушащего все вокруг себя.

Чтобы как-то отвлечься, я задала вопрос, на который меньше всего хотела знать ответ:

— А ты не знаешь, как там отбор продвигается? Уже, наверное, второй тур прошел?

— Не знаю. По идее, сегодня должно было пройти второе испытание. Но прошло ли? И кто остался — это мне неизвестно. Можно завтра какую-нибудь газету купить, в них об отборе на первой полосе пишут.

Утром рано Эльмина убежала на работу, а я отправилась искать источник дохода для себя. Сначала решила попытать счастье в близлежащих районах. Я, конечно, не планировала все время жить у Мины, но первое время все же придется, — пока немного освоюсь и найду подходящее жилье. О тренерстве на первых порах и помышлять не стоит. Как я поняла по реакции Ривьеров, женщины-тренеры здесь такие же редкие, как попаданки. Поэтому пока поищу что-нибудь более распространенное. Я шла по улице, озираясь по сторонам. На глаза мне попадались лишь мастерские по производству и ремонту карет и пролетов. Стало понятно почему улица называется Каретной. Заглянув в одну из них, убедилась, что для меня у них работы нет. Даже уборкой помещений там занимались мальчишки. В общем — чисто мужской коллектив. В такой я и сама не хотела бы попасть. Решила свернуть на другую улицу. Улица оказалась переулком и быстро закончилась, ничем не порадовав. На следующей мне попался комиссионный магазин. Я поговорила с управляющим — работники им были не нужны. Тогда решила воспользоваться случаем, и прицениться.

— А я могу вам сдать бальное платье?

Управляющий осмотрел меня оценивающим взглядом, — мол, откуда у тебя такое взялось? И, видимо решив, что законным путем ко мне оно попасть не могло, отрицательно мотнул головой. Однако, ловко выкрутился:

— Сейчас товара в избытке. Да и не тот у нас район, чтобы кто-то покупал себе платье для такого мероприятия. В центре спросите.

Подсказал, как туда добраться. И на этом спасибо. Даже обижаться не стану, в знак благодарности. Пошла дальше. Озираясь по сторонам, и запоминая дорогу. Откуда-то потянуло выпечкой. У меня аж слюна начала активно выделяться. Ускорила шаг, и вскоре на противоположной стороне увидела булочную. Перешла дорогу, и зашла в небольшое чистенькое помещение. За прилавком стояла полная румяная женщина, сама смахивающая на сдобную булочку. Витрина порадовала выбором, и я решила купить свежей выпечки к чаю. Выбрала несколько наименований. Еще с утра я показала Мине свой мешочек с деньгами и попросила объяснить их себестоимость. Оказалось, что мистер Ривьер мне дал вполне приличную сумму. Крупные желтые монеты назывались три́тами (по-нашему — рубли). Мелкие белые — со́нмы — копейки. Я рассчиталась за покупку, и поинтересовалась у булочницы не нужна ли ей помощница. Не нужна.

Далее по моему маршруту располагалась швейная мастерская. Там мне работы тоже не нашлось, зато я заказала себе униформу для кикбоксинга. Долго объясняла, что это такое. В итоге нарисовала. Мы выбрали подходящую ткань. Нашлась только в черном цвета. Да и ладно. Главное, что теперь у меня появится костюм для тренировок. Защиту, конечно же, я в этом мире не найду. Может хоть бинты эластичные получится отыскать. А пока буду делать упор на физподготовку, растяжку и сольные композиции. Пока швея сняла с меня все мерки, пока обсудили детали, договаривались о цене, день уже приблизился к вечеру. Пошла в сторону дома. По пути заглянула в продуктовый магазин, который умудрилась не заметить, когда бежала на запах булок. Подкупила продуктов. И груженная поплелась в коммуналку. Ноги нещадно болели из-за непривычной обуви. Кстати, надо бы еще обувь для тренировок найти!

Когда я дотелепалась к знакомым воротам, уже смеркалось. По пути я заметила, что в

этой части города почти не ездит никакой транспорт. Видимо это самая окраина Криты. Завтра поеду в центр.

Эльмина опять пришла уже ближе к ночи. Я накормила ее ужином: пюре с овощами, которое приготовила на общей кухне. Умудрившись при этом остаться незамеченной. Видимо местный контингент особо кулинарией не увлекается. После приема пищи, Мина спохватилась:

— Я же газету купила! Только почитать не успела.

Она достала из кармана во много раз сложенное издание, которое состояло всего из двух листов. Заголовок на первой полосе гласил: «Второй тур завершен! Невесты всего в одном шаге от «Права первой ночи!»»

Все! Дальше мне можно было не читать!

Но Мина так не считала, и принялась вслух декламировать о том, как во время второго тура младший принц приглашал всех невест по очереди на свидание. От некоторых подробностей мне хотелось порвать газету вместе с не унимающейся читательницей. Я понимала, что текст наверняка был приукрашен, но от этого мне, почему-то легче не становилось. На середине повествования я умчалась в душ, громко хлопнув дверью.

Когда я вернулась, газета уже лежала на тумбочке, свернутая. Хозяйка комнаты посмотрела на меня виноватым взглядом, но ничего говорить не стала, предпочтя тоже слинять в комнату напротив.

Ночью я спала беспокойно. Мне снилось, как Милвар, по очереди, обнимает и целует всех оставшихся невест. При этом их лиц я не видела. Что не удивительно. Ведь в реальной жизни я тоже не помнила ни одну из них, за исключением нескольких, которые, кстати, вылетели с отбора вместе со мной. Утром, как только Мина ушла на работу, я достала бальное платье, аккуратно его сложила и завернула в вощенную бумагу. Уложила вместе с коробками, в которых были аксессуары, в большой пакет, и отправилась ловить пролетку.

Охота на транспорт увенчалась успехом только через два часа. Еще час я ехала к центральному комиссионному магазину.

Как только я сообщила девушке за прилавком о том, что хочу сдать платье с отбора, вокруг меня забегали служащие. А когда я развернула платье, прибежал управляющий. Я не видела статей в газете с первого тура отбора, но видимо мой наряд произвел фурор, потому что все его сразу узнали. И посыпались вопросы:

— А вы значит и есть та самая загадочная невеста?

— А правда, что это платье вам подарил сам владыка?

— А правда, что он предлагал вам выйти за него замуж?

Чтобы прекратить нескончаемы поток вопросов, я гаркнула, пытаясь перекрыть всех говорящих:

— Нет! Я не та самая невеста! Меня попросили его к вам отнести! И я ничего не знаю об истории этого платья и его владелицы!

Очень надеюсь, что статья не сопровождалась иллюстрациями, и меня сейчас не уличат во лжи. Кажется, обошлось. Ко мне сразу потеряли интерес. А вот само платье пошло по рукам. Пока я договаривалась с управляющим о цене, работницы уже успели надеть платье на манекен и паром приводили его в надлежащий вид. Получив расчет — очень кругленькую сумму, я поспешила покинуть магазин.

Ходить по городу с такой суммой денег было небезопасно, и я, поймав извозчика, поехала домой.

Оказавшись в комнате, наконец, смогла расслабиться. Вся эта возня с платьем меня словно откинула назад на несколько дней — я в мельчайших подробностях вспомнила бал и балкон. И разревелась. Не знаю, что с этим измерением не так, но я здесь стала какая-то мягкотелая. Куда делась та Васька, которая всех мутузила на ринге и иногда не слабо отгребала сама? Ведь даже тогда, когда мне хорошо доставалось в ответ, я никогда не распускала нюни. Исключением была та ночь, накануне которой меня выгнали из университета, и отругали родители. Но даже тогда, я плакала от обиды на папу с мамой — самых близких моих людей. А тут — воспоминание о каком-то поцелуе, которых в моей жизни еще будет десятки, а может и сотни....

Не помню, как я уснула. Разбудила меня Мина. Оценила мой опухший вид, и ушла на кухню готовить. За ужином она все же решилась узнать в чем дело. Я рассказала о своем визите в комиссионку. Услышав сумму, которую я выручила за наряд, Эльмина присвистнула. А потом уточнила:

— Это за всё вместе, или туфли с перчатками оценивали отдельно?

Я замерла. Ужас нахлынул лавиной, как когда-то цунами, закинувшая меня в этот мир!

Мина, наблюдающая за моими переменами, перепугалась:

— Лиса, что случилось?! Лиса!!!

— В коробке с перчатками осталось письмо!

Казнить нельзя помиловать

— Какое письмо? — удивилась Мина.

Пришлось ей рассказать о том, — от кого оно, и что в нем было написано.

Девушка шокировано уставилась на меня:

— Ну ты даешь, Лиса! Значит не ввали девчонки, когда говорили про тебя и владыку. — она тарасилась на меня, как на диковинку. — И чего же ты замуж за правителя не пошла? Ааааа, у тебя же принципы! Знаешь, что я тебе скажу? Дура ты! Такими женихами разбрасываться! Да любая бы другая на твоём месте от радости штаны обделала. А ты отказала! И кому?! Самому властителю мира! Умалишенная, как есть! Больше я не нахожу никаких объяснений.

Она еще долго причитала и охала. А я погрузилась в размышления: если не успею вернуть письмо назад, то мне впору идти топиться. Где тут ближайший водоем? Конечно, в письме не было никакой государственной тайны, но владыка там недвусмысленно дал понять — чего он хочет и от кого. Да еще и писал он мне не в официальной форме, а как пишет влюбленный мужчина своей женщине. Не знаю, как он отреагирует, когда сплетни дойдут до Дворца. А они дойдут, в этом я не сомневалась. Уж такую новость местные клуши не пропустят. И самое страшное, что источником этих сплетен числиться буду я. Так, каждый в своих мыслях и причитаниях, мы убрали со стола, провели все вечерние процедуры, и разлеглись по своим постелям.

Мина все никак не могла успокоиться:

— И все-таки я тебя не понимаю, Лиса. Ведь владыка *такой* мужчина! — протянула она с упором на слово «такой». — Не мужчина, а мечта!

— Вот и мечтай о нем! — надоело мне слушать ее стенания. — А у меня другие цели. Мне вообще теперь надо думать о том, как бы голову на плечах сохранить.

— Ой, тоже нашла об чем печалиться. Поговорят и успокоятся.

На утро я еще раньше Мины выскочила из дома, и помчалась по улице в сторону центра, пытаюсь поймать местное «такси». Но как я не спешила, попала в центр только через два часа. Магазин уже был открыт. Я влетела внутрь, шумно дыша, и с порога накинулась на девушку:

— Мне нужна коробка с перчатками, которую я вчера вам сдала!

— Так наряд в полном комплекте вчера еще забрали. Мы даже не успели его на витрину выставить.

— Кто?

— Как кто? Покупательница.

— Как ее зовут? Где живет? — я уже не соображала, что нес.

— Да откуда мне знать?! — ошарашенно уставилась на меня девушка.

Ну всё! Мне крышка! Теперь жди неприятностей! С этими мыслями я вышла из магазина и побрела куда глаза глядят. Опомнилась на какой-то площади, у большого фонтана. Поймала пролетку и поехала домой, обдумывать свою дальнейшую жизнь.

Вечер прошел уныло. Мне ничего не хотелось. Мина пыталась меня расшевелить:

— Да перестань ты убиваться! Ты с ними (владыкой и принцами) вообще навряд ли еще когда-нибудь увидишься! Поэтому какая разница, что они о тебе подумают? Ничего сильно страшного не случилось! Все живы, и это главное!

— Это пока живы. У вас тут есть смертная казнь?

— Есть, — девушка с удивлением посмотрела на меня. — А тебе это зачем?

Проигнорировала ее вопрос, и задала встречный:

— И каким способом у вас убивают?

— Голову отрубают! Каким еще способом можно убить быстро и без мучений? У нас гуманное государство.

— Дааа? — удивилась я. — Гуманное, это когда вообще смертной казни нет.

— Да чего ты прицепилась к этой казни? — и тут до нее дошло, — Ты серьезно думаешь, что за такую ерунду тебя казнят?! Знаешь, прежде надо твою вину еще доказать. Может это письмо у тебя вообще украли! Так что успокойся и не придумывай то, чего нет.

Масштаб всей катастрофы мы осознали через два дня, когда в одной из местных газет напечатали это самое письмо, да еще и со ссылкой на меня — якобы я лично продала его газете. Вот тут уже перепугалась даже Эльмина, которая к этому письму вообще никакого отношения не имела. Взъерошенная примчалась домой с газетой в руках, и нервно заходила по комнате:

— Что теперь делать? Что же делать? — не переставала она задавать один и тот же вопрос в разных вариациях. На меня же, напротив, накатило какое-то равнодушие: какой смысл дергаться, если капкан захлопнулся?

Покружив по комнате, она остановилась возле меня:

— Я не пойму, а ты чего такая спокойная? — с упреком кинула она мне, как будто я обещала переживать вместе с ней, но слова не сдержала.

— А чего зря дергаться, все равно больше одного раза голову не отрубят.

— С ума, что ли, сошла? — выпучила на меня глаза подруга. — Казнить тебя точно не казнят, но вот в каземат посадить могут. За очернение чести владыки.

Она еще пометалась по комнате. Посмотрела на меня отрешенную, и решила взять дело в свои руки:

— Значит так! — начала она командным голосом, — Поскольку тебе все равно необходимо делать местные документы, мы их сделаем на другое имя. Будешь моей сестрой. Потом перекрасим тебя в черный цвет, чтобы случайно никто не узнал. Да и в роду у нас все темненькие, так что придется подстраиваться.

— Ну уж нет! Тебя я в эту историю втягивать не буду! Но идея с переменной имени хорошая. Обязательно ей воспользуюсь. Если меня раньше не найдут....

— Не хочешь быть сестрой, значит будешь дальней родственницей. У меня троюродная сестра несколько лет назад пропала, до сих пор найти не смогли. Вот ее именем мы тебя и назовем.

— Очень символично.

— Да ну тебя! Я хотя бы варианты предлагаю, а ты вообще уже голову на плаху сложила.

— Ничего я не сложила. Голова у меня одна, так что так просто я ее никому не дам отрубить. Я просто обдумываю вариант с переменной имени. Представляться попаданкой — прямой путь к палачу. — Мина на меня так зыркнула, что я исправилась: — ... в каземат. Поэтому надо придумать — откуда я взялась? И зачем мне менять имя?

— Ну давай скажем, что мы с тобой вместе снимаем комнату. Ты вечером шла с работы, на тебя напали, ограбили. Так ты потеряла документы. А я подтвержу твой рассказ и твою личность.

— И что, этого будет достаточно?

— Ну, если потребуется еще свидетель, кого-нибудь подкупим. За деньги много желающих найдется. И матью родной тебя признают.

— Дааа, не такие уж и разные наши миры...

На том и порешили.

Эльмина выпросила себе выходной для того, чтобы пойти со мной в качестве свидетеля. Но мы не пошли в местный муниципалитет, а решили ограничиться небольшим пунктом по приему документов и заявок от граждан. Так безопаснее.

Очереди не оказалось, и мы, постучав, вошли в маленький кабинет, в котором скучала крашенная девица. Она вяло окинула нас сонным взглядом, и официальным голосом спросила:

— Что вы хотели?

— Документы восстановить. — отозвалась я. И рассказала девушке заготовленную историю. Выслушав ее без особого интереса, она достала из своего стола бланк и подала мне:

— Заполняйте. В коридоре есть образец.

Мы вышли в коридор, нашли на стене необходимый образец и, сверяясь с ним, я вписала в бланк данные, которые мне продиктовала Мина. Согласно новой биографии, я была родом из небольшого человеческого поселения под названием Ольхар. Сирота. Воспитывалась у бабушки, которая уже тоже отбыла в мир иной. Как мне потом пояснила Мина, вышеназванное поселение когда-то действительно стояло посреди леса, и из-за неперспективного расположения вымерло несколько лет назад. Причем в прямом смысле: последние его жители-старики покоились на заброшенном кладбище. Так что, при всем желании, уличить меня во лжи было уже некому.

Мы сдали заполненный бланк девице. Она поставила печати. Мина расписалась в графе «свидетель». Девушка подала мне еще несколько бланков на подпись, пояснив, что это для восстановления гражданства, и сказала мне прийти за готовыми документами через пару дней. На том и распрощались. С этой минуты официально перестала существовать Василиса Князева, и появилась Валенсия Корнэл.

Как тесен мир

— Отныне я буду называть тебя Ленси, чтобы ты привыкала к своему новому имени, — поставила меня в известность Мина. — Да и самой нужно привыкнуть, чтобы нигде не проколоться.

Эта критонка быстро схватывала новые для нее словечки, и активно применяла их в речи. Дожилась, Василиса, тьфу, Валенсия, засоряешь чужой мир словами-паразитами! Впрочем, уже не чужой...

— Но перекрасить тебя, все же, надо, — не отставала от меня брюнетка.

— Ну давай тогда хотя бы не в черный, а в мой родной коричневый.

— Ну хорошо, — согласилась Мина. И потащила меня в небольшой салон, на вывеске которого были нарисованы ножницы.

Через полтора часа из местной парикмахерской вышли уже две темненькие девушки. Мне, конечно, далеко было до брюнетки, но охристый коричневый тоже светлым не назовешь.

— А я думала ты от природы блондинка — Мина внимательно изучала получившийся цвет волос. — И зачем ты красилась в светлый, если тебе с родным цветом хорошо? Такое необычное сочетание: синие глаза и коричневый волос.

— Хотелось что-нибудь изменить в жизни, — улыбнулась я, — выбрала самый простой способ. Какого цвета я уже только не была за свои 18 лет....

— А я ни разу не меняла цвет волос. Хотя перемен, конечно, тоже хотелось. Но до такого способа обновления почему-то не додумалась. Видимо все-таки не случайно на отборе ты была невестой, а я всего лишь прислугой, — рассмеялась подруга.

— Глупости. Я на отбор вообще по ошибке попала.

Мы еще какое-то время шли по направлению к дому. И тут я вспомнила, что у меня сегодня примерка у швеи. Мина решила пойти со мной.

Пока я примеряла наживуленный костюм, девушка на меня откровенно таращилась. Потом не выдержала:

— Это что за одежда такая? Куда ты в ней собралась?

— Это спортивный костюм.

Не поняла. Пришлось ей рассказывать, что это такое, и «с чем его едят».

Когда мы вышли из мастерской, я поинтересовалась — где здесь можно купить легкую удобную обувь. В общем, остаток дня мы решили посвятить шопингу. Для чего отправились в центр Криты. Кроссовки, ожидаемо, я не нашла, зато мне удалось найти вполне приличную замену — кожаные мягкие легкие туфли на сплошной подошве — в этом мире такие использовали при обучении танцам. Помимо этого, прикупила еще одну пару удобной повседневной обуви, и один брючный костюм местного кроя: широкий длинный низ, похожий на нашу юбку-брюки, и приталенный пиджак, который можно было использовать вместо легкой курточки в прохладный день. Не ходить же мне в куртке Винсара.

Я уже успела заметить, что мода в этом мире тоже не стояла на месте: в ходу были как длинные, так и короткие наряды. Но максимум, что были готовы показать местные модницы — это голые коленки. Выходит, в свой первый общий завтрак на отборе я была одета «на грани приличия». Ох, Лисанта... Интересно для чего она приготовила этот наряд, если планировала завалить отбор?

Закончив с покупками, мы еще побродили по центру. Мина выступила в роли экскурсовода, и рассказывала мне все, что ей было известно про столицу государства демонов. На обед решили заглянуть в блинную — оттуда доносился такой аромат, что наши голодные желудки устроили громкий бунт. Несмотря на заявленное пищевое направление, здесь готовили не только блины. Поэтому мы сытно поели, и заказали себе пару блюд на вынос — обеспечили себя ужином. День перевалил уже за середину, но до вечера еще было время, и мы решили посидеть в парке, ворота в который попались нам на глаза. На самом входе стоял торговец со всякими вкусностями. И я, с удивлением отметила, что пара перед нами купила себе... мороженое! Несмотря на то, что мой живот был набит до отвала, я не смогла отказать себе в таком родном лакомстве. Купила себе и Мине. Мы прошли вглубь парка, и присели на свободную скамью — гулять с покупками было не очень удобно. Напротив нас находилась облагороженная набережная. Водоем был небольшим, но буквально кишел утками, которых подкармливали равнодушные отдыхающие. Покой и умиротворение. В этом оазисе спокойствия мы просидели примерно час. Солнце уже посматривало на верхушки деревьев, и мы засобирались домой.

Довольные собой и проведенным временем, направились ловить пролётку. Для этого выбрали самое многолюдное место — перед местным театром. Подъезжающих колясок было много, но и желающих уехать было не меньше. Поэтому мы решили отойти немного в сторону от конкурентов. И уже приготовились тормозить пролетку, когда ее резко подрезал более навороченный местный транспорт — карета, которая остановилась прямо напротив нас. С козел спрыгнул лакей и открыл дверку господам, находящимся внутри. Чтобы не получить дверьми по носу, мы с Миной немного отступили в сторону. И очень вовремя, потому что из кареты буквально выпрыгнул расфуфыренный франт, и подал руку следовавшей за ним даме. Для этого жеста ему пришлось развернуться ко мне лицом. И я обомлела: франт оказался уже известным мне Арниэлем Картье, который так настойчиво пытался со мной поближе познакомиться на балу. Я замерла, не в силах отвести широко раскрытые глаза. Бежать было бессмысленно — только привлеку внимание, поэтому стояла, и почти не дышала. Все сильнее сжимая руку Мины. Та, видимо не выдержала, и зашипела от боли. Граф мгновенно вскинул взгляд и уставился на меня. Как будто это я издала этот звук. Я нервно сглотнула, но не отвела глаза. Сноб оглядел меня с ног до головы, и неожиданно улыбнулся и подмигнул! Мурашки, до этого кучковавшиеся в районе сердца, которое было в пятках, упали в обморок. Я же, собрав волю в кулак, устояла. А граф также быстро потерял ко мне интерес, переключив свое внимание на расфуфыренную девицу, уже зацепившуюся за его локоть. И повел ее по направлению к театру.

Шумно выдохнула:

— Не узнал....

Но порадоваться этому факту не хватило сил, ноги подкашивались, и я кое-как добралась до ближайшей скамьи.

— Ты что, его знаешь? — озабоченно заглядывая мне в глаза, спросила Мина, тоже усевшаяся рядом.

— На балу он мне делал двусмысленные намеки.

— Ох! — только и смогла выдать подруга.

На меня нахлынули воспоминания. Я словно видела кадры из фильма: вот я наткнулась на Милвара спиной, отступая от Картье... вот вижу в его глазах злость на моего навязчивого ухажера... моргнула, — и он меня уже тащит через весь зал к балкону, так, словно боясь туда

не успеть... и жадно целует, крепко прижав к груди.... Внутри разрастался огонь, который нестерпимо жег мою душу и сердце.

Эльмина, словно почувствовав мое состояние, не донимала меня расспросами о подробностях приставаний Картье. Сидела замерев, и только тихо вздыхала.

Наконец, я отогнала от себя болезненные картинки, и решив, что нам больше ничего не угрожает, предложила вернуться к поискам «такси». Через пару минут удача нам улыбнулась — извозчик, высадив пассажиров, подъехал к нам. Мина привычным движением впорхнула в коляску и уселась на сиденье. Я же карабкалась по неудобной лестнице, как бегемот. Но даже мои усердные сосредоточенные действия не помешали мне заметить боковым зрением, что к театру подъезжает целая вереница карет. На дверях которых красовался семейный герб владыки мира. Наш извозчик резко сдал назад, чтобы не мешать венценосным особам удобно парковаться, отчего я чуть не свалилась на землю, едва успев задержаться за поручень. Кorteж остановился, лакеи бодро отворили двери, и из них стали выходить знакомые персонажи: из первой кареты — владыка с пятью женами, со второй — Триан со своими супругами, и из третьей, самой ближней к нам, вышел младший принц....

Отбор окончен

Мне будто кто-то пинка дал для ускорения — в одно мгновение взлетела на коляску и приземлилась рядом с Эльминой. Подруга взволнованно схватила меня за руку и зашептала, как заклинание: «Опусти голову, опусти ниже голову». Я бы с удовольствием, но вот шею, похоже, заклинило. Поняв, что от меня ничего не добьешься, она скомандовала кучеру:

— Трогай! И побыстрее!

Кучер стал медленно разворачивать повозку, чтобы выехать на дорогу, и, при этом не зацепить карету. Милвар в это время помогал своим невестам с высадкой. Вроде бы все должно было обойтись. Но тут что-то пошло не так. Принц, словно что-то почувствовал — сначала замер, а потом стал озираться по сторонам в явном поиске. Он даже забыл про очередную претендентку на его руку и сердце, и уже не просто вертел головой, а поворачивался вокруг своей оси — как испорченный компас в поисках севера. Кучеру наконец удалось разъехаться с каретой, и нам осталось буквально несколько сантиметров до того, как нас от Милвара закроет его экипаж. Я уже начала облегченно выдыхать, когда в меня уперся взгляд знакомых глаз. Резко отвернувшись в противоположную сторону, стала молиться всем местным богам, которых не знала, о том, чтобы он меня не узнал. Мина напротив повернула голову так, чтобы могла видеть удаляющуюся карету.

— Лиса, он выскочил на дорогу, и смотрит нам в след!!! — затрясла меня за локоть перепуганная подруга.

— Я не Лиса.

— Да какая теперь разница! Он тебя узнал!

— Если ты перестанешь вертеться и привлекать внимание, у нас появится шанс уехать неопознанными до конца. Он может решить, что ему показалось. Поэтому, будь добра, успокойся!

Мина заняла нормальное положение, но по всему было видно, что ее так и подмывает оглянуться. Извозчик, наконец, прибавил скорости, и мы стали стремительно удаляться от театральной площади. На повороте непоседа все-же оглянулась. И опять затараторила:

— Он все еще стоит, и смотрит нам в след!

— Пусть смотрит. Лишь бы не пытался догнать. — ответила я и погрузилась в свои мысли. За тот небольшой промежуток времени, что я смотрела на Милвара, я успела отметить, что он похудел и осунулся, под глазами залегли темные круги. Неужели так тяжело дается отбор? Или сказывается недосып — отрабатывает свое право первой ночи? И так меня эта мысль взбесила, что я аж зубами скрипнула и прошептала: «Кобелина!»

— Что ты сказала? — переспросила Мина.

— Да нет. Ничего. Так — мысли вслух.

Почему меня так волнует все, что происходит с этим демоном? Почему я никак не могу его выкинуть из головы? А эта злость, которую я испытала лишь от одной мысли о том, что он может проводить ночи с кем-то из невест... она так похожа на ревность.... Как бы я не гнала от себя эту мысль, самой себе врать было бессмысленно — я по уши вляпалась! Боги! Ну за что мне это?! Почему меня угораздило влюбиться в того, с кем мне никогда не быть вместе?

Так, в мыслях, я не заметила, как мы приехали к дому.

Вечер прошел уныло. Мы разогрели ужин из блинной. Я немного поковырялась в

тарелке. Кусок в горло не лез. Ушла на диван. Легла и отвернулась к стене. Мина меня не трогала. Лишь пару часов спустя потрясла за плечо и напомнила, что пора стелить постель и ложиться спать.

Весь следующий день я провела в поисках работы. Никто упорно не хотел брать меня к себе в помощницы. И как только Мина умудрилась найти работу за один день?

Вечером Эльмина принесла газету и положила на тумбочку, не пытаясь прочесть ее вслух. Я же вообще никак читать ее не собиралась. Поняв это, она выпалила:

— Он никого не выбрал.

Я удивленно вскинула брови и уставилась на девушку: о чем она? Та поняла мой взгляд по-своему, и стала объяснять:

— Всех оставшихся невест распустили с извинениями, но без объяснений. Газетчики теряются в догадках, и выдвигают самые разнообразные версии.

С души упал камень. И я, вдруг, поняла, что все это время ждала окончание отбора, как свой смертный приговор. Видимо посветлело у меня не только в душе. Потому что Мина подошла ко мне, обняла и спросила:

— Ты ведь его любишь? Да?

— Угу, — не стала я отпираться.

— Он тебя тоже любит. Я в этом уверена. Просто, наверное, понял это не сразу.

— И какой от этого толк? Нам все равно никогда не быть вместе. Даже если бы мы поженились, я все равно не смогла бы родить ему наследника.

Этой ночью мне приснился Милвар, смотрящий в сторону нашей удаляющейся коляски.

Утром следующего дня я отправилась к швее, забирать свой спортивный костюм. Результат меня порадовал — все получилось, как надо. И уже к вечеру я, облачившись в новинки, направилась в ближайший сквер на пробежку. На удивление здесь оказалось многолюдно, но я решила не отступать от намеченного плана и побежала по вымощенной дорожке. Прохожие провожали меня недоуменными взглядами, но я уже вошла в раж, и меня было не смутить. Сделав несколько кругов по скверу, я выбрала наиболее свободную лужайку, чтобы позаниматься. Сначала сделала растяжку, чем собрала вокруг себя немало любопытного народа. Потом перешла к сольной композиции. Я рассекала воздух руками, локтями, ногами, отрабатывая всевозможные кики, прыжки и перевороты. К тому моменту, как я выдохлась, вокруг меня собрались все отдыхающие. Кто-то аплодировал, кто-то свистел, а кто-то возмущался «недопустимым поведением». Я же, как ледокол прошла сквозь толпу, и легким бегом направилась к дому. По дороге приняла решение заниматься либо ранним утром, либо поздним вечером, дабы не смущать местную публику.

С работой так и не клеилось, и я уже стала подумывать про мануфактуру Сэмвила Корта. Решила после выходных навестить его с визитом.

В субботу с утра устроила в комнате генеральную уборку, стирку, и готовку. Освободилась только к вечеру. Устала, но тренировку отменять не стала. Облачилась в костюм и удобную обувь, написала Мине записку, и направилась в сквер. На улице уже темнело. Я пробежала до сквера, пару кругов дала внутри него, на знакомой поляне отработала всю намеченную программу, и уже направилась домой. Вдруг в противоположной стороне сквера громко закричала девушка. Я остановилась, прислушалась. Крик повторился и под конец перешел на визг. Я пулей метнулась на голос. Перемахнула через заросли кустарника, и оказалась на небольшой поляне. Прямо посередине лежала девушка, которую за руки и ноги держали три особи мужского пола....

Знакомство со стражами порядка

Четвертый стоял на коленях между ног распятой жертвы, одной рукой зажимая ей рот, а второй шаря вниз — то ли в своих штанах, то у девушки между ног. Недолго думая, я с разбега ударила ногой в бок одного из двоих, сидевших на ногах девушки. От моего мощного толчка кобель полетел на своего напарника. Дернула за волосы назад того, что стоял между ног, и когда он стал заваливаться на спину, зарядила кулаком в челюсть. Бить без перчаток было больно, но выброс адреналина повысил мой болевой порог. Голова насильника мотнулась в сторону, увлекая за собой ее хозяина. Первые два удара я провела молниеносно, воспользовавшись эффектом неожиданности. А вот дальше у меня такого преимущества уже не было. Двое первых «летчиков» уже пришли в себя и вскочили на ноги. С другой стороны маячил тот, кто держал руки. Поскольку он заходил сбоку, то думал, что я его не вижу, поэтому очень удивился, когда ему прилетел мой боковой удар ногой, от которого он отлетел в кусты. Двое других с криками «Ах ты ж, зараза!» и «Валите ее рядом с первой!», бросились на меня с кулаками. Резко присев, и сделав подсечку, я уронила одного из нападавших. И пока он барахтался, пытаясь встать, с разворота врезала ногой по физиономии второму грубияну.

Неподалеку послышались свистки стражей порядка, которые вскорости выскочили на поляну и застали живописную картину: напротив меня, взъерошенной, но в боевой стойке, стояли два мужика (тот, которого я чуть раньше сшибла подсечкой, и «четвертый» со спущенными штанами, которые существенно осложняли ему движения). Еще один корчился и стонал рядом, закрыв лицо руками, сквозь которые сочилась кровь. А за моей спиной из кустов, кряхтя и нецензурно выражаясь, выбирался еще один — весь поцарапанный, с ветками и листьями в волосах. Жертвы несостоявшегося насилия нигде не наблюдалось. И когда только успела смыться? С появлением трех стражей порядка моих сексуально озабоченных противников словно подменили: они начали громко стонать, прихрамывать и изображать из себя умирающих лебедей. И только я одна сохранила воинственный вид. Чем и убедила местных полицейских в том, что я и есть зачинщица драки. Тем более, что «пострадавшие», наперебой стали рассказывать о том, как я вероломно помешала отдыху ни в чем не повинных граждан. В общем, в участок нас доставили всех вместе. Причем меня в браслетах — местный аналог наручников. Везли нас в закрытой кибитке, тускло освещенной магическим светильником. Всю дорогу, сидевшие напротив меня, «пострадавшие» всем своим видом обрисовывали мою ближайшую перспективу: один кривенько улыбался и облизывался, второй раздевал меня глазами, передавая впечатления мимикой, а третий несколько раз красноречиво провел большим пальцем по своему горлу. Четвертый — «бесштаный» надел, наконец, штаны, и в углу кибитки захлеб рассказывал стражам жуткую историю про маньячку меня. Я же сидела с бесстрастным видом и никак не реагировала на то, что мне тут пророчили местные гавн... бандюки. Надо отдать должное местным стражам порядка — историю они слушали с долей скептицизма. То и дело поглядывая на худенькую, хоть и местами слегка рельефную, меня. В местном полицейском участке нас рассадили в разные клетки. Жалко только, что прутья этих клеток совсем не скрывали наглые физиономии моих соседей, и отлично пропускали звук — их угрозы я слушала всю ночь. Утром всех по очереди стали вызывать на допрос. Меня оставили «на закуску». Когда я попала в кабинет к дознавателю (так было написано на его двери), он

выглядел уже порядком уставшим. Его блеклые светлые волосы и глаза, и такая же светлая кожа и так создавали болезненный вид, а тут еще четырех эмоциональных сказочников передо мной пришлось выслушать. Он внимательно меня осмотрел, и немного оживился:

— Ну, маньячка-садистка, избивающая ни в чем не повинных младенцев, — иронично обратился ко мне — расскажите уже нам, наконец, как все было на самом деле? Но сначала представьтесь и коротко поведайте о себе.

Я заозиралась по сторонам: это он себя называет во множественном числе, или тут еще кто-то есть? «Кто-то» нашелся за моей спиной — справа от двери в углу сидел молодой человек с карандашом наизготове.

— Валенсия Корнэл. — назвалась я своим местным именем, и парень заскрипел карандашом. — В столице не так давно. Приехала из селения Ольхар. С подругой снимаем комнату на двоих. В данный момент ищу работу.

Дознаватель удовлетворенно кивнул:

— Теперь по делу.

Я рассказала все, как было. И до момента моей драки с четырьмя немаленькими мужиками, он мне безоговорочно верил. А вот с этой частью правды вышла заминка. Нет, мужчина выслушал мое повествование до конца, но, в конце не выдержал, и расхохотался. Отсмеявшись, он вытер выступившие слезы:

— Ну у вас и фантазия, Валенсия! Вы не пробовали книги писать?

Я в упор посмотрела на «Фому Неверующего» и развела руками:

— Другой правды у меня нет.

— Она не обманывает Винс, — раздалось от двери. Я резко оглянулась. Ого! Вот этот экземпляр! Похоже демон. Моему взору предстал умопомрачительный мужчина, как с афиши турецких фильмов: черноволос, темноок, волевое лицо, красиво очерченные губы, под два метра ростом, косая сажень в плечах, равномерно развитая мускулатура. Хозяин всего вышеназванного низким голосом продолжил:

— Мы нашли пострадавшую. Она рассказала похожую историю. Мы тоже сначала не поверили в то, что одна хрупкая девушка смогла раскидать четверых отпетых бандитов, но осмотр местности показал, что, кроме уже известных участников событий, там больше никого не было.

Мужчина прошел за соседний стол, уселся, вытянул ноги, и вопросительно уставился на меня. Вопрос: «Как такое возможно?» был очевиден без озвучивания.

— Мой отец растил меня, как мальчишку, так как всегда мечтал о сыне, а получилась я, — стала я рассказывать свою земную правду, опуская некоторые несвойственные этому миру детали. — Учил драться, заставлял подтягиваться на перекладине и отжиматься. Показывал разные удары, кое-что мы придумали вместе, учитывая мою комплекцию и подвижность, — про кикбоксинг пришлось сочинять на ходу. — Он мне говорил: «Я не вечен, и когда-нибудь тебе придется самой защищаться от всяких отбросов нашего мира» (это правда — папа мне на самом деле так говорил). Так и случилось. Мои родители давно умерли, и я осталась со старенькой бабушкой, — перешла я на местную историю. — с нею я и жила до самой ее смерти. А потом подалась в город. Нужно было как-то зарабатывать на жизнь. К тому же в нашей деревне больше никого не осталось.

— И все равно я не могу поверить в то, что одна хрупкая девушка может противостоять нескольким здоровым мужикам, — уперто стоял на своем дознаватель по имени Винс.

Я пожалала плечами, но пояснила:

— Сначала я использовала эффект неожиданности. А потом уже ваши стражи подоспели. Если бы не они, не известно, чем бы закончилась эта история.

— А зачем вы вообще полезли в драку? — не унимался белобрысый.

— А что, я должна была смотреть, как они ее насилуют? — возмутилась я.

— Большинство горожан так бы и сделали. — заверил меня Винс. — Но я вас понимаю — сам родом из поселения, — там взаимовыручка в порядке вещей.

— Как вы вообще оказались в сквере поздним вечером? — вставил красавчик.

— Я по вечерам тренируюсь в этом сквере. Бегаю и отрабатываю удары....

— На прохожих? — поднял красивую бровь демон, и иронично изогнул губы.

Я удивленно уставилась на него. Но потом поняла, что он не видел моих приемов и ударов, поэтому не мог представить и мою тренировку.

— Нет, конечно. — ответила все еще ждущему стражу. — Это сложно объяснить. Все равно пока не увидите, не поймете.

— Тогда пойдете в наш тренировочный зал, там все и покажете. Тем более, как я вижу, вы одеты подходяще. — он с интересом осмотрел мою спортивку.

Я удивленно вытаращилась на стража-демона. Тот подтвердил свои намерения:

— Пойдите-пойдите! Если все, что вы нам рассказали, правда, то вам бояться нечего.

Показательное выступление

Дознаватель и «красавчик» проводили меня в оборудованный спортивный зал. Я осмотрелась. Часть зала была застелена подобием татами (ковер для дзюдоистов), часть отведена под силовые упражнения и заставлена гирями, штангами и неизвестными мне тренажерами. Однако, мое внимание привлек большой, чем-то набитый, мешок, свисающий с потолка. Я так обрадовалась местной груше, что даже забыла с какой целью здесь нахожусь. Подбежала к ней, пару раз легко ударила, проверяя плотность и вес, и убедившись, что она достаточно тяжелая, крутанула свой любимый бэк-кик (ударила ногой с разворота в прыжке). От входа раздались хлопки. Я резко повернулась к двери — аплодировал чернявый.

— Ой, извините, — опомнилась я — Просто увидела грушу, и нахлынули воспоминания.

— Что вы увидели? — переспросил брюнет.

Я поняла, что глупо прокололась. Мысли хаотично заметались в голове, и я сочинила на ходу:

— У нас с папой был такой мешок, набитый опилками. Он по форме напоминал грушу, вот мы его так и прозвали.

Осторожно выдохнула. И подумала: «Хорошо, хоть кеглей не назвала — как бы потом выкручивалась? Надо следить за речью»

— Интересная у вас была семья, — переварив мою маленькую ложь, изрек подозрительный блондин.

— Не могу с вами не согласиться. — мило улыбнулась я. — У всех наших девчонок в поселении были платя и бусики, а меня штаны и груша.

Брюнет улыбнулся. А вот блондин продолжал меня сверлить недоверчивым взглядом. Надо побыстрее здесь заканчивать, и бежать в любую сторону — лишь бы подальше. Пока меня не рассекретили. И начну прямо сейчас.

Я направилась на татами. По пути решая, чтобы им такое продемонстрировать, чтобы не вызвать еще больше подозрений. В итоге показала им композицию из самых простых ударов ногами, руками и локтями. Хотела еще добавить удар коленом, которому я научилась в уличных боях, как и удару головой, но решив, что «слишком хорошо, тоже плохо», завершила выступление. Чуть не поклонившись!

Блондин ошалело таращил глаза. А брюнет снова похлопал и задумчиво сказал:

— Надо же, какие самородки водятся в нашей глубинке.... Пойдемте в мой кабинет. У меня есть для вас предложение.

И первым вышел из зала. Я последовала за ним, а блондин замкнул шествие. Брюнет привел меня к двери, на которой красовалась табличка «Главный страж порядка». О! Да ты местный начальник, красавчик! Надо быть с тобой вдвойне осторожной. Хозяин кабинета открыл дверь и галантно впустил меня первой. Винсу же, который тоже вознамерился прошмыгнуть в кабинет, перегородил дорогу:

— А вы, господин дознаватель, идите заниматься своими делами. С данным свидетелем, я думаю вам все понятно. Так что оформляйте дела на тех четверых отморозков.

Белобрысый сник, и ушел исполнять приказ. Брюнет прошел через весь кабинет, на ходу мне указав куда сесть, и расположился за единственным в этой комнате столом. Я робко присела на край стула, и напряглась в ожидании.

— Расслабьтесь, Валенсия. Беседа будет приватной.

Ага, раз он знает мое имя, значит стоял в дверях с самого начала моего допроса. Ну хоть опять не придется изворачиваться, рассказывая о себе.

— Для начала представлюсь: меня зовут Дэрнэр Кэнт, я руковожу этим участком. Из нашей беседы, Валенсия, — резко перешел к делу начальник, уставившись мне в глаза, — я понял, что вы девушка с какой-то тайной (я еще больше напряглась). Но, на преступницу вы не похожи, а значит, на этот нюанс я могу закрыть глаза. У каждого из нас есть, что скрывать. Но разговор пойдет не об этом. Я услышал, что вы ищите работу, а нам как раз требуется тренер для новичков. У вас необычная, но эффективная техника, которой вы владеете в совершенстве. Уверен, что вы нам показали лишь самую малость своих знаний, — иронично улыбнулся собеседник. — Поэтому вы сможете сделать из наших новобранцев хороших воинов. Для начала у вас будет всего пять учеников, с которыми необходимо будет заниматься три раза в неделю! И оплата — 50 тритов. В дальнейшем, если я увижу достойный результат, увеличу количество ваших учеников, и соответственно — оплату.

Я удивилась: оплата в 50 тритов и так, по местным меркам, была не маленькой. Например, Мина за свой труд «от зари до зари» получает только 20 тритов. И считает, что это хорошая сумма. Дааа, неплохо живут местные стражи! Так! О чем я вообще думаю? Мне бежать отсюда надо без оглядки, пока не всплыло всё то, что я уже успела наворотить в этом мире, а я сижу, к зарплате прицениваюсь.

Видимо увидев мои сомнения, и правильно поняв ход моих мыслей, главный страж спешно добавил:

— Обещаю не рыться в вашем прошлом!

Какой проницательный!

— И с жильем тоже обещаю помочь. — увидел мой удивленный взгляд, и пояснил — В нашем районе очень сложно найти жилье на съем, а ездить издалека получится накладно.

— А можно подумать? — ухватила я за последнюю возможность.

— Если только до завтра, — улыбнулся божественной улыбкой страж. — А сейчас я провожу вас, и помогу поймать пролётку.

Он провел меня по коридору на выход. На улице махнул рукой, и около него тут же затормозил извозчик. Вопросительно посмотрел на меня.

— Каретная, дом 7, — буркнула я. А про себя подумала: «Провел, как последнюю дуру!» — под видом воспитанного кавалера узнал мой домашний адрес.

Страж заплатил кучеру, и галантно распрощался со мной, чем вызвал когнитивный диссонанс: в моем представлении стражи никак не вязались с такими манерами.

Вечером Мина устроила мне разнос за то, что я «исчезла без следа». Но, услышав мою историю, принялась ругать местных бандитов, и, между делом, опять меня — за то, что ввязалась в драку. Когда я ей рассказала о предложении главного стража, и озвучила начальную заработную плату, девушка забегала по комнате, активно жестикулируя:

— И она еще думает! Да я бы уже в тренировочном зале наизнанку выворачивалась!

— Мина, он и так понял, что я не та, за кого себя выдаю! Работая с ним рядом, я проколую «на раз-два». И потом меня уже никто и ничто не спасет.

— Ты сама сказала, что он обещал не рыться в твоём прошлом!

— Да ему и рыться не придется: пара иномирных словечек — и я труп.

— Ой, не преувеличивай! Лучше постарайся ему понравиться. Тогда он еще и защищать тебя будет, — посоветовала хитрая лиса.

— Ага, или наоборот шантажировать, и делать со мной все, что ему вздумается.

— Ну у тебя и фантазия! Придумала тоже! Чтобы тот, кто борется с нарушителями порядка, сам его нарушал? Да его же казнят сразу.

— Ага. Это если узнают. Как думаешь, я стану кому-нибудь жаловаться?

— Не придумывай лишнего. Если бы он хотел тебя шантажировать, начал бы прямо сегодня — ты сама сказала, что он что-то заподозрил! Так что соглашайся: будешь заниматься любимым делом, да еще и деньги за это получать. Не работа, а мечта!

Работа мечты

На следующий день утром посыльный принес мне записку от главного стража: «Валенсия, жду вас сегодня в полдень с документами для трудоустройства». Называется — дал подумать! Еще бы варианты ответа предложил: «да» и «конечно, да!» — нужное подчеркнуть! Кажется, самоуверенность — главная характерная черта всех демонов. Немного поворчав, стала собираться. Решила выгулять новый брючный костюм. Он был темно-коричневого цвета — не броско, не марко — самое то для данной ситуации. Под пиджак надела кремовую маечку — на случай, если день выдастся жарким. На всякий случай приготовила спортивный костюм и обувь — вдруг сразу работать заставят. С этого демоняки станется. Закинула униформу и документы в черную вместительную сумку, с вечера позаимствованную у Мины. Волос собрала на затылке в конский хвост. Краситься не стала, — если буду проводить тренировку, все равно умываться придется, чтобы в самый разгар занятий не превратиться в потную панду. Глянула на выходе в зеркало — свежа, как роза! Повесила сумку на плечо, запрыгнула в черные кожаные удобные туфли на плоском ходу, и вышла из дома. У ворот стоял экипаж. Собралась его обойти, но кучер меня окликнул:

— Вы Валенсия Корнэл?

— Да, — удивленно ответила я.

— Я за вами. Садитесь в коляску.

Обалдеть просто! Меня всегда так на работу возить будут? Или это разовый аттракцион? Я закарбалась по лесенке (и когда уже привыкну?), уселась на сиденье, и пролетка тронулась. «Такси» домчало меня с ветерком, поэтому к участку я прибыла раньше времени. На крыльце курили несколько молодых людей. Когда я проходила мимо, кто-то из них зацокал языком, а кто-то даже сопроводил комментарием «Посмотри — какая цаца!». Я остановилась, повернулась к нахам и строго осмотрела каждого из них, запоминая. Даст бог, свидимся! От моего взгляда один из курак поперхнулся, второй поежился, остальные притихли. Умею я произвести впечатление!

Настроение испортилось.

Я вошла внутрь здания, и присела на скамью напротив стола дежурного стража. Он отвлекся от своих дел, слишком пристально осмотрел меня с ног до головы, и задал стандартный вопрос:

— Вы к кому, гражданочка!

— Я к вашему начальству, гражданин!

— По какому вопросу?

— По рабочему.

— Так вы и есть Валенсия Корнэл?! — неожиданно обрадовался страж, — Что ж вы сразу не сказали? Мне было велено вас проводить в кабинет, как только появитесь.

— Откуда я могу знать, что вам было велено?

— Тоже верно, — дружелюбно улыбнулся дежурный, отчего стал похож на озорного мальчишку. — Я Аргус! Будем знакомы! По всем непонятным вопросам обращайтесь ко мне: подскажу, покажу, помогу! Идите за мной.

Он отвел меня к уже знакомому кабинету. Пару раз стукнул в дверь, и отворил ее, пропуская меня внутрь.

Демон что-то писал, не поднимая головы. Дверь за мной закрылась, и я замерла у порога:

— Добрый день, господин начальник! — брякнула я, и сразу отвесила себе мысленный подзатыльник — не уверена, что к местному стражу кто-нибудь так обращался.

Он удивленно вскинул голову:

— А, это вы, Валенсия! — «поприветствовал» неожиданно бодрый для «бумажного червя» господин. — Проходите, присаживайтесь. Сейчас закончу, и займемся вашим трудоустройством.

— Вы были так уверены, что я вам не откажу? — приподняла вопросительно бровь.

— Нет, не был. Но надеялся. И вот — вы здесь. — он опять уткнулся в бумажки. Не стала его отвлекать, и занялась изучением его аскетичного кабинета. Из мебели — только стол, несколько стульев, да сейф в углу. На серых стенах висели несколько грамот. Решила ознакомиться, и подошла поближе. Мммм, образцовый участок на протяжении трех лет... А хулиганы-то все равно «хулюганют». Взять, к примеру, «моих знакомых», они явно не первый раз в сквере промышляли. Увлечшись размышлениями, глядя на грамоты, не сразу заметила, что «всех стражников начальник» уже закончил дела, и сидел, наблюдая за мной. Вернулась на стул, и в упор уставилась на него. Демон хмыкнул, поднялся, и, со словами: «Следуйте за мной!», направился к выходу. Я пошла следом. Он дошел до двери с табличкой «кабинет документирования», открыл её, пропуская меня, и зашел следом. За столом сидела ярко окрашенная искусственная блондинка, которая при виде начальника сразу оживилась: бросила взгляд в зеркало, которое стояло на столе, поправила, и без того идеальную, прическу, что-то невидимое смахнула с глубокого декольте, стрельнула глазами в сторону демона, и встала, демонстрируя свои нижние девяносто. Оооо, с этой все понятно!

— Карнелья, оформите, пожалуйста, мисс Валенсию Корнэл тренером.

Девушка окинула меня оценивающим взглядом, едва заметно скривилась, и переспросила:

— Кем? Тренером?! — глаза блондинки стали шире ее ярких теней.

— Да, тренером! — в голосе демона появилось легкое раздражение. А может мне показалось.

— И кого же она будет тренировать, если не секрет? — скептически спросила кадровичка, всем видом показывая, что я гожусь, разве что на роль тренажера, и отнюдь не спортивного. Не зря говорят — каждый судит по себе.

— Пока новобранцев, а дальше посмотрим...

— Она вам их натренирует, как бы лечить потом не пришлось... от всяких нехороших болезней.

Ну все, гадина, ты допрыгалась! Я сделала стремительный шаг к нахалке, схватила ее за руку и заломила ее за спину в болевом приёме. Блондинка взвизгнула, но замерла — дергаться-то больно. Я наклонилась к ее уху и спокойно сказала:

— Еще один подобный выпад в мою сторону, и не один доктор тебе не поможет!

— Кто? — пискнула перепуганная блондинка.

— Врачеватель, — поправилась я. А мысленно зарычала — опять прокол! Отпустила девушку и отступила на прежнее место. Карнелья потеряла свою руку, и пробубнила себе под нос: «Бешенная!» Однако заметно присмирела. Присела на место и стала рыться в бумагах. А демон, как ни в чем не бывало, сказал:

— Я смотрю, вы тут и сами сможете договориться, пойду займусь делами.

И ушел!

Как только дверь за главным стражем закрылась, блондинка на меня зашипела:

— Если ты думаешь, что испугала меня своими приемчиками, то ошибаешься! Я и без них тебе патлы повыдираю, если ты вздумаешь строить глазки Дарнэру.

— Для этого здесь есть ты. А я пришла сюда работать. — спокойно ответила я, в упор глядя на девицу без инстинкта самосохранения. — Поэтому, оформи меня, пожалуйста, и я пойду исполнять свои служебные обязанности.

Кадровичка не нашлась, что на это ответить. Видимо хорошо умела только скандалить, а конструктивный диалог ей не давался. Поэтому пару раз открыв рот, так его и захлопнула, не издав ни звука. И злобно сопя, начала заполнять документы, списывая данные с моего местного паспорта.

По окончании оформления я поблагодарила все еще сопящую девушку, отчего та впала в ступор. И вышла в коридор. Заозиралась по сторонам. И что дальше? Идти к Дарнэру не хотелось. Не потому, что я испугалась девицу, а потому что он мог мне припомнить мой очередной речевой прокол, или все сразу. Поэтому я пошла к Аргусу.

Знакомство с подопечными

Дежурный, ожидаемо, находился за своим столом. Увидев меня, заулыбался:

— Ну как? Устроились?

— Устроилась, — улыбнулась в ответ. — Мне бы со своими подопечными познакомиться, не подскажите, где их можно найти?

— Конечно подскажу. Только для начала хотел предложить перейти на «ты» — нам ведь вместе работать. В дружеской атмосфере это делать проще.

— Ну, если в дружеской, то, конечно, давай на «ты». Так где мои подопытные? Ой! Ну ты понял.

Парень хмыкнул:

— Подопытные на крыльце. Уже битый час отираются. Тебя ждут.

— На крыльце, говоришь?! — я хищно улыбнулась.

Ну вот вы и попались, господа нахалы. Буду вас сейчас удивлять!

— Спортзал свободен?

— Да, — ответил Аргус, с интересом меня разглядывая.

Я направилась к выходу и резко открыла дверь. Кто-то отлетел. Вышла на крыльцо и внимательно осмотрела «пятерку борзых». Высокий плечистый блондин потирал локоть — дверью прилетело. Еще один светленький, чуть пониже и помельче, нервно сглотнул, глядя на меня — видимо допер, кто я такая, и что они попали. Трое темненьких стояли чуть в стороне, настороженно поглядывали, и опять курили. Да уж! С такими привычками хороших бойцов из них не получится. Придется перевоспитывать. Закончив осмотр, я строго представилась:

— Меня зовут Валенсия Корнэл. Я ваш тренер. Инструктаж пройдет в тренировочном зале. Сейчас. — развернулась и вошла в помещение. Не успела за мной закрыться дверь, как снова открылась, и вся пятерка гуськом, виновато потупившись, прошествовала мимо меня по направлению зала. Я замкнула колонну. Когда подошли к двери спортзала, брюнет открыл ее передо мной. Вошла. Осмотрелась. Никого. Это хорошо, — меньше будут выкобениваться, работая на публику. Тем временем пятерка выстроилась в шеренгу по росту. Мммм, вымуштрованы! Это существенно упрощает задачу. Значит, привыкли исполнять команды.

Я прошла вдоль шеренги, и остановилась возле блондина:

— Представьтесь! И коротко расскажите — какими приемами защиты владеете, какими видами спорта занимаетесь.

— Никса́р Варне́ль. Можно просто Никс. Кулачный бой. Борьба. Метание ножей. Силовые тренировки.

Я перевела взгляд на второго — шатена с карими глазами. Чуть ниже ростом, но значительно шире в плечах.

— Дикса́н Драгье́р, можно Дикс. Кулачный бой, борьба, силовые тренировки.

Следующим стоял зеленоглазый шатен:

— Шарно́н Брадо́р, Шарн. Кулачный бой, борьба, стрельба из арбалета.

Перевела взгляд на красавчика брюнета с голубыми глазами. Он потупился, видимо фраза про цацу принадлежала ему.

— Орне́ль Карте́р. Можно Орн. Кулачный бой, борьба, метание дротиков, силовые

тренировки.

И завершил ряд «светленький пониже и помельче»:

— Ксандр Торн. Можно Ксан. Кулачный бой, борьба, бег с препятствием, стрельба из арбалета.

Я одобрительно качнула головой — нужная мне база есть у всех.

— Меня называйте Валенсия. Можно — тренер. Для моих занятий вам потребуется свободная форма одежды. Желательно из эластично материала — чтобы не порвалась при растяжке.

Все, как один, удивленно на меня посмотрели.

— Поймете после первой тренировки. В кулачном бою чем защищали руки?

— Специальными перчатками, — ответил Ксан.

— Покажи.

Он убежал к стеллажу у стены, и вытащил оттуда вполне узнаваемые боксерские перчатки. Я от радости чуть не захлопала в ладоши. Но сдержалась — надо держать марку, я же тренер, а не сопливая девчонка. Ксан протянул одну перчатку мне. Я ее надела. Сжала кулак. Ударила пару раз по ладони, проверяя степень защиты. Что ж, местный аналог не подкачал: легкие, мягкие, удобные.

— Где здесь можно бегать? — обратилась к Ксану.

— За зданием есть полигон. Могу показать.

— Чуть позже.

— По каким дням недели и в какое время вы сможете приходить ко мне на тренировки часа на два, а лучше на три?

Парни между собой посоветовались. И Никсар ответил за всех:

— В любой день после работы. Мы пока работаем на подхвате у основных групп, и только в дневную смену. Так что после шести вечера все свободны.

— Хорошо. Я выясню по каким дням в это время пустует зал, и скорректирую расписание тренировок. Повешу его снаружи двери. Ко мне вопросы есть?

— А что из себя представляет этот ваш необычный стиль защиты? — поинтересовался Никс.

— Это смесь кулачного боя и ударов ногами.

Опять удивление.

— Если знать необходимые приемы, и иметь хорошую растяжку, то ногами можно бить более эффективно, чем руками.

Понимания в глазах парней не прибавилось. Решила продемонстрировать.

— Где здесь можно переодеться?

Мне указали на неприметную дверь. Вошла в мужскую раздевалку, натренированными движениями переоделась минуты за полторы, и вернулась в зал. Мой костюм, как уже повелось, не остался без внимания. Я прошла к шкафу, выбрала себе перчатки. Направилась к груше. Сначала провела ряд ударов руками и завершила их любимой «вертушкой», изящно приземлившись после мощного удара ногой по «бревну». Повернулась к своим ученикам. Их словно подменили: в глазах восторг, азарт и уважение. В общем продолжили мы уже совсем с другим настроением. Сначала парни завалили меня вопросами по технике выполнения, потом поинтересовались за сколько лет я этому научилась. Узнав, что я занимаюсь с 8 лет, зауважали еще больше. Под конец все вместе проводили меня на полигон. Там мы и расстались. Я осмотрела стрельбище, вокруг которого была беговая дорожка, посыпанная

песком. Решила, что для разогрева подойдет. Вернулась в зал, переоделась, и направилась к Аргусу на консультацию.

— У кого можно узнать расписание работы спортзала?

— Так его нет. Каждый занимается, когда есть свободное время.

Плохо.

— А в какое время там бывает больше всего народа?

— По вечерам. Примерно с 7 до 9 часов.

Вообще дрянь дело. Пошла к Дарнэру. Постучала и вошла. Опять погряз в бумажках. Я начала с места в карьер:

— Мне нужно, чтобы спортзал три раза в неделю на три часа был только в моем распоряжении. Мои мальчишки освобождаются после шести. — у Дарнэра на этой фразе глаза полезли на лоб. Но я продолжила — В это же время там начинается самое столпотворение. Когда прикажете мне с ними заниматься?

— Я дам указание, чтобы в дни тренировок их после обеда освобождали от работы.

— Отлично. Тогда пусть их освобождают в первый, третий и пятый день недели.

Благодарю!

И вышла. Опять направилась к дежурному.

— Аргус, мне нужно написать расписание тренировок для новобранцев. Поможешь?

— С удовольствием!

Он куда-то метнулся. Вернулся с бумагой и карандашом. Мы сначала набросали черновой текст расписания. А потом Аргус переписал его на «чистовую», красиво оформив. А у парня талант! Потом он помог мне его повесить на дверь. Довольные собой, мы стояли и любовались совместным творением. Пока к нам не подошел местный начальник.

— Почему не на своем месте? — гаркнул Дарнэр на Аргуса.

Мы аж дружно вздрогнули. Аргус рванул на свой пост, а я вступилась за парня:

— Это я виновата. Попросила его помочь. Не ругайте его, пожалуйста.

— Ну раз вы просите, то не буду — мило улыбнулся Дарн, но в его взгляде мне что-то не понравилось.

Дружеские посиделки

Главный страж внимательно изучил расписание. И обратился ко мне:

— Я так понимаю, со «своими мальчишками» вы уже познакомились? — с особым упором на «своими» проговорил Дарнэр.

— Да, познакомилась, и ввела их в курс дела. У всех есть нужные навыки кулачного боя, так что подкорректировать технику ударов руками, думаю, труда не составит. А вот с ногами придется поработать. Слово «растяжка» им даже не знакомо, так что нужно начинать с нуля. Кстати, перед тренировкой мне потребуется полигон. — поймав удивленный взгляд, пояснила, — Перед растяжкой необходимо хорошо разогреться. Бег — самый лучший способ. Надеюсь, вечером он свободен?

Пока я говорила, Дарнэр, внимательно меня слушал, время от времени щуря глаза. Потом, словно что-то решив для себя, утвердительно кивнул головой, и щуриться перестал.

— Свободен. — ответил он на мой вопрос. И задал встречный: — А вы сейчас свободны?

— Да. Все, что планировала, я сделала. А что вы хотели?

— Поговорить.

— О чем? — удивилась я.

— О личном.

Я опешила. Что у меня с ним может быть личного? Мы всего два дня знакомы! Увидев мое замешательство, Дарнэр сделал приглашающий жест в сторону кабинета. Пошла. В голове начали роиться всякие беспокойные мысли. Мы вошли, и страж закрыл дверь на ключ. Я напряглась. Мужчина прошел к двум стульям, развернул так, чтобы сидевшие оказались лицом друг к другу, и сел на один из них. На второй указал мне. Я повременила. Сидеть с ним лицом к лицу, да еще и на таком близком расстоянии, мне не хотелось. Поэтому я подошла, и попыталась отодвинуть свой стул. Дарнэр не дал:

— Разговор у нас будет приватный, так что мне не хотелось бы, чтобы кто-то, находящийся за дверью, его услышал. А вам, Василиса?

Услышав свое земное имя, я вздрогнула. Потом уселась на противоположный стул, положив руки на колени, и уперла в них взгляд.

— Я обещал вам не рыться в вашем прошлом. И не стану этого делать. Если захотите — сами мне все расскажете. Но вы слишком необычны для нашего мира, Лиса, вам не удастся затеряться в толпе. И дело даже не в вашей внешности, а в вашем поведении, поступках, в манере говорить и мыслить. Я узнал вас еще тогда — в кабинете дознавателя, несмотря на то что вы перекрасили волосы.

— Откуда вы вообще меня так хорошо знаете? — спросила, по-прежнему не поднимая глаз.

— С этого места начинается моя тайна. Я могу рассчитывать на то, что вы ее сохраните, в обмен на сохранение вашей. Хотяя... с вашей все гораздо сложнее, — вы с каждым иномирным словом оказываетесь все ближе к провалу. Ну, как бы там ни было, я буду нем, как рыба. Так как?

— Я тоже буду молчать. — пообещала я, прямо посмотрев в глаза собеседника.

— Я был на том балу, — в честь невест младшего принца. И был там не в качестве стража, а как герцог Дарнэл Кэмптон. Племянник владыки Синтара Тарнана.

Я ошарашено уставилась на своего начальника:

— Что герцог забыл в участке стражей?

— Скажем так: это мое увлечение. Могу задать встречный вопрос?

Я понимала, о чем он сейчас спросит, но раз у нас сегодня вечер откровений, почему бы нет. Согласно кивнула.

— Вы от Синтара скрываетесь? Сменили имя, внешность... после того письма в газете, не для кого не секрет, что он хотел сделать вас своей шестой женой.

— Я скрываюсь от его гнева. Я не продавала то письмо газетчикам. Его продала совсем другая девушка, назвавшись моим именем.

Дарнэр удивился:

— А с чего вы взяли, что он на вас гневается? В том письме не было ничего такого, что было бы страшно обнародовать. Да и потом, он тоже не поверил в то, что вы могли на такое пойти. Газетчиков наказали, а ту девушку, которая купила весь ваш наряд, вместе с письмом, которое вы, вероятно, просто забыли в коробке, заставили принести публичное извинение. Вам, Василиса. Но, судя по всему, вы этого извинения не видели....

— Не видела.

— Так что вам нет необходимости скрываться. Никто вас преследовать не будет. Со сменой имени вы тоже не нарушили закон, разве что в той части, где назвались местной девушкой. Но это мелочи. По законам нашего мира вы имели полное право при получении документов взять себе новое имя.

— Но я, все же, не хотела бы чтобы кто-то еще узнал о том, что я иномирянка. Рано или поздно, это, конечно, перестанет быть тайной. Но лучше, все-таки поздно.

— Хорошо. Ваше желание — для меня закон.

— И все же, что вы здесь делаете, герцог Дарнэл Кэмптон? Я никогда не поверю в то, что вы настолько увлечены правопорядком, что днюете и ночуете на работе.

— Хорошо. Откровенность за откровенность. Я здесь по заданию его величества. Большого я вам сказать не могу — это государственная тайна.

— А вам обязательно его величеству докладывать о том, что я устроилась к вам работать?

Дарн по-мальчишески задорно улыбнулся:

— Нет, не обязательно. Это не относится к моему заданию. Я ему ничего не скажу. Не переживайте. И вообще — никому не скажу о вас. Настоящей. Я же обещал.

— Ну, а я уж и тем более буду молчать, — облегченно улыбнулась, так как с души словно камень свалился.

— Предлагаю закрепить наш договор бокалом хорошего вина. Я знаю неподалеку одно шикарное заведение....

Мы сидели за столом дорогой ресторации, ужинали и пили умопомрачительное вино.

— Лиса... — начал что-то говорить Дарнэл

— Называйте меня лучше Ленси. Ведь теперь по документам я Валенсия.

— Хорошо, Ленси. Я хотел предложить перейти на «ты». В нашей с тобой ситуации глупо выкать, не считаешь?

— Но на работе-то мы все равно должны соблюдать субординацию.

— Опять эти твои иномирные словечки... на работе у нас тоже принято обращаться друг к друг на ты. Это лучше сказывается на отношениях в коллективе.

— Что-то я не заметила, чтобы ты фамильярничал с Карнельей, — хихикнула я.

— Ой, не напоминай, — герцог-страж закатил глаза. — С ней я намеренно держу дистанцию. Но даже это меня не всегда спасает от ее недвусмысленных поползновений. А может нам с тобой парой прикинуться? — посетила Дарна «гениальная» идея.

— Нет, нет и нет! Разбирайся со своими вешалками сам. Я хочу спокойно заниматься любимым делом, а не ждать засады из-за каждого угла!

Дарн наигранно разочарованно вздохнул, и мы рассмеялись.

Авантюра

После того, как я покаялась перед Дарном, мне стало спокойнее на душе. Работа спорилась. Мои мальчишки на растяжке выли, но зато на отработке ударов и приемов их энергия была ключом. На почве любви к кикбоксингу, за которым так и закрепилось название «новый вид обороны», мы нашли общий язык, и теперь больше походили на друзей, нежели на тренера и учеников. Постепенно новобранцы стали показывать первые результаты. Так, на одном из задержаний, закоренелый преступник, напав со спины, приставил нож к горлу Ксана, и тот не только смог при помощи приемов вывернуться без ранений из захвата, но и обезвредил, и, на время обездвижил, нападавшего. Чем заслужил похвалу от руководителя группы и уважение от коллег. А я получила от них назойливое внимание, с просьбой записать на тренировку. Однако для набора второй группы я еще не была готова, и просила всех желающих подождать.

С помощью Дарна мне, наконец, удалось снять комнату рядом с работой, и теперь я в отделении находилась каждый день. В те дни, когда у меня не было тренировок, тренировалась сама. Но все шло к тому, что скоро на себя у меня времени не останется. Количество желающих все увеличивалось, и о наборе второй группы все чаще стал заговаривать главный страж. В один из дней, когда мы с ним прорабатывали детали второго набора, он неожиданно перевел разговор в другое русло:

— Ленси, у меня к тебе есть просьба. — я вопросительно уставилась на босса, — Приближается летний бал-маскарад, и я, как близкий родственник владыки, обязан на нем присутствовать. Да и отец настаивает, чтобы я выходил в свет — присматривал себе невесту, — Дарн скривился, как от зубной боли. — В общем, я хотел тебя попросить составить мне компанию.

У меня выпал карандаш из рук:

— Ты с ума сошел?! Хочешь меня привести прямиков в лапы... ой, руки владыки.

— Да чего ты боишься? Я же тебе сказал, что он на тебя зла не держит. К тому же ты невнимательно меня слушала — это будет бал-маскарад. Мы так тебя нарядим, что мать родная не узнает, не то, что Синтар.

— Нет, Дарн, прости, но так рисковать я не хочу.

— Да чем ты рискуешь, я не пойму? Ну не потащит же он тебя связанную под венец. Ты, конечно, лакомый кусочек, но не настолько, чтобы владыка рискнул прослыть самодуром или тираном. Ну, в крайнем случае, я тебя прикрою.

— Боюсь даже спросить — как? — я подозрительно уставилась на герцога.

— Что ты на меня так смотришь? Неужели перспектива стать на время моей невестой настолько ужасна?

— Дарн, зачем придумывать замуррѐные схемы, когда можно поступить проще — я просто не пойду на этот бал-маскарад.

— Лиса, ты просто не представляешь, сколько там будет народа — это мероприятие открыто для все, кто может себе его позволить. В такой толпе вероятность встретить кого-то знакомого равна нулю. — не унимался фиктивный страж.

— Во-первых, не называй меня так. Мы же договорились. Во-вторых, раз там будет столько народа, ты можешь сам на этот бал не ходить. Никто не заметит, что тебя не было.

— Не могу. Мне нужно будет отметить перед отцом, чтобы потом не выслушивать от

него нотации. А после, если захочешь, уйдем вместе. Погуляем где-нибудь. Покажу тебе ночную столицу со всеми значными местами. Узнаешь, где я проводил свои молодые годы.

— Я и без этой информации проживу.

— Что я должен сделать, чтобы ты согласилась? Проси, что хочешь.

— Просто оставь меня в покое.

— Оставлю, как только согласишься.

— *Я не соглашусь!*

— Я думал — ты мне друг! А друзья должны друг друга выручать!

— Это шантаж! — возмутилась я.

— Ага, — радостно согласился Дарн.

Мы уставились друг на друга: я — возмущенно, он — умоляюще.

— Да чтоб тебя! — не выдержала я. — Хорошо. Но ты будешь мне должен!

— Все, что хочешь! — полез обниматься обнаглевший герцог. Скрутила его в баранку.

Посмеялся, и попросил пощады.

— Завтра надо придумать — в кого будем рядиться, и уже нужно заказывать костюмы, чтобы их успели сшить. — радостно сообщил Дарн. Ей богу, как ребенок!

На следующий день мы после работы опять закрылись в кабинете — думали кем прикинуться на маскараде. Дарн предложил парочку фей. Я смеялась до слез: если себя я еще хоть как-то представляла в этом образе, то Дарн, с его-то ростом и комплекцией, мне виделся очень странным феем-переростком. От души над ним поиздевавшись, наконец сжалилась, и предложила эльфов. Немного обмозговали образы, и сошлись на них.

И вот наступил день летнего бала-маскарада. Наши с Дарном костюмы были готовы, длинноволосый блондинистый парик тоже. Когда «эльф» его надевал, я плакала от смеха — с его смуглой кожей и мужественным лицом это смотрелось феерично! В общем вечер обещал быть веселым. Я париком пользоваться не стала — во-первых, свои волосы были длинные, а во-вторых, белый парик мог напомнить меня прежнюю.

Вечером Дарн заехал за мной при полном эльфийском параде. Оценил мой прикид. С восторгом пощупал удлинненные уши, которые я полчаса клеила перед зеркалом специальным клеем. Я ему отомстила тем же. Мой наряд, судя по взгляду, ему тоже понравился. Я была в обтягивающих изумрудных брюках, в коричневых мягких тонких сапогах с высоким голенищем, а сверху было надето такое же изумрудное платье с открытыми плечами, и длинными обтягивающими рукавами, прилегающим лифом и непышной юбкой почти до пола, состоящей из четырех клиньев. При ходьбе они открывали ноги от самого бедра, что особенно понравилось моему другу-герцогу. Он то и дело косил на мои бедра, пока не получил от меня подзатыльник. Волосы я распустила в свободные локоны, и надела венец, выполненный из позолоченных листьев. На моих коричневых волосах он смотрелся шикарно. Композицию завершала коричневая ажурная маска на глаза, прикрывающая половину лица. В целом образ мне нравился. Ушатый герцог был тоже в похожем одеянии, только верхний наряд у него был покороче, он был подпоясан, и на поясе весел красивый меч. И маска — более брутальная. Если бы не его белые волосы, нас можно было бы принять за разнополых близнецов.

Мы подъехали к замку владыки. Сердце ёкнуло, и пустилось вскачь. Нам открыли двери кареты, и герцог, грациозно выпрыгнув, подал мне руку. С его поддержкой мне тоже удалось спуститься достойно. А не вывалиться, как мешок с картошкой, как я обычно делала. Взявшись за руки, мы прошествовали в огромный, ярко освещенный зал. Я осмотрелась —

народу столько, что мне вспомнилась Красная площадь, в день первомайской демонстрации. (Меня однажды родители возили в Москву на экскурсию. И выбрали для этого Первомай. Поэтому, кроме толпы народа, я больше из той экскурсии ничего не запомнила). Поняв, что Дарн был прав насчет «затеряться в толпе», я с облегчением выдохнула. И стала рассматривать маскарадные костюмы окружающих. Кого тут только не было: и расы с разных планет, и какие-то сказочные персонажи, и вообще непонятные мне личности — видимо местные знаменитости, под которых сегодня косили восторженные поклонники. И даже Владыка, — в исполнении какого-то щедедушного паренька. Прямо пародия какая-то. Похоже, у них тут процветает демократия, раз юнец рискнул со своими габаритами взять образ главного человека планеты. Дарн убежал за напитками, приказав мне стоять на месте. Поэтому я просто медленно крутилась вокруг своей оси, рассматривая костюмы. Между лопаток появилось какое-то зудящее чувство, вслед за которым у меня возникло сильное желание оглянуться. Что я и сделала. Мой взгляд наткнулся на знакомую фигуру — на входе в зал стоял Милвар в своем собственном образе, и смотрел ... на меня.

Опасные встречи, и неудобные подробности

Мысли хаотично заметались, сердце подскочило в груди и бешено забилося, и лучшее, что я смогла придумать, это, с наигранно равнодушным видом, отвернуться. А тут и Дарн подоспел с двумя фужерами в руках. За доли секунды оценив обстановку, он вручил один бокал мне, освободившейся рукой приобнял за талию, и увлек в толпу. Когда мы оказались в относительной безопасности, он наклонился, чтобы я могла его слышать:

— Тебя ни на минуту нельзя оставить одну! — проговорил так, как будто я по собственной инициативе чуть не вляпалась в неприятную историю. Пока я задыхалась от возмущения, он продолжил, глядя куда-то в сторону:

— По нюху они тебя находят, что ли?

Я проследила за взглядом герцога, и увидела, идущего в нашу сторону Синтара. Из маскарадного костюма на нем была только черная маска. В отличие от, разодетой в стиле мадам Помпадур, дамы, которая висела на его руке, прикрываясь роскошным веером. Отступать нам было некуда — позади была стена, поэтому Дарн оперся о неё свободной рукой над моей головой, отрезая владыке обзор. Наклонился к моему лицу, и с томным видом тихо проговорил:

— Стой спокойно, не высовывайся.

Я замерла, как мышка перед котом, стараясь не идти на поводу у собственного любопытства, и не выглядывать из-за плеча главного стража. Владыка проследовал мимо нас, и скрылся за дверью, которая была неподалеку. Мы синхронно выдохнули.

— Кажется пора искать моего отца, и уезжать отсюда.

Дарн взял меня за руку, и мы снова стали протискиваться сквозь толпу. Судя по всему, мой проводник знал, где искать старшего герцога Кэмптона, так как мы уверенно шли в определенном направлении. Вскоре я увидела небольшую кучку чинно беседующих мужчин в черных масках, как у Синтара. Среди них сразу выделила черноглазого красивого брутета со слегка посеребренными сединой висками. К нему мы и подошли:

— Здравствуй, отец. Пришел отметить. Вот он я. Послушно исполняю твою волю. — Дарн иронично улыбнулся.

— Похвально, — не обращая внимание на иронию сына, ответил герцог. — Может представишь мне свою спутницу, которую ты так заботливо держишь за руку?

Я посмотрела на наши, действительно до сих пор сцепленные, руки, и попыталась вытащить свою их крепкого захвата. Дарн не дал, и перехватил поудобнее. Наблюдая за нашей мелкой возней, герцог удивленно поднял одну бровь, и занялся моим детальным изучением. Я почувствовала себя препарированной лягушкой. Стоявшие рядом со старшим Кэмптоном мужчины, тоже приняли активное участие в моём «вскрытии». Закончив изучение, экзекутор удовлетворенно кивнул.

— Валенсия Корнэл. — официальным тоном представил меня Дарн. Потом повернулся ко мне, — Это, как ты уже поняла, мой отец — Его Светлость Грайар Кэмптон.

Я присела в почтительном полупоклоне. Светлость едва заметно кивнул.

— Нам пора, — не стал затягивать церемонию знакомства Дарнэл, и потянул меня в противоположном направлении.

На улицу мы смогли выбраться только минут через пять. Взмыленные и взъерошенные решили немного прогуляться по парку.

— Дарн, а почему ты тоже герцог, как и твой отец? В нашей иерархии, насколько я помню из истории, старший наследный сын герцога получал чуть менее значимый титул.

— У нас немного иная градация. Меня с детства приучали к моему статусу и положению в обществе, поэтому для домашнего окружения я — младший герцог. Для того, чтобы представить в обществе наследника герцога, пока еще не вступившего в полноправное владение титулом, добавляется приставка «гран». Так что официально я гран-герцог... А для тебя просто Дарн, поэтому не забивай свою милую головку ненужной информацией.

— А вот это сейчас было обидно. Я тебе не какая-то безмозглая курица. И спросила не ради праздного интереса, а чтобы лучше понимать устройство вашего мира. Который, судя по всему, теперь стал и моим.

— Прости, не подумал.

Мы еще погуляли по парку, поговорили про особенности мира демонов. И я решилась задать вопрос, который уже давно не давал мне покоя:

— Дарнэл, а вы всегда выглядите как люди? — заметив удивленно-ироничную полуулыбку, решила пояснить, — В нашем мире ваш вид существует только в мифах, причем земные демоны — отрицательные персонажи. Их изображают жутко страшными, с рогами, а нередко, с хвостом и даже копытами. В общем у кого на что фантазии хватает. Поэтому, когда я узнала, что попала в мир демонов, я сильно испугалась...

— Тебя, оказывается, можно испугать?! — поиграл бровями демоняка. Но потом все-же пояснил, — у нас действительно есть боевая форма. Я даже мог бы тебе ее сейчас показать, но, учитывая вышесказанное, боюсь напугать. Поэтому оставим демонстрацию на потом, когда ты к этому будешь готова.

— А что, действительно все так страшно? — я вытаращила глаза, внимательно рассматривая красивого брутала перед собой. — Я не могу тебя представить в страшном облике.

— Ну нам-то точно не страшно, мы такими родились, — улыбнулся демон. — В момент частичной трансформации мы становимся мощнее, немного видоизменяются черты лица. При полной боевой трансформации мы увеличиваемся в два раза, и у нас, действительно отрастают рога. Но вот хвоста и копыт, увы, нет, — хохотнул, и развел руками Дарн.

— Так, с боевой трансформацией мне более-менее понятно. А зачем вам полуоборот?

Демон лукаво на меня посмотрел, подумал, и все же решил пояснить:

— Полуоборот происходит, когда мы сильно возбуждены в сексуальном плане.

Я едва не поперхнулась. А Дарн продолжил меня смущать:

— Поэтому человеческим девушкам непросто перенести секс с демоном.

— А как же сэйты? Ведь они встречались и среди людей.

— О, ты даже это уже знаешь, — удивился мой собеседник.

— Синтар посвятил в вашу печальную историю.

— Сэйты были для нас предназначены. Их организм был адаптирован с самого рождения для жизни с нами. Они ничем не отличались от девушек своих рас ни внешне, ни по строению тела, но имели очень высокий болевой порог, что им позволяло полноценно заниматься сексом с демоном, и даже получать от этого наслаждение.

От таких подробностей меня бросило в жар. Почему-то представился Милвар. В полуобороте. И меня это не пугало. Даже напротив.

— Так, что-то мы с тобой заболтались, — спохватился Дарн. — Поехали, в столице шороху наведем!

Мы направились к пролеткам, которые стояли под воротами, как таксисты около вокзала. Я уже забралась в коляску, при помощи Дарна, когда от крыльца прозвучало чуть хрипловатое:

— Лиса!

Замерла, стараясь не реагировать на свое родное имя. Вместо меня отреагировал герцог:

— Ты ошибся, Милвар. Это моя подруга Ленси.

С этими словами Дарн вскочил на пролетку, и скомандовал «Трогай!»

Произошедшее напрочь выбило меня из колеи. Страж это заметил.

— Ленси, мы с тобой друзья? — я кивнула. — Тогда доверься мне. Я умею хранить тайны. А еще, у меня больше возможностей — если, вдруг, тебе нужна помощь.... Что произошло между тобой и Милваром? Вы странно себя ведете по отношению друг к другу? И отбор он не завершил, а фактически разогнал, предварительно в пух и прах рассорившись с отцом. — мужчина посмотрел на меня в упор, ожидая ответа.

На его последних словах мое сердце ускорило свой бег. Неужели он отменил отбор из-за меня? Это что же получается — наши чувства действительно взаимны? Но даже если это правда, что это меняет? Я ведь не смогу быть ему полноценной женой, как бы мне этого не хотелось. И, рано или поздно, он женится во второй раз. Или заведет любовницу в силу физиологических потребностей, которые я в полной мере удовлетворить не способна. А скорее всего — и то, и другое. Таких отношений я не хочу. Я жуткая собственница, и, как любая девушка, мечтаю о счастливом браке на всю жизнь. Чтобы — как у мамы с папой. Понимаю, конечно, что такие семьи — одна на миллион, но надеюсь и верю в то, что и мне удастся найти того единственного, для которого я тоже буду незаменимой. А тут заведомо понятно, чем дело закончится.

Пока я размышляла Дарн терпеливо ждал, в упор смотря на меня. Заглянула в его черные бездонные глаза, прислушалась к своим ощущениям — почему-то этому демону я доверяла. И решила:

— Я его люблю, Дарн.

— Так я и думал. Только мне непонятно, почему тогда ты от него бегаешь? Ведь и слепому видно, что и он к тебе испытывает чувства.

Я рассказала ему все-то, что когда-то так впечатлило Синтара: о родителях, об их отношениях, и моем видении брака на этом фоне.

Дарн задумался. Думал долго и сосредоточенно. Я не мешала. Потом заговорил:

— Ты удивительная девушка, Ленси. Когда я начинаю думать, что понимаю тебя, ты снова ставишь меня в тупик. Но это не значит, что мне чужды твои мечты. Просто я не знаю, как тебе помочь. Для демонов такие браки перестали быть доступными, после закрытия порталов. И, тем не менее, мы все в тайне мечтаем о сэйтах — чтобы одна, и на всю жизнь. Только никогда не признаемся в этом, потому что это несбыточные мечты, а значит, они недостойны настоящего мужчины. В нашем обществе мужчины не мечтатели, а деятели. И мы должны делать все, чтобы наш род продолжался. Нам это внушают с молоком матери, и это прописано в нашем законе. Если кто-то решит его нарушить, наказание будет одно —

смерть. За те несколько сотен лет, что прошли после закрытия порталов, наша численность сократилась в сто раз. И принятие этого закона было необходимостью. Поэтому, Ленси, если ты хочешь быть единственной женщиной у своего мужчины, выбирай себе в мужа человека.

В душе я всегда это понимала, но сейчас, когда Дарн озвучил мое понимание вслух, меня словно придавило гранитной плитой. Сердце сжало в тиски. Стало трудно дышать. Я потерла рукой в районе груди. Там разрасталась жгучая боль.

Наблюдавший за мной Дарн изрек:

— Сегодня навести шороху не получится.... Выпьешь со мной по бокалу хорошего вина?

Я мотнула головой в знак согласия. Да я б сейчас бочку выдула, лишь бы хоть как-то облегчить это состояние.

Мы приехали к какой-то ресторации. Усадив меня за столик, Дарнэл стал изучать меню. Моего мнения не спрашивал, так как видимо понимал, что, даже если сейчас мне подсунуть на второе гвозди, я этого не замечу. Когда принесли вино, он наполнил бокалы и один подал мне:

— Вышей до дна.

Я послушно осушила сосуд, и вернула ему. Он вновь наполнил.

— А теперь давай выпьем за душевный покой.

Мы чокнулись, и я снова выпила все вино одним махом. Дарн меня не останавливал. Сколько мы там просидели, сколько бокалов я «приговорила» — все превратилось в сплошной туман. Кажется, я рыдала на его плече. А может это мне приснилось.

Проснувшись утром в своей постели. Осмотрелась. Я в сорочке. Надеюсь, я сама ее надела. Соседняя подушка не смята. Облегченно выдохнула. На тумбочке рядом с кроватью стоял стакан с каким-то напитком. Я привстала, в голове резко забила боль. Выпила лимоннокислое содержимое стакана, и попыталась сфокусироваться на записке: «Доброе утро, Ленси! Сегодня отлежись дома. Я отменю тренировку. Вечером заскочу. Д.»

Я бессильно откинулась на подушку. Попыталась вспомнить вчерашний день. Вспомнился Милвар, стоящий у прохода в бальный зал и смотрящий мне в глаза. В груди запекло.

Провалилась пол дня. Потом все-таки встала. Голова болела уже меньше. Привела себя в порядок, и пошла на кухню готовить ужин. Буду кормить им Дарна. В знак благодарности. Вот только как ему в глаза смотреть — вдруг это он меня переодевал? Да и вообще неизвестно, что я там по пьяни несла, и что творила.

В охлаждающем шкафу (местный аналог нашего холодильника) у меня лежала целая утка. Решила ее начинить острой приправой с чесноком и запечь. В компанию к утке сделаю свой любимый греческий салат. Все компоненты, к моей большой радости, в этом мире имелись. А запивать будем свежесжатым цитрусовым соком. Вина мне и вчера хватило.

Ближе к концу рабочего дня стражей я накрыла стол на две персоны, и присела в кресло в ожидании Дарнэла. Минут через пятнадцать в дверь постучали. Я подошла к двери, и не спрашивая, открыла.

Будь что будет!

На пороге стоял Милвар. Я попыталась захлопнуть дверь, но он не дал. Уверенно вошел в комнату, и закрыл внутренний замок. Развернулся к растерянной мне, подхватил на руки и понес на кровать. Я стала вырываться, но демон молча прижал меня к себе еще крепче. Положил поверх покрывала, навис надо мной, и жадно впился голодным поцелуем в мои губы. Я окончательно перестала сопротивляться и, обняв Милвара за шею, и притянув к себе, так же неистово ответила на его поцелуй. Из души отхлынула жгучая боль, и ей на смену пришло ощущение безграничного счастья. Мы целовались, как сумасшедшие. То усиливая, то ослабляя натиск. Кажется, даже начали срывать друг с друга мешающую одежду. В какой-то момент в моей голове случился такой фейерверк, что исчезли все преграды, и я, наконец, осознала: это мой мужчина! Никому никогда не отдам! Если потребуется встану против целого мира! Умру за него, или вместе с ним! С этими мыслями я прижалась к своему демону еще теснее, старясь раствориться в нем без остатка. Внезапно Милвар разорвал наш неистовый поцелуй. Я насилу смогла сконцентрировать свой взгляд: демон лежал сверху, с голым торсом, на мне вещей было еще меньше — бюстгальтер и маленькие трусики. Черты лица моего мужчины стали резче, он существенно раздался в плечах, и своей нижней частью тела отчетливо показывал степень своей радости от встречи со мной. В принципе, я сейчас была в таком состоянии, что без сожаления согласилась бы глубоко прочувствовать эту радость. Поэтому потянулась губами к его губам. Но Милвар меня мягко остановил:

— Я не хочу делать тебе больно.

— Ты уже это делаешь, отталкивая меня.

— Ты не понимаешь...

— Я все отлично понимаю: теорию особенностей секса с демоном мне уже преподавал Синтар, и отчасти — Дарнэл.

У Милвара гневно блеснуло пламя в глазах. Ммм, тоже собственник! Отлично! Из нас получится гармоничная пара! Я снова потянулась к губам своего демона. На этот раз меня не стали останавливать....

Когда мы уставшие, но оба крайне довольные, наконец, разорвали объятия, взъерошенный Милвар, вновь завис надо мной. Я притворно удивилась:

— Шо?! Опять?!

— Ты понимаешь, что это значит?! — демон влюбленным и немного ошарашенным взглядом шарил по моему лицу. Я так же влюбленно смотрела в ответ. — Ты моя сэйта!!!

Он начал осыпать мое лицо легкими поцелуями, потом перешел на части тела пониже.... В итоге, глубоко за полночь я предложила ненасытному демону утолить другой вид голода. Я-то, по его милости, осталась без ужина.

Мы переместились в зону кухни, и тут Милвар заметил сервировку.

— Ты кого-то ждала вечером? — в глазах сверкнул ревнивый огонь.

— Да, Дарнэла, — спокойно ответила я. Демон напрягся. Я подошла к нему вплотную, слегка подтолкнула грудью, приглашая сесть на стул, стоящий позади. И как только он уселся, по-хозяйски расположилась у него на коленях, обхватив за шею руками, и, глядя в глаза, сказала:

— Я хочу, чтобы ты знал — у тебя нет причин для ревности. И никогда не было. Единственный мужчина, которого выбрало мое сердце — это ты. А Дарнэлу я приготовила

ужин в знак благодарности. Он мне очень помог. И он — мой друг. Тебе придется принять этот факт. Я, конечно, больше никогда не стану устраивать с ним дружеские посиделки, но мое отношение к нему не изменится.

Пока я говорила, мой демон внимательно меня слушал, и так же внимательно меня разглядывал. Потом высказался:

— Значит, мне придется оторвать ему голову.

Я ошарашенно уставилась на Милвара: он серьезно?

— Лиса, ты *моя сэйта*. Я с первой нашей встречи начал сходить с ума от ревности. Я не понимал — почему это происходит, но не мог ничего с этим чувством поделать. С каждым днем меня все больше к тебе тянуло. Ты просто не представляешь каких усилий мне стоило не касаться тебя, в то время как хотелось сгрести в охапку, утащить на край света, и спрятать ото всех. Меня раздражали все эти кандидатки, и, если бы не отец, я бы их разогнал в первый же день после твоего приезда.

— Поэтому ты меня выгнал с отбора в числе первых? — иронично спросила я.

— Я тебя не выгонял, а убрал подальше от глаз отца, потому что знал о его намерениях. И не мог допустить, чтобы он сделал тебя своей шестой женой. Потом я тебя искал. Приезжал в то поселение. Но тебя там уже не было. Когда я понял, что потерял твой след, я метался, как раненный зверь... И впервые почувствовав твое присутствие возле театра, я просто не поверил. Решил, что начинаю сходить с ума. Но на маскараде это чувство нахлынуло с новой силой. Меня словно канатом тянуло в зал. И когда я увидел тебя в образе эльфийки, ни секунды не усомнился, что это ты. Я следил за тобой весь вечер. Связь усилилась, и на близком расстоянии я мог точно определить твое местонахождение. Когда вы гуляли по парку с Дарном, я порывался подойти, но меня останавливал тот факт, что ты от меня хотела скрыться. Ведь там в зале ты меня видела, но ушла... И тем не менее, я снова сделал попытку. Перед вашим отъездом. А ты опять предпочла исчезнуть. Я думал, что ты выбрала другого. И не хотел мешать. Но и со своим влечением ничего не мог поделать. Поэтому я поехал к Дарну, чтобы поговорить, выяснить, насколько все серьезно между вами.

— И что он тебе сказал? — осторожно поинтересовалась я.

— Он мне поведал о том, как весь вечер тебя отпаивал вином, и вытирал слезы.

Я покраснела, как помидор. Отомщу гаду!

— И назвал причину, по которой ты от меня бегала. — как ни в чем ни бывало продолжил Милвар. Он обнял меня еще крепче. — Я сам во всем виноват: мне нужно было с тобой объясниться. Ведь о том, что мне нужна только ты, я понял почти сразу. И принял для себе решение тоже сразу. Осталось придумать, как обойти закон. Но вчера, когда Дарн все рассказал, мне стало все равно, что со мной будет потом. Я хотел быть с тобой здесь и сейчас. И поэтому рванул к тебе.

Я кричала так, как будто меня резали. Даже несмотря на мой высокий болевой порог, эта боль была невыносимой. Вокруг меня носились врачеватели и девушки-слуги, которых подгоняла взъерошенная Мина — Главная управляющая по-нашему с Милваром замку:

— Что вы топчетесь здесь? Никогда родов не видели? Ну-ка быстро марш за теплой водой и чистыми тряпками! Готовьте стол для малышей! Заберите отсюда Ирвину — она сейчас в обморок упадет! Господа врачеватели, вы почему ничего не делаете, чтобы облегчить ей боль и ускорить процесс?! — кажется у подруги начиналась паника. Два местных доктора развели руками и стали наперебой оправдываться:

— Все, что нужно, мы уже сделали, осталось только ждать. Малышей двое, оба крупные. Такое в моей многолетней практике еще не встречалось....

— Остается уповать на богов и здоровье госпожи.

— Да я вас сейчас...! — Мина схватила мокрую тряпку, и огрела того, кто помоложе — автора последнего предложения.

— Что вы делаете, мисс Эльмина! — по бабьи взвизгнул помощник Грейна Добса, того самого, который лечил меня от сотрясения, когда я впервые оказалась во дворце. Выходка Мины придала ему ускорения и добавила новых идей: он шустро стал прикладывать холодный компресс мне на лоб. А старый доктор принялся капать какие-то капли в стакан. Наверное, для себя. Потому что в меня уже столько влили всяких настоек и отваров, что даже для этих капель места не осталось. Я перестала кричать — схватка прекратилась. В дверь перестал неистово ломиться Милвар, которого сдерживали пятеро стражников, и, похоже, уже не справлялись. Эти подробности я узнала от Мины, в перерыве между схватками. Наши малыши, которых мы зачали в ту самую первую ночь в моей съемной комнате, упорно не хотели покидать мое тело, и уже целые сутки проверяли меня на прочность. И все эти сутки супруг был рядом со мной. Но, когда схватки достигли апогея, его вежливо выставили за дверь, с чем демон был категорически не согласен.

Подступила новая волна боли, и я, стиснув зубы, застонала, боль нарастала, и я опять перешла на крик. Об дверь кто-то несколько раз ударился, и она слетела с петель. На пороге стоял Милвар в полной боевой форме. Все присутствующие вжались в стены и мебель, и постарались слиться с окружающей обстановкой. И только Мина уперла руки в бока и перегородила огромному демону дорогу. Она демонов не боялась — сама собиралась замуж за одного из них. Схватка уже пошла на спад, и я смогла оценить картину. Смотрелось это комично, мне вспомнилась басня про слона и Моську.

— Мина, — слабым голосом попросила я — Пусть он останется, мне легче, когда он рядом.

Подруга нехотя отступила, бубня под нос: «Где такое видано, чтобы муж присутствовал на родах?»

Милвар уже успокоился и принял человеческий вид. Подошел ко мне, сел на стул, и взял мою руку в свои. На меня снова накатил волна боли, размером с цунами. Я со всей силы сжала руку мужа, и согнулась пополам: схватка перешла в потугу. Мина заглянула под простыню, которой была прикрыта нижняя часть моего тела. Ее аккуратно отодвинул сэръ Добс, который не по годам шустро вымыл руки и приготовился встречать наших демонят.

— Миссис Лиса, еще разок, и посильнее.

Я коротко перевела дыхание, и снова стала тужиться из последних сил. Милвар придержал меня за спину. Доктор ловко заработал руками под простыней, и я почувствовала, как мой первенец, наконец, покинул мое тело. И первым делом громким баском заявил о своем присутствии. Сын! Милвар принялся целовать меня в потный лоб и виски. Мина подхватила нашего богатыря, а доктор перерезал пуповину.

— Не расслабляемся, — скомандовал врач. — Второй на подходе.

Я собрала буквально по кусочкам свой измученный организм в единое целое, и снова набрала полную грудь воздуха. Милвар помог согнуться. Мощный выдох — и второй малыш запищал, как девчонка. Ну почему, собственно, как? Эта и была она — наша с Милваром дочь!

Я бессильно откинулась на подушку. Супруг стал вытирать мокрым полотенцем мое лицо и грудь, не забывая свои действия сопровождать поцелуями. Пока мы с доктором проходили последний этап родов — рождение детского места, Милвар, по-прежнему, был со мной рядом, хотя все чаще косился в сторону наших малышек, которых купали и обрабатывали Мина, молодой врач и несколько служанок. Сынуля, как настоящий мужчина все процедуры, переносил стойко, а вот доча давала жару.

Закончив возню под простыней, сэр Добс постановил:

— Двойняшки.

Пока меня приводили в порядок, Милвар всю ворковал со своим потомством, — выцеловывал им ручки и ножки и неоднократно проверял «паспортные данные», видимо, не мог поверить в то, что стал сразу и «отцом», и «папулечкой». А я тихо утирала слезы счастья. И пусть о нашей свадьбе у меня остались не самые приятные воспоминания — меня жутко тошнило и все время хотелось спать, зато я была самой счастливой женой, а теперь еще и мамой!

10 лет спустя

— Дарнэл, Эльвинэя, хватит филонить, ну-ка оба — на поперечный шпагат!

— Ну мам! — двойняшки хором попросили пощады. — Мы уже целый час делаем растяжку.

Дарн, названный в честь друга-герцога за его вклад в наше с Милваром воссоединение, был маленькой копией отца, только с синими глазами. А доча все больше напоминала мне меня в детстве, хотя имела черные вьющиеся волосы и глаза, цвета льда.

— Вы сейчас еще час будете отрабатывать удары!

С этим неразлучная парочка спорить не стала — мутузить грушу было их любимым занятием.

После замужества я не прекратила свою тренерскую деятельность, ну разве что — на период родов, и уже «вырастила» не одно поколение достойных учеников, которые сами набирали группы для обучения.

В наш домашний спортзал зашел груженный под завязку Милвар: в каждой руке он нес по увесистому голосистому кулечку.

— Милая, пора кормить малышек. Синтар уже обсосал весь кулачок и требует что-то более существенное... А Варнэр держится молодцом!

— А чего ж тогда тоже кричит?

— Так брата поддерживает!

Наши близнецы родились всего три месяца назад. Сразу после их рождения, владыка, безумно любящий наших старшеньких, начал нас шантажировать:

— Не назовете одного из внуков в мою честь, закормлю старших внучат конфетами.

Пришлось уступить!

На большое торжество по случаю рождения наших близнецов к нам приезжали существенно увеличившееся семейство Ривьеров: Лисанта вышла замуж и родила дочь, а Винсар, наконец, встретил девушку, которая вытеснила меня из его сердца, и тоже вскоре собирался жениться....

— Любимая, я забыл сказать — нас вечером в гости ждут Главный страж-герцог со своей новоиспеченной герцогиней!

Да, Дарн получил почетное звание Главного стража государства, с честью выполнив секретное поручение владыки, — раскрыл целую преступную сеть, которая промышляла грабежами, в ходе которых нередко случались убийства и изнасилования. И в этой сети, ко всеобщему удивлению, оказались замешаны стражи порядка.

И да — он тоже нашел свою единственную. Ей оказалась... эльфийка! Неспроста тогда Дарн засматривался на меня в эльфийском образе!

После нашей с Милваром первой ночи по всей планете один за другим заработали порталы. И теперь демоны шастали по мирам в поисках своих половинок. А у нас появилась возможность навещать моих родителей и бабушку. Переходить в наш мир мои родственники никак не решались — все-таки мир демонов! Их человеческая психика пока к нему была не готова.

Больше книг на сайте - Knigoed.net